

О ДРЕВНѢЙШЕМЪ ЛѢТОПИСНОМЪ СВОДѢ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Ј. Л. СЕНИГОВА.

Издание Археографической Коммисси.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская улица, д. № 33.

1885.

Оттискъ изъ VIII выпуска Лѣтописи Занятій
Археографической Комиссіи.

Редакторъ Е. Е. Замысловскій.

Въ нашей исторической литературѣ неоднократно высказывались мнѣнія о существованіи Новгородскаго лѣтописнаго свода, такъ называемаго Софійскаго временника ¹⁾, и дѣлались попытки рѣшить вопросъ о составѣ этого свода и о времени его возникновенія. Неопредѣленность представленія нашихъ изслѣдователей Новгородскихъ лѣтописей о содержаніи первоначальной лѣтописи Новгородскаго происхожденія, а также недостаточное примѣненіе этими изслѣдователями сравнительнаго метода къ изученію данныхъ Новгородскихъ лѣтописей дѣлали для нихъ невозможнымъ окончательное рѣшеніе двухъ упомянутыхъ вопросовъ и заставляли ихъ ограничиваться краткими замѣчаніями, по большей части неопредѣленными и мало доказательными. Въ своей статьѣ „О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода“ ²⁾ я представилъ попытку рѣшенія вопроса о содержаніи первоначальной Новгородской лѣтописи и о времени ея появленія; основною задачею предлагаемаго изслѣдованія „О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Великаго Новгорода“ является попытка рѣшить на основаніи сравнительнаго изученія данныхъ Новгородскихъ и новгородскихъ лѣтописей вопросъ о составѣ Новгородскаго свода и о времени его возникновенія. Ду-

¹⁾ Подъ Софійскимъ временникомъ мы разумѣемъ не «Рускую лѣтопись съ 862 по 1534 годъ» (см. изданіе *П. М. Строева*—Софійскій Временникъ, 1820 г.), а лѣтописный Новгородскій сводъ начала XIII-го вѣка, который содержится, по нашему мнѣнію, въ древнѣйшей части Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи (до 1200 г.—Новгородская лѣтопись по Синодальному списку, 2-е изданіе Археографической Комиссіи, (стр. 1—177).

²⁾ *Ж. М. Н. Пр.*, 1884 г., іюнь, стр. 198—236.

маемъ, что рѣшеніе перваго вопроса важно какъ для составленія понятія о характерѣ труда Новгородскаго Нестора, такъ и для установленія сознательнаго отношенія къ лѣтописнымъ даннымъ, повѣствующимъ о древнихъ судьбахъ Великаго Новгорода. Что же касается до вопроса о времени возникновенія Новгородскаго свода, то считаемъ возможнымъ, вмѣстѣ съ И. И. Срезневскимъ, замѣтить, что „вопросъ о древности лѣтописей важенъ и для исторіи литературы и исторіи просвѣщенія“ ³⁾.

При разсмотрѣніи данныхъ Новгородскихъ лѣтописей, на которыхъ основывается рѣшеніе двухъ вышеупомянутыхъ вопросовъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе фактъ потери значительнаго числа начальныхъ листовъ Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи ⁴⁾, древнѣйшую часть котораго (до 1200 г.), въ виду палеографическихъ, филологическихъ и историческихъ данныхъ этого списка ⁵⁾, возможно признать, по нашему мнѣнію, подлинникомъ Софійскаго временника, или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшимъ спискомъ этого временника, весьма близкимъ ко времени его составленія.

Потеря значительнаго числа начальныхъ листовъ Синодальнаго списка дѣлаетъ для насъ невозможнымъ рѣшеніе вопроса о составѣ Софійскаго временника безъ предварительнаго рѣшенія другаго вопроса о возможности возстановить потерянное начало Синодальнаго списка при помощи данныхъ позднѣйшихъ списковъ I-й

³⁾ И. И. Срезневскій, Изслѣдованія о лѣтописяхъ Новгородскихъ. Изв. 2 Отд. Акад. Наукъ, т. 2, 1853 г., стр. 19.

⁴⁾ Судя по отмѣткамъ, имѣющимся внизу листовъ сохранившихся тетрадей Синодальнаго списка (см. свѣтопечатное воспроизведеніе «Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку», изданіе Археографической Комиссіи, 1875 г., стр. 17, 32, 48, 64, 78 и др.), надо полагать, что недоедшее до насъ начало этого списка помещалось на 15 тетрадяхъ, при чемъ каждая тетрадь заключала по всей вѣроятности 8 листовъ, такъ какъ изъ 22 сохранившихся тетрадей только двѣ по семи листовъ, остальные 20, кромѣ послѣдней, представляющей часть тетради, по 8 листовъ.

⁵⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ главѣ о времени возникновенія Софійскаго временника.

Новгородской лѣтописи и позднѣйшихъ лѣтописей, заключающихъ въ себѣ предисловіе Софійскаго временника ⁶⁾.

Г л а в а I.

Прежде, чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса о возможности возстановить потерянное начало Софійскаго временника, скажемъ нѣсколько словъ о лѣтописяхъ, на разсмотрѣніи которыхъ будетъ главнымъ образомъ основываться рѣшеніе вышеуказанныхъ вопросовъ, а именно о Синодальномъ и Коммисіонномъ спискахъ I-й Новгородской лѣтописи, которая, по справедливому замѣчанію Я. И. Берединкова, представляетъ „единственный источникъ для исторіи древняго Новгорода“ ¹⁾.

Синодальный списокъ I-й Новгородской лѣтописи представляетъ, по нашему мнѣнію, не отдѣльную лѣтопись, какъ это полагали нѣкоторые изслѣдователи Новгородскихъ лѣтописей ²⁾, а искусственное соединеніе нѣсколькихъ лѣтописей. Отлагая до будущаго времени болѣе точное обозначеніе числа лѣтописей, изъ которыхъ

⁶⁾ Это предисловіе Софійскаго временника имѣется во всѣхъ спискахъ Софійской I-й лѣтописи (П. С. Р. Л., V, 86—87), во всѣхъ спискахъ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л., VII, 266—267) и въ Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л., XV, 26—28).

¹⁾ Предисловіе къ П. С. Р. Л., т. III, стр. VII.

²⁾ Такъ напримѣръ, г. Прозоровскій въ своей статьѣ «О первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи», указывая на отличія Академическаго списка (иначе называемаго Татищевскимъ) отъ Синодальнаго, замѣчаетъ, что „Синодальная и Татищевская (т. е. Акад.) суть двѣ различныя лѣтописи, имѣющія различныхъ сочинителей“ (Ж. М. Н. Пр., 1852, ч. LXXV, стр. 5); также г. Янишъ въ своемъ изслѣдованіи «Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки», обративъ вниманіе на то, что Синодальный списокъ I-й Новгородской лѣтописи не имѣетъ начала, задаетъ вопросъ: «почему составитель его (т. е. Синодальнаго списка) такъ безпощадно урѣзалъ и искажилъ тотъ древній лѣтописный матеріалъ, которымъ онъ пользовался»? (Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 44; это изслѣдованіе г. Яниша было напечатано въ Чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества, 1872 г., кн. II; мы имѣли подъ руками отдѣльное изданіе этого изслѣдованія, вышедшее въ свѣтъ въ 1874 г.).

состоить Синодальный списокъ, и опредѣленіе предѣловъ каждой изъ этихъ лѣтописей, ограничимся пока замѣчаніемъ, что въ пользу мнѣнія о происхожденіи Синодальнаго списка путемъ искусственнаго соединенія нѣсколькихъ лѣтописей могутъ служить: 1) палеографическія данныя Синодальнаго списка, а именно существованіе въ этомъ списокѣ трехъ различныхъ почерковъ, которые „писаны въ разное время и притомъ различными писцами“ ³⁾; 2) филологическія данныя этого списка, свидѣтельствующія о томъ, что этотъ списокъ „не представляется писаннымъ однимъ лицомъ и въ одно время; древнѣйшія событія до 1200 года писаны никакъ не позже первыхъ годовъ XIII вѣка; продолженіе ихъ до 1234 года описано другимъ лицомъ, не позже первой половины того-же столѣтія; послѣдующія событія до 1333 года описаны третьимъ лицомъ, въ тридцатыхъ или сороковыхъ годахъ XIV вѣка“ ⁴⁾; затѣмъ 3) историческія данныя Синодальнаго списка, заключающія въ себѣ указанія на личность лѣтописца, а именно подъ гг. 1144, 1188, 1207, 1211, 1227 и 1230 ⁵⁾, а также на участіе лѣтописца въ описываемыхъ событіяхъ—подъ гг. 1138, 1145, 1156, 1161 и 1185 ⁶⁾. Подобное существованіе цѣлаго ряда указаній на личность лѣтописца и на его участіе въ описываемыхъ событіяхъ не замѣчается въ лѣтописяхъ, составленіе которыхъ принадлежитъ одному лицу.

³⁾ *Лавровскій*, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 154.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 156.

⁵⁾ Новгородская лѣтопись по Синодальному списку, 2-ое изданіе Археологической Коммиссіи, стр. 135, 162, 189, 193, 224 и 237. Замѣтимъ разъ на всегда, что ссылки на Синодальный списокъ I-й Новгородской лѣтописи будемъ дѣлать по второму изданію этой лѣтописи, главное отличіе котораго отъ прежняго изданія (П. С. Р. Л., т. III) состоитъ въ томъ, что въ новомъ изданіи I-ая Новгородская лѣтопись напечатана по 4 спискамъ (Синодальному, Коммиссіонному, Академическому и Толстовскому); кромѣ того, въ новомъ изданіи этой лѣтописи замѣчается болѣе точное воспроизведеніе подлинника упомянутыхъ списковъ, соблюденіе почти всѣхъ филологическихъ особенностей этихъ списковъ.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 131, 135, 141, 144 и 160.

Изъ трехъ позднѣйшихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи (Коммиссіоннаго, Академическаго и Толстовскаго) самымъ древнимъ должно признать, по нашему мнѣнію, Коммиссіонный списокъ. На большую древность этого списка указываетъ фактъ существованія большаго сходства между Софійскимъ временникомъ, сохранившимся въ древнѣйшей части Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи (до 1200 г.), и соотвѣтственной частью Коммиссіоннаго списка, чѣмъ между тѣмъ же Софійскимъ временникомъ и соотвѣтственной частью списковъ Академическаго и Толстовскаго ⁷⁾.

Это сходство выражается: 1) Въ точномъ сохраненіи составителя Коммиссіоннаго списка формы и значенія отдѣльных словъ и выраженій, которыя мы находимъ въ Софійскомъ временникѣ; такъ напримѣръ, въ Коммиссіонномъ списокѣ точно сохраняются слѣдующія слова и выраженія, имѣющіяся въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6616, 6624, 6633, 6640, 6647, 6689, 6695, 6699, 6700, 6701—писати (Ком. писати), болии (—болѣи), испьсаша (—исписаша), встань, на Киевъ (—на Киевъ), кърма (—корма), кѣметства (—кметѣи), оболостью (—областью), мирьскимъ именемъ (—мирьскимъ именемъ), льстьбѣ (—лестьбѣ) ⁸⁾; составитель Академическаго списка вмѣсто этихъ словъ и выраженій употребляетъ слѣдующія: подписовати, болии, подписаша, мятеніе, въ Киевъ, иже что ясти, добройменитыхъ, силою, мирское имя ему бысть,

⁷⁾ Относительно Толстовскаго списка I-й Новгородской лѣтописи, который содержитъ въ себѣ заглавіе и предисловіе Софійскаго временника, отсутствующія въ другихъ спискахъ этой лѣтописи, считаемъ возможнымъ замѣтить, что этотъ списокъ представляетъ точную копію Академическаго; въ виду дословнаго сходства этихъ двухъ списковъ, едва-ли возможно, подобно г. Янишу, сомнѣваться, что начало Толстовскаго списка списано съ утраченныхъ листовъ Академическаго (*Янишъ*, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, стр. 22).

⁸⁾ Новгородская лѣтопись по Синодальному списку, стр. 119, 121, 123, 126, 132, 158, 161, 164, 165, 168.

льствъ 9); затѣмъ составителемъ Коммиссіоннаго списка точно сохраняются слѣдующія формы словъ, имѣющіяся въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6644, 6646, 6653, 6669, 6677, 6689, 6691—велѣвъ, и-Суждаля (Ком. и-Суздаля), видехомъ (—видихомъ), ведромъ (—ведромъ), Новгородѣцъ (—Новгородѣцъ), възворотишася (—възвратишася), Българе (—Болгарѣ) ¹⁰); всѣ эти формы составителемъ Академическаго списка замѣнены слѣдующими: велѣль, изъ Суждаля, видѣхъ, ведро, Новгородцевъ, възвратившеся, Болгары ¹¹).

2) Въ сохраненіи составителемъ Коммиссіоннаго списка нѣкоторыхъ особенностей древне-новгородскаго нарѣчія древне-русскаго языка, наблюдаемыхъ въ Софійскомъ временникѣ, какъ напр., употребленіе *и* вмѣсто *ч* и наоборотъ ¹²), твердаго гортаннаго *к* вмѣсто придыхательнаго *х* въ словѣ „христіане“ ¹³); мягкой гласной *ю* послѣ *и* и *ш* вмѣсто *у* ¹⁴).

3) Въ соблюденіи составителемъ Коммиссіоннаго списка древне-новгородскаго правописанія нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, какъ напримѣръ, слѣдующихъ именъ лицъ и названій мѣстностей: Чьрнигова (Ком. Чернигова) ¹⁵); Володимиръ (—Володимиръ), Кюрьякъ,

⁹) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 119, вар. 29; стр. 121, вар. 20; стр. 123, вар. 23; стр. 126, вар. 13; стр. 132, вар. 15; стр. 158, вар. 22; стр. 161, вар. 36; стр. 164, вар. 28; стр. 165, вар. 2; стр. 168, вар. 9.

¹⁰) Тамъ же, стр. 129, 132, 135, 144, 148, 158, 159.

¹¹) Тамъ же, стр. 129, вар. 11; стр. 132, вар. 4; стр. 135, вар. 30; стр. 144, вар. 21; стр. 148, вар. 26; стр. 158, вар. 29; стр. 159, вар. 13.

¹²) Такъ употребленіе формъ: кончаша (концяша—Син.) (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 120, вар. 3), сконча (тамъ же, стр. 118) вмѣсто позднѣйшихъ формъ: кончаша (тамъ же, стр. 120, вар. 3), сконча (тамъ же, стр. 118, вар. 10).

¹³) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 139, вар. 40; стр. 155, вар. 37; стр. 157, вар. 18, стр. 165, вар. 20; стр. 170, вар. 17; стр. 171, вар. 39; стр. 175, вар. 27.

¹⁴) Такъ напримѣръ, въ Син. и Ком. спискахъ имѣются формы: тръпезницю (трѣпезницю—Ком.) (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 120, вар. 4), большю (большю—Ком.) (тамъ же, стр. 145, вар. 12), вмѣсто которыхъ составитель Академическаго списка употребляетъ формы: трапезницу, большую.

¹⁵) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 117, вар. 15; стр. 119, вар. 23; стр. 120, вар. 20; стр. 128, вар. 25; стр. 129, вар. 22; стр. 140, вар. 18; стр. 143, вар. 29.

Дѣмитровиць (—Дмитровиць), Захарииницю (—Захарѣиницю), на Чюдиньцевѣ (—Чюдѣнцевѣ), Иванѣковее (—Иванковѣй), Кѣснятина (—Коспятина), на Добрыни (—Добрынѣ), Вяча Свеневица (—Вача Свиеневица), Милонегомѣ (—Милонѣгомѣ), Саватию (—Саватия), Иванка ¹⁶⁾; всѣ эти имена и названія въ Академическомъ списокѣ имѣють слѣдующее правописаніе: Чернѣгова, Володимерѣ, Кирьякѣ, Дмитреевиць, Захарѣевичю, Чюдинцинѣ, Іоанковѣ, Костянтинова, Добрынинѣ, Вяча Свенича, Миронигомѣ, Саву, Ивашка ¹⁷⁾.

Кромѣ вышеприведенныхъ данныхъ, косвеннымъ указаніемъ на болѣшую древность Коммисіоннаго списка, чѣмъ Академическаго можетъ служить также то обстоятельство, что въ Коммисіонномъ списокѣ мы находимъ вѣрную передачу на современный составителю этого списка языкъ нѣкоторыхъ древне-русскихъ реченій, которыя составителемъ Академическаго списка, а также другими позднѣйшими лѣтописцами или оставляются безъ перемѣны, или же передаются невѣрно. Такъ, древне-русское числительное „полупшестадѣсьтъ“ ¹⁸⁾ воплѣтъ вѣрно передается составителемъ Коммисіоннаго списка числительнымъ 55 ¹⁹⁾; составители Академическаго списка и Софійской І-й лѣтописи (по Кар. и Обол. спискамъ) оставили это числительное „полупшестадѣсьтъ“ безъ перемѣны ²⁰⁾, въ Тверской же и Никоновской лѣтописяхъ вышеуказанное числительное замѣняется числительнымъ „60“ ²¹⁾, „шестидесятъ“ ²²⁾.

¹⁶⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 118, 124, 125, 150, 154, 155, 157, 158, 161, 164, 169, 173.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 117, вар. 15; стр. 118, вар. 21; стр. 124, вар. 12; стр. 125, вар. 3; стр. 150, вар. 34; стр. 154, вар. 20; стр. 155, вар. 2; стр. 157, вар. 40; стр. 158, вар. 4; стр. 161, вар. 6; стр. 164, вар. 11; стр. 169, вар. 38; стр. 173, вар. 6.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 145 (подъ г. 6672). Сложеніе слова *полъ* (половина) съ числительнымъ было «любимою особенностью древняго языка» (*Лауровскій*, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г. стр. 80).

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 145, вар. 27.

²⁰⁾ Въ Софійской І-й лѣтописи (по Кар. и Обол. спискамъ) употреблена сокращенная форма «полупштдѣсьтъ». (П. С. Р. Л., V, 162).

²¹⁾ П. С. Р. Л., XV, 236.

²²⁾ П. С. Р. Л., IX, 232.

Въ томъ же Коммиссіонномъ списокѣ мы находимъ вѣрную передачу на старинно-русскій языкъ древне-русскаго нарѣчія „нѣ“, которое употреблялось „въ значеніи чего-то неопредѣленнаго, почти вмѣсто нашего „около“²³⁾; выраженіе „нѣ о трѣхъ стехъ“, имѣющееся въ Софійскомъ временникѣ подъ г. 6688²⁴⁾, составитель Коммиссіоннаго списка передаетъ на современный ему языкъ вполне вѣрно выраженіемъ „близъ трехъ сотъ“²⁵⁾, тогда какъ другіе позднѣйшіе лѣтописцы опускаютъ частицу „нѣ“ и выраженіе „нѣ о трѣхъ стехъ“ замѣняютъ числительнымъ „300“²⁶⁾.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, возможно признать Коммиссіонный списокъ древнѣйшимъ спискомъ, чѣмъ Академическій, и дословное сходство, наблюдаемое между данными этихъ двухъ списковъ, вѣроятно же всего объяснять существованіемъ непосредственной зависимости Академическаго списка отъ Коммиссіоннаго²⁷⁾.

Обращаясь къ рѣшенію вопроса о возможности возстановленія потеряннаго начала Софійскаго временника, укажемъ прежде всего на тѣ мнѣнія, которыя были высказаны въ нашей исторической литературѣ по этому вопросу.

П. М. Строевъ, въ предисловіи къ „Софійскому Временнику“, указывая на существованіе предисловія Софійскаго временника во многихъ лѣтописяхъ позднѣйшаго происхожденія, замѣчаетъ, между прочимъ, что „нельзя точно опредѣлить времени, до котораго Временникъ сей продолжался, ни даже того, что именно въ немъ заключалось, ибо онъ не дошелъ до насъ въ видѣ отдѣльномъ“²⁸⁾.

²³⁾ Лавровскій, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г. стр. 111.

²⁴⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 157.

²⁵⁾ Тамъ же, стр. 157, вар. 22. Замѣтимъ, что слово *близъ* въ старинно-русскомъ языкѣ употреблялось въ значеніи *почти*, *около*. (А. Н. Пытинъ, Словарь къ Новгородской первой лѣтописи. Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго Словаря и Грамматики, т. II, 1856 г. стр. 36).

²⁶⁾ Тамъ же, стр. 157, вар. 22; П. С. Р. Л., V, 167; П. С. Р. Л., XV, 267.

²⁷⁾ Въ виду вышеприведенныхъ данныхъ едва-ли возможно согласиться съ мнѣніемъ г. Ляиша, полагающаго, что Коммиссіонный списокъ есть противень Академическаго (Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, стр. 29).

²⁸⁾ Соф. Врем., изд. 1821 г., предисловіе, стр. XIV.

Несходными съ мнѣніемъ почтеннаго издателя „Софійскаго Временника“ являются мнѣнія двухъ другихъ изслѣдователей Новгородскихъ лѣтописей, М. П. Погодина и Я. И. Бередникова. М. П. Погодинъ, въ своемъ изслѣдованіи „Новгородскія лѣтописи“, полагая, что „Синодальный, Академическій и Толстовскій суть три списка одной и той-же лѣтописи“ и что „начало ея сохранилось въ Толстовскомъ“, замѣчаетъ, что „оно (т. е. это начало) слѣдовательно было и въ прочихъ, но утратилось. Нѣтъ никакого права предполагать, что этого начала тамъ не было“ ²⁹⁾. Это мнѣніе М. П. Погодина находится въ связи съ общимъ воззрѣніемъ достопочтеннаго ученаго на русскіе лѣтописцевъ, какъ на писателей, которые „оставили намъ драгоцѣнные и достовѣрные свидѣтельства о нашей исторіи“ ³⁰⁾, а также съ воззрѣніемъ этого ученаго на Академическій списокъ I-й Новгородской лѣтописи, какъ на лѣтопись, къ даннымъ которой возможно относиться съ довѣріемъ. Многоуважаемый изслѣдователь, упоминая о добавленіяхъ, имѣющихся въ Академическомъ списокѣ, и замѣчая, что новыя данныя, сообщаемыя составителемъ этого списка, находятъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ другихъ лѣтописей, говоритъ, что „вѣрные показанія Новгородской лѣтописи по Академическому списку внушаютъ довѣріе и къ прочимъ ея подробностямъ, неизвѣстнымъ изъ другихъ лѣтописей“ ³¹⁾.

Я. И. Бередниковъ, въ предисловіи къ I-й Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л., т. III), указывая на отличительные признаки трехъ списковъ этой лѣтописи (Син., Акад. и Толст.), замѣчаетъ, что „изъ сходства (Синодального списка) съ Академическимъ явствуется, что въ утраченныхъ его тетрадахъ заключалась Лѣтопись Нестора, составляющая начало Академическаго списка“ ³²⁾.

²⁹⁾ М. П. Погодинъ, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2 Отд. Ак. Наукъ, т. VI, 1857 и 1858 г., стр. 219—220.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 211—212.

³¹⁾ Тамъ же, стр. 223.

³²⁾ П. С. Р. Л., т. III, предисловіе, стр. VI.

Съ мнѣніемъ М. П. Погодина и Я. И. Бередникова о томъ, что начало Софійскаго временника имѣется въ Толстовскомъ и Академическомъ спискахъ I-й Новгородской лѣтописи, несходны мнѣнія двухъ другихъ изслѣдователей Новгородскихъ лѣтописей, И. И. Срезневскаго и Н. Н. Янина, которые считаютъ невознаградимою потерю начальныхъ листовъ Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи. И. И. Срезневскій, въ своихъ „Изслѣдованіяхъ о лѣтописяхъ Новгородскихъ“, упоминая о потерѣ начальныхъ листовъ Синодальнаго списка, задаетъ вопросъ: „что-же было на потерянныхъ листахъ“? По мнѣнію многоуважаемаго изслѣдователя, „отвѣта на это нѣтъ въ Академическомъ спискѣ, въ которомъ та-же лѣтопись (т. е. лѣтопись, которая имѣется въ Синодальномъ спискѣ) начинается съ 1077 года. Тѣмъ менѣе можетъ быть найденъ прямой отвѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, отличающихся отъ этой I-й многими чертами. На потерянныхъ листахъ могла помѣститься почти вся лѣтопись Нестора до 1016 года; но утверждать, что она то и была тамъ, нѣтъ никакого повода; если она была переписана до 1016 года, то почему-же съ 1016 продолжается не она, а совсѣмъ другая, отличная и по подбору событій, и по изложенію? Если же не она, то какая же другая? Ужели и въ Новгородѣ была составляема о древнѣйшихъ временахъ Руси такая же обширная лѣтопись, какъ и Несторова? Конечно можетъ быть и была, но этого ничѣмъ нельзя доказать: другія лѣтописи или передаютъ событія до 1016 года очень кратко, или повторяютъ Нестора. Такъ первые 120 листовъ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ лѣтописей Русскихъ утрачены навсегда. Одного и можетъ быть самого важнаго пособія для рѣшенія вопроса о содержаніи древнѣйшаго періода Новгородскихъ лѣтописей нѣтъ и, какъ кажется, послѣ тщательныхъ изысканій Я. И. Бередникова, нѣтъ навсегда: другихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи, которые бы помогли разгадать загадку, до сихъ поръ не найдено“ ³³).

³³) И. И. Срезневскій, Изслѣдованія о лѣтописяхъ Новгородскихъ. Изв. 2 Отд. Ак. Наукъ, 1853 г., т. 2, стр. 20.

Затѣмъ Н. Н. Янишъ, въ своемъ изслѣдованіи „Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки“, приводя вышеуказанное нами мнѣніе Я. И. Берединкова о томъ, что начало Софійскаго временника сохранилось въ Академическомъ спискѣ I-й Новгородской лѣтописи, замѣчаетъ, что „съ такимъ, хотя въ наукѣ и возобладавшимъ взглядомъ редакціи, не выдержаннымъ ею до конца, такъ какъ печатный текстъ Новгородской первой лѣтописи открывается все-таки 1016 годомъ, согласиться нельзя; ибо сходство между списками Синодальнымъ и Академическимъ начинается не съ извѣстія о Любечкой битвѣ подь 1016 г., а съ 1077 г., съ извѣстія о кончинѣ новгородскаго архіепископа Феодора. По этому, вѣроятно-ли, возможно-ли, чтобы списки, несходные между собою за промежутокъ времени съ 1016 года по 1077 годъ, оказались сходными за цѣлый рядъ предшествующихъ годовъ до 1016 г.? Нельзя также безусловно поручиться и за то, что начало Толстовской рукописи списано съ утраченныхъ листовъ Академической II-й. Чѣмъ пристальнѣе мы будемъ вчитываться въ Новгородскую лѣтопись по Синодальному списку, тѣмъ дальше уйдетъ отъ насъ предположеніе, будто въ утраченныхъ тетрадяхъ ея могла заключаться все та-же, хотя бы съ разночтеніями „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, а сличеніе уцѣлѣвшихъ тетрадей нашего списка съ 1016 по 1111 годъ; т. е. по тотъ годъ, до котораго простирается Кіевская начальная лѣтопись, съ древнѣйшими списками сей послѣдней, неминуемо приведетъ насъ къ убѣжденію прямо противоположному“³⁴⁾. Это мнѣніе г. Яниша находится въ связи съ основною идеей его изслѣдованія „Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки“. Въ этомъ трудѣ г. Янишъ пытается доказать, что древне-новгородская лѣтопись подверглась весьма значительнымъ искаженіямъ въ эпоху преобладанія Москвы, подь вліяніемъ господствовавшихъ въ то время политическихъ воззрѣній и понятій. Такъ, по мнѣнію г. Яниша,

³⁴⁾ Н. Н. Янишъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 22.

составитель Академическаго списка I-й Новгородской лѣтописи, „въ первой половинѣ своего труда... безжалостно исказилъ тотъ драгоценный лѣтописный матеріалъ, которымъ онъ пользовался, сохранивши изъ него на память грядущихъ поколѣній, и то лишь начиная съ 1016 года, одни только обрывки и клочки, а немалую часть его до 1016 года даже сполна выпустилъ за ничтожными изъятіями“ ³⁵). „Задача компилятора (т. е. составителя Академическаго списка)“, говоритъ г. Янишъ въ другомъ мѣстѣ того-же изслѣдованія „Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки“, „состояла не во взаимномъ пополненіи одного текста (т. е. Новгородскаго) другимъ (т. е. Кіевскимъ), а въ подборѣ ихъ съ предвзятою мыслию“ ³⁶). И подобное стремленіе искажать данныя древне-новгородской лѣтописи, по мнѣнію г. Яниша, было также свойственно и другимъ позднѣйшимъ лѣтописцамъ московской эпохи, такъ какъ „мысль объ уничтоженіи въ лѣтописныхъ памятникахъ „неудобныхъ“ слѣдовъ новгородскаго прошлаго, мысль о пересмотрѣ Новгородской лѣтописи и передѣлкѣ ея подъ ладъ превозмогшихъ надъ мѣстною стариною новыхъ московскихъ понятій, легко могла родиться и созрѣть въ московскомъ обществѣ XVI столѣтія“ ³⁷). Изъ другихъ позднѣйшихъ лѣтописей, составители которыхъ пользовались данными древне-новгородской лѣтописи, особенное вниманіе г. Яниша обращаетъ на себя Софійская I-я лѣтопись; по мнѣнію этого ученаго, въ итогъ сличенія данныхъ этой лѣтописи съ подлинными извѣстіями древне-новгородскими „получится въ новѣйшей лѣтописи цѣлый рядъ поразительныхъ искаженій древняго лѣтописнаго матеріала, искаженій далеко не случайныхъ, но явно проникнутыхъ однимъ и тѣмъ-же намѣреніемъ, одною и тою-же руководящею мыслию“ и „въ каждомъ отдѣльномъ извѣстіи видна московская рука, и въ цѣ-

³⁵) Н. Н. Янишъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г. стр. 43.

³⁶) Тамъ же, стр. 64.

³⁷) Тамъ же, стр. 48.

ломъ замѣтенъ московскій пошибъ“ ³⁸⁾, такъ что „Софійскій сводчикъ (т. е. составитель Софійской I-й лѣтописи) выполнилъ свою частную задачу, состоявшую въ передѣлкѣ на московскій ладъ всего новгородскаго прошлаго“ ³⁹⁾. Совершая различнаго рода искаженія данныхъ древне-новгородской лѣтописи, позднѣйшіе лѣтописцы смотрѣли, какъ полагаетъ г. Янишъ, на эти искаженія, какъ на дѣло обычное, такъ какъ „всякаго рода искаженія древнѣйшихъ текстовъ считались не только дозволенными, но даже признаками книжности лѣтописца, и во всякомъ случаѣ неотъемлемою принадлежностью лѣтописнаго дѣла“ ⁴⁰⁾.

Изъ представленнаго обзора мнѣній нашихъ изслѣдователей Новгородскихъ лѣтописей по вопросу о возможности восстановленія потеряннаго начала Софійскаго временника мы видимъ, что одни изъ этихъ изслѣдователей (М. П. Погодинъ и Я. И. Бердниковъ) полагаютъ, что начало Софійскаго временника сохранилось въ Академическомъ и Толстовскомъ спискахъ I-й Новгородской лѣтописи; другіе-же изслѣдователи (П. М. Строевъ, И. И. Срезневскій и Н. Н. Янишъ) признаютъ невозможнымъ отождествлять потерянное начало Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи съ началомъ двухъ другихъ упомянутыхъ нами списковъ той же лѣтописи.

Приступая къ рѣшенію вопроса о возможности восстановить начало Софійскаго временника, замѣтимъ прежде всего, что, въ виду существованія въ нашей исторической литературѣ мнѣнія о невозможности отождествлять утраченное начало Софійскаго временника съ началомъ позднѣйшихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи (Ком., Акад. и Толст.), а также мнѣнія о присутствіи въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ значительнаго числа поразительныхъ искаженій лѣтописнаго матеріала новгородскаго происхожденія, мы считаемъ необходимымъ подвергнуть подробному анализу всѣ данныя

³⁸⁾ Н. Н. Янишъ, Новг. лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 53.

³⁹⁾ Тамъ же, стр. 59—60.

⁴⁰⁾ Тамъ же, стр. 9.

указанныхъ нами позднѣйшихъ списковъ Софійскаго временника, въ которыхъ обнаруживается способъ и характеръ отношенія позднѣйшихъ писателей этого временника къ его даннымъ. Но такъ какъ всѣ три позднѣйшіе списка I-й Новгородской лѣтописи дословно сходны между собою, то, при рѣшеніи упомянутаго вопроса, мы полагаемъ возможнымъ ограничиться дословнымъ сличеніемъ древнѣйшаго изъ нихъ, Коммиссіонаго, съ Синодальнымъ спискомъ I-й Новгородской лѣтописи, въ древнѣйшей части котораго (до 1200 г.), какъ это было указано выше, содержится Софійскій временникъ. Указанія на способъ и характеръ отношенія позднѣйшаго писателя Софійскаго временника къ даннымъ этого послѣдняго мы находимъ въ тѣхъ измѣненіяхъ, дополненіяхъ и пропускахъ, которые наблюдаются въ Коммиссіонномъ спискѣ при сравнительномъ изученіи этого списка съ Софійскимъ временникомъ. Определить содержаніе и число этихъ измѣненій, дополненій и пропусковъ важно, по нашему мнѣнію, для уразумѣнія основной идеи труда позднѣйшаго писателя древне-новгородскаго свода, такъ какъ посредствомъ подобнаго опредѣленія возможно показать, на созданіе какого рода измѣненій и дополненій направлялось по преимуществу литературное творчество упомянутаго лѣтописца и какая цѣль руководила этимъ лѣтописцемъ при измѣненіи, распространеніи и сокращеніи какъ отдѣльныхъ подробностей, такъ и цѣлыхъ извѣстій, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ. Если разсмотрѣніе наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ спискѣ измѣненій, дополненій и сокращеній убѣдитъ насъ въ отсутствіи у составителя этого списка стремленія передѣлывать повѣствованіе древне-новгородскаго свода на московскій ладъ и покажетъ намъ, что основною идеей литературнаго творчества составителя упомянутаго списка, при изложеніи данныхъ Софійскаго временника, было не ихъ искаженіе съ предвзятою мыслью, а созданіе болѣе яснаго и понятнаго для его современниковъ изложенія этихъ данныхъ, то едва ли мы въ правѣ будемъ сомнѣваться въ возможности пользоваться Коммиссіоннымъ спискомъ при возстановленіи содержанія потеряннаго начала Софійскаго временника.

Всѣ измѣненія, наблюдаемыя въ Коммиссіонномъ спискѣ, возможно подраздѣлить на двѣ группы: 1) измѣненія по языку—филологическія, и 2) измѣненія по содержанію—историческія или фактическія.

I. Къ филологическимъ измѣненіямъ относятся прежде всего измѣненія фонетическія; въ нихъ проявилось стремленіе позднѣйшаго писателя древне-новгородскаго свода измѣнять древнія черты языка на новыя болѣе употребительныя между его современниками. Примѣрами подобнаго рода измѣненій могутъ служить:

1) Замѣна глухихъ звуковъ *з* и *в* гласными *о*, *е* или *и*, вмѣсто „тѣргъ“, „тѣгда“, „твѣрдъ“, „конѣць“, „исѣса“, „осмѣнка“—„торгъ“, „тогда“, „твердъ“, „конѣць“, „исписа“ и „осминка“ ⁴¹⁾.

2) Опущеніе глухихъ звуковъ *з* и *в*, вмѣсто „Новѣгородскыи“, „вѣнукомъ“, „конѣцяша“, „вѣзьмѣше“—„новгородчкый“, „внукомъ“, „концаша“, „вземше“ ⁴²⁾.

3) Замѣна мягкаго знака *ь* твердымъ *з* въ творительномъ падежѣ единственнаго числа, вмѣсто „Іоаномъ митрополитомъ“, „Якуномъ“—„Іоаномъ митрополитомъ“, „Якуномъ“ ⁴³⁾.

4) Употребленіе вмѣсто *я* послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящаго *ц*, гласнаго *а*, вмѣсто „бѣжа“, „стяжаниемъ“, „чидъ“, „почаяша“, „Богородица“, „мѣсяца“—„бѣжа“, „стяжаниемъ“, „чадь“, „почаша“, „Богородица“, „мѣсяца“ ⁴⁴⁾.

5) Растяженіе гласнаго звука *и*, вмѣсто „приде“—„пріиде“ ⁴⁵⁾.

6) Смѣна шипящихъ *ш* и *ч*, вмѣсто „ждуче“, „настанучю“—„ждуце“, „настанучю“ ⁴⁶⁾.

⁴¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 147, вар. 10; стр. 148, вар. 1; стр. 157, вар. 12; стр. 155, вар. 1; стр. 172, вар. 3; стр. 131, вар. 16.

⁴²⁾ Тамъ же, стр. 144, вар. 40; стр. 158, вар. 13; стр. 171, вар. 33; стр. 176, вар. 20.

⁴³⁾ Тамъ же, стр. 118, вар. 2; стр. 147, вар. 42.

⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 130, вар. 4; стр. 119, вар. 31, 5 и 28; стр. 154, вар. 36, стр. 117, вар. 18.

⁴⁵⁾ Тамъ же, стр. 148, вар. 12.

⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 148, вар. 5; стр. 130, вар. 1.

7) Употребленіе вмѣсто свистающаго *и*, шипящихъ *ч* и *ш*, вмѣсто „Полоцаны“, „Ростиславиць“, „потоциша“, „хоцю“. „сѣ-
щися“ — „Полочаны“, „Ростиславичь“, „потоциша“, „хошу“, „сѣ-
щися“⁴⁷⁾, встрѣчается и обратное употребленіе *и* вмѣсто *ч*, вмѣ-
сто „уличамъ“, „Половчи“ — „улицамъ“, „Половци“⁴⁸⁾.

8) Замѣна древне-русскаго смягченія *д* въ *жс* церковно-сла-
вянскимъ въ *жд*, вмѣсто „межи“ — „между“⁴⁹⁾; впрочемъ встрѣ-
чается и форма „межу“⁵⁰⁾.

9) Замѣна древнихъ формъ „сторови“, „дѣжгъ“, „нелга“,
„Гюрги“, „изыстьбы“, „черкы“, „възворотишася“ — позднѣйшими
„здрави“, „дождь“, „нѣлзѣ“, „Юрьи“, „изъ избѣ“, „церковь“,
„възвратишася“⁵¹⁾.

На ряду съ замѣною древнихъ чертъ языка новыми въ Ком-
миссіонномъ спискѣ мы находимъ сохраненіе нѣкоторыхъ чертъ
древне-русскаго языка, такъ напримѣръ, нерѣдкое соблюденіе древне-
русскаго употребленія глухихъ звуковъ *з* и *ь*, особенно въ сло-
вахъ „посадничество“, „възнесенія“, „черничество“ и нѣкото-
рыхъ другихъ, также нерѣдкое употребленіе широкаго гласнаго
ы послѣ гортаннаго *к*. Подобное сохраненіе нѣкоторыхъ особен-
ностей древне-русскаго языка позднѣйшимъ писателемъ Софійскаго
временника возможно объяснять тѣмъ обстоятельствомъ, что этотъ
лѣтописецъ, „списывая съ древнихъ оригиналовъ событія отдален-
наго времени, чрезъ то самое свыкался съ ихъ языкомъ“⁵²⁾.

Вторую группу измѣненій филологическихъ составляютъ измѣ-
ненія формальныя, которыя въ свою очередь распадаются на двѣ
болѣе мелкія группы: 1) измѣненія этимологическія и 2) синтакси-
ческія.

⁴⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 149, вар. 12; стр. 150, вар. 6; стр. 132,
вар. 42; стр. 126 вар. 6; стр. 83, вар. 26.

⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 118, вар. 12 и 18.

⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. 171, вар. 21.

⁵⁰⁾ Тамъ же, стр. 171, вар. 15.

⁵¹⁾ Тамъ же, стр. 160, вар. 26; стр. 135, вар. 29; стр. 124, вар. 30; стр. 140,
вар. 24; стр. 118, вар. 13; стр. 122, вар. 27; стр. 171, вар. 8.

⁵²⁾ Лаеровскій, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 158.

Къ измѣненіямъ этимологическимъ принадлежать:

1) Замѣна формъ достигательнаго наклоненія древнѣйшими и позднѣйшими формами неопредѣленнаго наклоненія, вмѣсто „прогнать“, „посадничить“ — „прогнати“, „посадницать“ ⁵³⁾.

2) Замѣна формъ двойственного числа формами множественнаго, вмѣсто „дойдоста... придоста“, „надъ нима“ — „дойдоша... прїдоша“, „надъ ними“ ⁵⁴⁾; но встрѣчается немало примѣровъ сохраненія составителемъ Коммиссіоннаго списка формъ двойственного числа, особенно въ глаголахъ. Вообще, относительно замѣны древнихъ глагольных формъ позднѣйшими считаемъ возможнымъ замѣтить, что кромѣ двухъ упомянутыхъ замѣнъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ составителемъ Коммиссіоннаго списка сохраняются тѣ древнія глагольныя формы, которыя имѣются въ Софійскомъ временникѣ.

Кромѣ замѣны формъ двойственного числа формами множественнаго, въ Коммиссіонномъ спискѣ находимъ нѣсколько примѣровъ замѣны формъ множественнаго числа формами единственного и наоборотъ, такъ напримѣръ, вмѣсто „заложиша церковь Благовѣщеніе Мьстиславъ“, „прислаша по нь митрополить и вся князья Русская“, — „заложи церковь святое Благовѣщеніе Мьстиславъ“, „присла по него митрополить и вси князи рускыи“ ⁵⁵⁾; вмѣсто „победи (Мьстиславъ) е (Половѣцѣ)“, „святи церковь Новгородѣ Илія, архіепископъ новгородскый“, „начя (архіепископъ Илія съ братомъ) здати церковь“ — „побѣдиша я“, „святиша церковь Ілья архіепископъ новгородчкый владыка“, „начана ю (церковь) дѣлати“ ⁵⁶⁾. Замѣну формъ множественнаго числа формами единственного числа возможно объяснять тѣмъ, что позднѣйшій писатель Софійскаго временника смотритъ на событія народной жизни не съ новгородской точки зрѣнія, представляющей волю князя зависящею отъ воли народной, а съ суздальской точки

⁵³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 147, вар. 1; стр. 125, вар. 7.

⁵⁴⁾ Тамъ же, стр. 154, вар. 30 и 31; стр. 135, вар. 35.

⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 119, вар. 14; стр. 160, 161, вар. 41, 1.

⁵⁶⁾ Тамъ же, стр. 148, вар. 7; стр. 151, вар. 32; стр. 155, вар. 29.

зрѣнія, приписывающей починъ событій, совершавшихся въ жизни народа, князю, а не народу; но подобное объясненіе, въ виду существованія въ Коммиссіонномъ спискѣ примѣровъ обратной замѣны, а также въ виду того обстоятельства, что согласованіе подлежащаго въ единственномъ числѣ съ сказуемымъ во множественномъ, наблюдаемое въ вышеприведенныхъ предложеніяхъ, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ ⁵⁷⁾, могло казаться не вполне правильнымъ составителю упомянутаго списка, едва-ли возможно признать основательнымъ.

3) Замѣна древнихъ падежныхъ формъ позднѣйшими, вмѣсто „ни на живы, ни на мѣрты“, „Новгородѣ“, „смердѣ“, „святѣя Богородица“, „двѣри“, „сынъ свой Святославъ“, „самы“ — „ни на живыхъ ни на мертвыхъ“, „Новгородцовъ“, „смердовъ“, „святѣй Богородици“, „дверей“, „сына своего Святослава“, „самыхъ“ ⁵⁸⁾; къ этой же группѣ измѣненій относится, по нашему мнѣнію, замѣна падежей безпредложныхъ, для выраженія мѣста и времени, падежами предложными, вмѣсто „Кыеву“, „Кыевѣ“, „Новугороду“, „томъ же лѣтѣ“, „зимѣ“ — „къ Кыеву“, „въ Кыевѣ“, „въ Новѣгородѣ“, „въ томъ же лѣтѣ“, „на зимѣ“ ⁵⁹⁾.

4) Замѣна древнихъ мѣстоименныхъ формъ позднѣйшими, вмѣсто „я... вся“, „на не“, „по нь“, „и“ — „ихъ всѣхъ“, „на нѣхъ“, „по него“, „его“ ⁶⁰⁾.

Къ синтаксическимъ измѣненіямъ относятся слѣдующія:

1) Замѣна личныхъ глагольныхъ формъ причастными и наоборотъ, вмѣсто „въспятишася“, „присла“ — „въспятившеся“,

⁵⁷⁾ См. прим. № 55.

⁵⁸⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 168, вар. 14; стр. 133, вар. 10; стр. 167, вар. 10; стр. 142, вар. 25; стр. 152, вар. 13; стр. 142. вар. 36; стр. 125, вар. 8.

⁵⁹⁾ Тамъ же, стр. 84, вар. 4; стр. 89, вар. 3; стр. 123, вар. 27 и 22; стр. 137, вар. 4.

⁶⁰⁾ Тамъ же, стр. 84, вар. 12; стр. 163, вар. 20; стр. 160, вар. 41; стр. 166, вар. 1.

„приславъ“ ⁶¹⁾; вмѣсто „другымъ падѣшимъ“, „изгонивъ“ ⁶²⁾— „другъ съ другомъ падаше“, „изгони“ ⁶³⁾.

2) Употребленіе однихъ падежныхъ формъ вмѣсто другихъ; вмѣсто „митрополита“, „Българи“ — „митрополитомъ“, „в Болгарехъ“ ⁶⁴⁾.

3) Замѣна безличнаго предложенія личнымъ, вмѣсто „бысть сѣчи злѣ“ — „бысть сѣча зла“ ⁶⁵⁾.

4) Замѣна страдательной формы глагола дѣйствительною, вмѣсто „заложена бысть святая Софія Новѣгородѣ Володимиромъ князѣмъ“ — „заложи Володимиръ святую Софію в Новѣгородѣ“ ⁶⁶⁾.

5) Сокращеніе придаточнаго предложенія въ имя существительное и наоборотъ, вмѣсто „просяще сына у него“, „по сынъ“ — „по сынъ“, „просяще у него сына“ ⁶⁷⁾.

Третью группу филологическихъ измѣненій составляютъ измѣненія синонимическія:

1) Измѣненіе состава словъ, причемъ смыслъ, значеніе этихъ словъ никакому существенному измѣненію не подвергается; подобнаго рода измѣненія составляютъ: а) распространеніе формы словъ, вм. „воротипася“, „свати“ — „възвратипася“, „освати“ ⁶⁸⁾; б) сокращеніе формы словъ, вм. „вдаша“ „приведоша“ — „даша“, „ведоша“ ⁶⁹⁾; в) замѣна однихъ приставокъ другими, вм. „сѣгорѣ“, „раздѣра“, „уби“, „сноси“ — „погорѣ“, „содра“, „поби“, „разъноси“ ⁷⁰⁾; г) замѣна однихъ

⁶¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 131, вар. 2; стр. 171, вар. 2.

⁶²⁾ Тамъ же, стр. 124 и 155.

⁶³⁾ Тамъ же, стр. 124, вар. 24; стр. 155, вар. 18.

⁶⁴⁾ Тамъ же, стр. 90, вар. 16; стр. 159, вар. 15.

⁶⁵⁾ Тамъ же, стр. 83, вар. 34.

⁶⁶⁾ Тамъ же, стр. 90, вар. 5. Подобная замѣна страдательной формы глагола дѣйствительною могла произойти подъ вліяніемъ данныхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Лѣт. по Лавр. списку, стр. 151; Лѣт. по Ип. списку, стр. 109.

⁶⁷⁾ Тамъ же, стр. 159, вар. 31; стр. 173, вар. 16.

⁶⁸⁾ Тамъ же, стр. 136, вар. 8; стр. 137, вар. 24.

⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 118, вар. 23; стр. 159, вар. 32.

⁷⁰⁾ Тамъ же, стр. 119, вар. 3; стр. 123, вар. 20; стр. 124, вар. 6 и 38.

частей рѣчи другими, вм. „поя дѣчерь Мьстиславлю“, „даша посадничать“, „приятель“, „сына Ольгова“, „пинпоще“, „въмале“, „въ епископии“ — „поя дѣчерь у Мьстислава“, „даша посадничество“, „приятель“, „Олговица“, „поднисть“, „въ малой дружинѣ“, „въ епископѣ дворѣ“ ⁷¹⁾).

2) Замѣна однихъ словъ и выраженій другими, приче́мъ тѣхъ и другія (т. е. замѣняемыя и замѣняющія слова и выраженія) представляютъ лишь различныя обозначенія однихъ и тѣхъ-же понятій и представлений, вм. „заложена бысть церкви“, „много леже обоихъ“, „сына Давида“, „приде“, „молодцы“, „умре“, „по берегу“, „придоша“ — „основана бысть церкви“, „много ихъ паде обоихъ“, „сына своего“, „приходи“, „Новгородци“, „преставися“, „по гребли“ ⁷²⁾, „възвратишася“ ⁷³⁾).

3) Замѣна древне-русскихъ словъ и выраженій словами и выраженіями, болѣе употребительными въ старинно-русскомъ языкѣ; вм. „на другиѣ полѣ“, „върышь всю“, „и — заморіа“, „стражь“, „высушася“, „близъ не весь день“, „чи“, „бе знатбе“, „осенина“, „попустиша“, „слы“, „сѣруби“, „людье Новѣгородѣ“, „въ него мѣсто“, „поправиша“, „ряду“, „уладися“, „досыти“, „угошили“, „льстѣбою рекуще“, „въ тѣрѣгѣ“, „людье“ — „на ону страну“, „все обилѣе (всю рожь — АТ)“, „изъ заморья“, „сторожѣ“, „вы-

⁷¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 120, вар. 24; стр. 125, вар. 29; стр. 130, вар. 23; стр. 131, вар. 20; стр. 163, вар. 13; стр. 164, вар. 32; стр. 166, вар. 1.

⁷²⁾ «по гребли» значить по соседству съ крѣпостною насыпью. См. *Пынина*, Словарь къ Новгородской первой лѣтописи. — Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики, т. 2-й, стр. 52; надо полагать, что дома, о которыхъ говорится въ данномъ мѣстѣ Софійскаго временника (сѣгореста церкви 2 . . . и дворецѣ мѣсто по берегу, Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 157—158), находились въ улицѣ, которая касалась берега и проходила возлѣ рва, окружавшаго крѣпость (какъ напримѣръ, Янева улица, см. *Красова*, О мѣстоположеніи древняго Новгорода, стр. 45), такъ что выраженія «по берегу» и «по гребли» представляютъ лишь различныя обозначенія одного и того же мѣстоахожденія упомянутыхъ домовъ.

⁷³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 112, вар. 17; стр. 138, вар. 32; стр. 140, вар. 8; стр. 160, вар. 21 и 24; стр. 137, вар. 8; стр. 158, вар. 1; стр. 164, вар. 39.

ступниша“, „мало не весь день“, „аще“, „безъ вѣсти“, „осень“, „попустошиша“, „послы“, „заложи“, „Новгородци“, „на его мѣсто“, „послаша“, „наряда“, „урядися“, „много“, „учиниша“, „съ лѣстивою рѣчью ркуще“, „в торговое время“, „мужи“ ⁷⁴).

Г. Янишъ въ своемъ изслѣдованіи „Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки“ обратилъ вниманіе на два изъ выше-приведенныхъ синонимическихъ измѣненій, именно на замѣну словъ „ряду“, „уладися“ словами „наряда“, „урядися; по мнѣнію этого ученаго, происхожденіе этихъ двухъ измѣненій возможно объяснять намѣреннымъ искаженіемъ данныхъ древне-новгородской лѣтописи составителемъ Софійской I-й лѣтописи ⁷⁵). Подобное объясненіе не можемъ признать правильнымъ въ виду того значенія, какое имѣли слова „ряду“ и „уладися“ въ древне-русскомъ языкѣ и въ какомъ они могли быть употреблены составителемъ Софійскаго временника. Слово „рядъ“ употреблялось въ древне-русскомъ языкѣ не только въ значеніи *договора, условія*, но и въ значеніи *распорядокъ, устройство* ⁷⁶); въ данномъ предложеніи „възнегодоваша Новгородци, зане не створи имъ ряду, нъ боле раздѣра“ ⁷⁷) слово „рядъ“ употреблено, по нашему мнѣнію, не въ первомъ, а во второмъ значеніи, такъ какъ выраженіе „боле раздѣра“ скорѣе относится къ внутреннему устройству, къ установленію порядка въ дѣлахъ правленія, чѣмъ къ заключенію договора. Слово „улаживаться“ употреблялось въ древне-русскомъ языкѣ въ значеніи *взаимно соглашаться, мирно условливаться* ⁷⁸), такъ что составитель Софійскаго временника, упоминая о томъ, что князья

⁷⁴) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 83, вар. 29; стр. 124, вар. 7; стр. 125, вар. 14; стр. 128, вар. 43; стр. 131, вар. 32; стр. 133, вар. 5 и 11; стр. 135, вар. 6; стр. 134, вар. 39; стр. 136, вар. 6; стр. 134, вар. 12; стр. 139, вар. 33 и 5; стр. 142, вар. 26; стр. 143, вар. 32; стр. 140, вар. 10; стр. 144, вар. 12; стр. 156, вар. 12; стр. 157, вар. 11; стр. 167, вар. 4; стр. 168, вар. 35; стр. 176, вар. 35.

⁷⁵) *Н. Н. Янишъ*, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки 1874 года, стр. 53 и 54.

⁷⁶) Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, т. IV, стр. 85.

⁷⁷) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 140.

⁷⁸) Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, т. IV, стр. 338.

Ростиславъ и Андрей условились между собою посадить въ Новгородъ Святослава Ростиславича, могъ употребить выраженіе „уладися“, не имѣя намѣренія придавать своей рѣчи оттънокъ насмѣшки и укоризны, какъ это полагаетъ г. Янинъ ⁷⁹⁾, а составитель Коммиссіоннаго списка, употребляя вмѣсто „уладися“ — „урядися“ могъ быть побуждаемъ къ подобной замѣнѣ не стремленіемъ исказить данныя Софійскаго временника, а желаніемъ употребить вмѣсто не вполне опредѣленнаго древне-русскаго выраженія „уладися“ болѣе опредѣленное и понятное для современниковъ упомянутаго лѣтописца выраженіе „урядися“.

Разсмотрѣніе филологическихъ измѣненій, наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ списокѣ, убѣждая насъ въ истинности того положенія, что позднѣйшіе лѣтописцы ⁸⁰⁾ обладали далеко не поверхностнымъ знаніемъ родного языка ⁸¹⁾, приводитъ насъ къ тому заключенію, что при всемъ обиліи филологическихъ измѣненій ⁸²⁾, ни одно изъ этихъ измѣненій не заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго указанія на существованіе у позднѣйшаго писателя Софійскаго временника политической цѣли передѣлывать данныя этого послѣдняго на московскій ладъ.

⁷⁹⁾ Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 54.

⁸⁰⁾ Въ нашей исторической литературѣ существуетъ мнѣніе, что позднѣйшіе писатели древнихъ лѣтописей не имѣли «ни малѣйшаго понятія о правописаніи». *Шлецеръ*, Несторъ, I, 411.

⁸¹⁾ Нельзя не согласиться съ Бѣляевымъ, который позднѣйшихъ лѣтописцевъ называетъ не «простыми переписчиками готовыхъ сочиненій, но литераторами». *Бѣляевъ*, О разныхъ видахъ русскихъ лѣтописей. Врем. Моск. Общ. ист. и древн. Росс., 1850 г., стр. 24.

⁸²⁾ На обиліе филологическихъ измѣненій, наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ списокѣ, при изложеніи событій за промежутокъ времени отъ 1016 до 1200, указываютъ слѣдующія данныя: фонетическихъ измѣненій за указанный промежутокъ времени насчитывается въ Коммиссіонномъ списокѣ около 1000; число формальныхъ измѣненій, которыя имѣются въ этомъ списокѣ подъ гг. 6524, 6525, 6553, 6559, 6580, 6598 6600, 6601, 6603, 6611, 6614, 6617, 6621—6623, 6626—6628, 6630, 6631, 6633—6657, 6659, 6660, 6662—6692, 6694, 6695, 6697—6707, и синонимическихъ, которыя имѣются въ томъ же списокѣ подъ гг. 6524, 6536, 6568, 6581, 6603, 6605, 6616, 6619, 6623, 6624, 6631, 6633, 6635—6640, 6642—6647, 6649—6659, 6661—6666, 6668, 6669, 6672, 6674—6679, 6682—6689, 6691—6697, 6699, 6701—6707, также весьма значительно.

II. Фактичеськія измѣненія, наблюдаемыя въ Коммиссіонномъ спискѣ, возможно раздѣлить на три группы:

1) Замяна однихъ собственныхъ именъ другими. Такъ подъ 1154 г. имѣется въ Софійскомъ временникѣ извѣстіе объ изгнаніи Новгородцами князя Ярослава и объ избраніи на его мѣсто другого князя, въ Коммиссіонномъ спискѣ вм. „Ростислава, сына Мьстиславля“ имѣется „Мьстислава сына Ростиславля“ ⁸³). Подобную замяну имени Ростислава именемъ Мстислава вѣроятно же всего вмѣстѣ съ почтеннымъ издателемъ „Новг. лѣтописи по Син. списку“ объяснять невольною ошибкою позднѣйшаго писателя Софійскаго временника, такъ какъ подъ тѣмъ же годомъ (6662) въ Коммиссіонномъ спискѣ говорится дальше объ уходѣ князя Ростислава изъ Новгорода въ Кіевъ для занятія великокняжескаго кіевскаго стола ⁸⁴). По даннымъ того же Коммиссіоннаго списка великокняжескій кіевскій столъ былъ занятъ въ 1159 году не Мстиславомъ, а Ростиславомъ ⁸⁵); замяна имени Мстислава именемъ Ростислава могла произойти подъ вліяніемъ данныхъ Суздальскаго лѣтописнаго свода, въ которомъ подъ 6666 г. находимъ слѣдующія два извѣстія: „на ту же зиму выгна Изяслава Давыдовича ис Кыева Мстиславъ Изяславичъ, а самъ сѣде Кыевъ“, „тое же весны вда Мьстиславъ Ростиславу Кыевъ подъ собою“ ⁸⁶).

Подъ 1170 г., при упоминаніи о кончинѣ князя Мстислава Изяславича, въ Коммиссіонномъ спискѣ вмѣсто обозначенія родства: „Володимиръ вьнукъ“ имѣется обозначеніе города, въ которомъ скончался этотъ князь: „в Володимирѣ“ ⁸⁷). Замяну обозна-

⁸³) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 140, вар. 2.

⁸⁴) «Тогда же иде Ростиславъ из Новгорода в Кіевъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 140, вар. 6 и 7.

⁸⁵) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 143, вар. 26.

⁸⁶) Лѣт. по Лавр. списку, стр. 331. На существованіе связи между этимъ фактичеськимъ измѣненіемъ и двумя приведенными извѣстіями Суздальскаго лѣтописнаго свода указывается въ одномъ изъ примѣчаній къ новому изданію «Новг. лѣт. по Син. списку», стр. 143, прим. 3.

⁸⁷) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 150, вар. 16.

ченія родства обозначеніємъ города возможно объяснять въ данномъ случаѣ какъ вліяніемъ Суздальскаго лѣтописнаго свода, въ которомъ подъ тѣмъ же 1170 годомъ имѣется извѣстіе о смерти и погребеніи Мстислава Изяславича въ городѣ Владимірѣ ⁸⁸⁾, такъ и стремленіемъ позднѣйшаго писателя Софійскаго временника исправить невѣрные показанія временника, по даннымъ котораго оказывается, что Мстиславъ Изяславичъ былъ внукомъ Владиміра Мономаха, между тѣмъ какъ онъ былъ не внукомъ, а правнукомъ Владиміра Мономаха.

Подъ 1176 г. въ Софійскомъ временникѣ имѣется извѣстіе о призваніи Ростовцами новгородскаго князя Мстислава; по даннымъ Коммиссіоннаго списка оказывается, что не „Ростовцы“, а „Ростиславцы“ ⁸⁹⁾ призвали къ себѣ упомянутаго князя. Поводомъ къ такой ошибкѣ могли служить какъ неисправность текста древне-новгородской лѣтописи, такъ и внѣшнее сходство вышеприведенныхъ словъ.

Подъ 1192 г., при упоминаніи объ освященіи церкви св. апостоловъ, въ Софійскомъ временникѣ архіепископъ, совершившій это освященіе, названъ Григоріемъ, между тѣмъ какъ составитель Коммиссіоннаго списка того же архіепископа называетъ Гавриломъ ⁹⁰⁾. Такъ какъ архіепископъ Гавріилъ, о которомъ упоминается въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 1187, 1188, 1189, 1191, 1192 и 1193, только разъ, подъ 1192 г., названъ Григоріемъ, то вышеуказанная замѣна свидѣлствуетъ лишь о внимательномъ отношеніи позднѣйшаго писателя Софійскаго временника къ даннымъ этого послѣдняго.

2) Замѣна именъ собственныхъ именами нарицательными и наоборотъ. Такъ, вмѣсто именъ собственныхъ, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 1130, 1149, 1196, — „съ Готь“, „съ Водью“, „по всему Върху и Мьсте“ — въ Коммиссіонномъ списокѣ

⁸⁸⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 344.

⁸⁹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 153, вар. 15.

⁹⁰⁾ Тамъ же, стр. 165, вар. 13.

подъ тѣми же годами находимъ слѣдующія имена нарицательныя: „гость“, „с воеводою“, „по верху Мѣсте“⁹¹⁾. Единственнымъ примѣромъ обратной замѣны можетъ служить замѣна имени нарицательнаго „книну“ именемъ собственнымъ „Илькину“⁹²⁾.

Относительно происхожденія фактическихъ измѣненій 2-й группы считаемъ возможнымъ замѣтить, что въ виду малочисленности подобнаго рода измѣненій, а также въ виду вышшняго сходства замѣняемыхъ и замѣняющихъ словъ, едва-ли не вѣроятнѣе всего происхожденіе фактическихъ измѣненій второй группы объяснять невѣрнымъ пониманіемъ составителемъ Коммиссіоннаго списка данныхъ Софійскаго временника. Одною изъ причинъ такого невѣрнаго пониманія могла быть испорченность текста того списка Софійскаго временника, которымъ пользовался составитель Коммиссіоннаго списка.

3) Замѣна однихъ обозначеній времени другими. Такъ по даннымъ Софійскаго временника, кончина новгородскаго посадника Дмитрія Завидовича произошла въ 1118 году, „иуля въ 9“; приходъ князя Святослава въ Новгородъ въ 1199 году, „генваря въ 1“; княженіе Ростислава въ Новгородѣ продолжалось „8 лѣтъ и 4 мѣсяцѣ“;—по даннымъ Коммиссіоннаго списка первое изъ упомянутыхъ событій произошло въ 1118 году, „иуня 9“; второе—въ 1199 г. „генваря въ 30“⁹³⁾; княженіе же Ростислава въ Новгородѣ продолжалось „лѣто и 4 мѣсяци“⁹⁴⁾. Подобныя замѣны могли произойти отъ того, что, вслѣдствіе испорченности текста, однѣ буквы были приняты составителемъ Коммиссіоннаго списка за другія; такъ испорченное древнерусское л, означающее 1, и сходное по виду съ древнерусскимъ л, упомянутый лѣтописецъ могъ прочесть за л, означающее 30; затѣмъ древнерусское и, озна-

⁹¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 125, вар. 15; стр. 139, вар. 1; стр. 173, вар. 22.

⁹²⁾ Тамъ же, стр. 119, вар. 5.

⁹³⁾ Тамъ же, стр. 122, вар. 5; стр. 177, вар. 28. Замѣна обозначенія одного мѣсяца обозначеніемъ другаго имѣется также въ Ком. списокъ подъ г. 1196. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 171, вар. 34.

⁹⁴⁾ Тамъ же, стр. 132, вар. 22.

чающее 8, могло быть принято тѣмъ же лѣтописцемъ за союзъ и; подобное смѣшеніе тѣмъ болѣе возможно, что форма родительнаго падежа множественнаго числа и форма именительнаго падежа единственнаго числа отъ слова „лѣто“ въ древнемъ текстѣ Софійскаго временника обозначались одинаково лѣ 95).

Кромѣ трехъ разсмотрѣнныхъ группъ фактическихъ измѣненій, наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ спискѣ, здѣсь же находимъ четыре отдѣльные случая измѣненія фактическихъ данныхъ Софійскаго временника. Такъ, подъ 1138 г., упоминая о смятеніи, происшедшемъ среди Новгородцевъ по случаю полученія ложной вѣсти о приближеніи къ Новгороду князя Святополка съ Псковичами, составитель Софійскаго временника (или его предшественникъ) описываетъ это смятеніе словами „пополошишася людѣ“; въ Коммиссіонномъ спискѣ слово „пополошишася“ замѣняется словомъ „положиша“ 96). Произошла ли подобная замѣна отъ непониманія составителемъ упомянутаго списка значенія древнерусскаго глагола „пополошиться“ или отъ исорченности древняго текста Новгородскаго свода—рѣшить не беремся. Подъ 1140 г. въ Софійскомъ временникѣ имѣется извѣстіе объ отправленіи въ ссылку въ Кіевъ нѣсколькихъ Новгородцевъ; составитель Коммиссіоннаго списка, упоминая о томъ, что „поточиша в Кіевъ Костянтина Микулиница, и пакы по немъ поиха (Син.—инѣхъ) мужъ 6, оковавъше Полюда Гостятиница, Дѣмьяна и иныхъ колко“ 97), послѣ выраженія „и пакы по немъ“ слово „инѣхъ“ замѣняетъ словомъ „поиха“ 98). Подобная замѣна даетъ намъ нѣсколько иное представленіе о способѣ отправленія въ ссылку въ Кіевъ шести новгородскихъ мужей, а именно составитель Коммиссіоннаго списка представляетъ отправленіе въ Кіевъ шести новгородскихъ мужей

95) См. свѣтопечатное воспроизведеніе «Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку», стр. 40 и др.

96) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 131, вар. 28.

97) Тамъ же, стр. 132, вар. 42, 43 и 44; стр. 133, вар. 1 и 2.

98) Тамъ же, стр. 132, вар. 44.

дѣломъ болѣе добровольнымъ, чѣмъ насильственнымъ, такъ какъ при замѣнѣ слова „инѣхъ“ словомъ „поиха“ — выраженіе „поточиша“ относится только къ одному Константину Микулиничу. Происхожденіе этой замѣны вѣроятно же всего объясняется стремленіемъ позднѣйшаго писателя Софійскаго современника изложить данныя этого послѣдняго въ формахъ, болѣе соответствовавшихъ литературнымъ требованіямъ того времени; потому что едва ли въ интересахъ московской политики было представлять отправленіе въ Кіевъ, въ ссылку новгородскихъ мужей — дѣломъ скорѣе добровольнымъ, чѣмъ насильственнымъ. Подъ 1174 г., при описаніи убійства суздальскаго князя Андрея Боголюбскаго, въ Коммиссіонномъ спискѣ слово „рогатицами“ замѣнено словомъ „копы“ ⁹⁹⁾. Если обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ суздальскомъ и южно-русскомъ лѣтописныхъ сводахъ отсутствуетъ упоминаніе о рогатинахъ ¹⁰⁰⁾, то происхожденіе упомянутой замѣны названія одного оружія названіемъ другого возможно объяснять вліяніемъ упомянутыхъ сводовъ, особенно южнорусскаго, въ которомъ имѣется прибавка „и копійныя язвы даша ему“.

Подъ 1197 г. въ Софійскомъ временникѣ имѣется извѣстіе объ изгнаніи Новгородцами князя Ярополка Ярославича и призваніи князя Ярослава. По даннымъ Софійскаго временника, новгородскіе послы отправляются за Ярославомъ въ Торжекъ, гдѣ онъ въ то время княжилъ ¹⁰¹⁾; Ярославъ же, отозванный Всеволодомъ, отправляется изъ Торжка во Владиміръ ¹⁰²⁾. По даннымъ Коммиссіоннаго списка оказывается, что новгородскіе послы

⁹⁹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 152, вар. 25.

¹⁰⁰⁾ Въ Суздальскомъ и южнорусскомъ сводахъ, при описаніи убійства Андрея Боголюбскаго, сказано: «исѣкше его (сѣкша и — Ип.) саблями и мечи (мечи — Ип.)» (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 350; Лѣт. по Ип. списку, стр. 398), причемъ въ южнорусскомъ сводѣ прибавлено: «и копійныя язвы даша ему».

¹⁰¹⁾ «Въ лѣто 6704 . . . а Ярославъ княжаше на Търъжьку въ своей волости». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 173.

¹⁰²⁾ «Въ лѣто 6705 . . . и выгнаша (Ярополка Ярославича) изъ Новгорода, и послаша опять по Ярослава. Иде Ярославъ съ Нового тѣргу Володимірю, позванъ Всеволодомъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 174.

отправляются за Ярославомъ изъ Торжка во Владиміръ, куда они были позваны Всеволодомъ ¹⁰³). Подобное измѣненіе данныхъ Софійскаго временника, хотя и даетъ иное представленіе о подробностяхъ описываемаго событія, но какъ и всѣ другія фактическія и нефактическія измѣненія, не заключаетъ въ себѣ указанія на существованіе у позднѣйшаго писателя Софійскаго временника стремленія передѣлывать данныя этого временника на московскій ладъ.

И такъ, разсмотрѣніе всевозможныхъ измѣненій, наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ спискѣ при дословномъ сличеніи данныхъ этого списка съ данными Софійскаго временника, убѣждая насъ въ невозможности согласиться съ мнѣніемъ г. Яниша, что позднѣйшій писатель древне-новгородской лѣтописи „безжалостно исказилъ тотъ драгоценный лѣтописный матеріалъ, которымъ онъ пользовался“ ¹⁰⁴), приводитъ насъ къ тому заключенію, что происхожденіе огромнаго большинства измѣненій объясняется вполне естественно стремленіемъ позднѣйшаго писателя древне-новгородскаго свода излагать его данныя на языкѣ, болѣе понятномъ для его современниковъ. Но, быть можетъ, тѣ искаженія, которыя усматриваются г. Янишемъ въ Академическомъ спискѣ I-й Новгородской лѣтописи, дословно сходящемъ съ Коммиссіоннымъ спискомъ, отсутствуя въ измѣненіи отдѣльныхъ словъ и выраженій, заключаются въ тѣхъ дополненіяхъ и опущеніяхъ, которые наблюдаются въ Коммиссіонномъ спискѣ при сличеніи данныхъ этого списка съ данными Софійскаго временника. Поэтому, прежде, чѣмъ высказывать окончательное сужденіе о способѣ и характерѣ отношенія позднѣйшаго писателя древне-новгородскаго свода къ даннымъ этого послѣдняго, обратимся къ разсмотрѣнію этихъ дополненій и опущеній.

¹⁰³) «Въ лѣто 6705 . . . и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша опять по Ярослава съ Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ». Новг. лѣт. по Сын. списку, стр. 174, вар. 9, 11, 12, 13, 14 и 15.

¹⁰⁴) Н. Н. Янишъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 43.

Всѣ дополненія, наблюдаемыя въ Коммиссіонномъ спискѣ, распадаются на три группы: I) дополненія, состоящія изъ отдѣльныхъ словъ, II) дополненія — изъ цѣлыхъ предложеній, содержащихъ въ себѣ описаніе отдѣльныхъ подробностей, относящихся къ тому или другому событію, III) дополненія, содержаніемъ которыхъ служить описаніе событій.

I. Дополненія первой группы распадаются въ свою очередь на цѣлый рядъ мелкихъ группъ:

1) Обозначеніе подлежащаго, подразумѣваемаго. Такъ напримѣръ, подъ 1146 г. въ Софійскомъ временникѣ читаемъ: „Прѣставися въ Руси Всѣволодъ мѣсяца июля; и сѣдѣ на столѣ его братъ Игорь, и сѣдѣ 2 недѣли, и негодовахуть его люде; и въздаша вѣсть къ Изяславу Мстиславичю Переяславлю“¹⁰⁵); въ Коммиссіонномъ спискѣ къ слову „въздаша“ прибавлено „людіе“¹⁰⁶). Обозначенія подразумѣваемаго подлежащаго, которыя имѣются въ упомянутомъ спискѣ подъ гг. 1146, 1156, 1187, 1193¹⁰⁷), способствуютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣе отчетливому и ясному пониманію данныхъ древне-новгородскаго свода; такъ подъ 1156 г., въ Софійскомъ временникѣ находимъ слѣдующее извѣстіе: „поставиша заморѣстїи церковь святыя Пятницѣ на тѣрговищи“; у позднѣйшаго писателя этого временника находимъ послѣ слова „заморѣстїи“ прибавку „купци“¹⁰⁸).

2) Обозначеніе подлежащаго неподразумѣваемаго. Такъ подъ 1194 г. позднѣйшій писатель Софійскаго временника, приводя извѣстіе о построеніи церкви святаго апостола Филиппа на Нутной улицѣ и объ освященіи этой церкви владыкою Мартиріемъ¹⁰⁹),

¹⁰⁵) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 136.

¹⁰⁶) Тамъ же, стр. 136, вар. 19.

¹⁰⁷) Тамъ же, стр. 136, вар. 19; стр. 141, прим. 2; стр. 161, прим. 3; стр. 166, вар. 1.

¹⁰⁸) Тамъ же, стр. 141, прим. 2.

¹⁰⁹) «Въ лѣто 6702 поставиша церковь святаго апостола Филиппа на Нутнѣй уици, и сѣяти ю владыка Мартурій мѣсяца генваря въ 29, на святаго Игнатія перенесение мощьмъ» (Ком. вм. на святаго мощьмъ—Радославъ Даниловичъ): Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 169, вар. 33.

упоминаетъ о лицѣ, принимавшемъ участіе въ построеніи упомянутой церкви. Подобное же обозначеніе лицъ, принимавшихъ участіе въ zaloженіи новгородскихъ церквей имѣется въ Коммисіонномъ спискѣ подъ гг. 1196 и 1199 ¹¹⁰⁾.

3) Обозначеніе сказуемаго, подразумѣваемаго или неподразумѣваемаго по смыслу даннаго предложенія. Такъ подъ 1138 г. въ Софійскомъ временникѣ читаемъ: „Въ то же лѣто князь киевскій Яропѣлкѣ, и седѣ на столѣ братъ его Вячеславъ“ ¹¹¹⁾, въ позднѣйшемъ спискѣ древне-новгородскаго свода передъ словомъ „князь“ поставлено пропущенное, очевидно, сказуемое „преставися“ ¹¹²⁾. Подъ 1170 г. въ Софійскомъ временникѣ имѣется извѣстіе о томъ, что „архєпископъ боголюбивый Ілія, съ братомъ Гавриломъ, създаста манастирь церковь святія Богородицы Благовещеніе“ ¹¹³⁾, въ Коммисіонномъ спискѣ послѣ слова „церковь“ прибавлено „устроиста“ ¹¹⁴⁾. Подобнаго рода обозначенія сказуемаго имѣются также въ упомянутомъ спискѣ подъ гг. 1181, 1191 и 1199 ¹¹⁵⁾.

4) Обозначеніе различнаго рода опредѣленій. Сюда относятся слѣдующія:

а) Относительно званія и общественнаго положенія. Такъ напримѣръ, подъ 1143 г. въ Коммисіонномъ спискѣ къ имени „Святопѣлкѣ“ прибавлено „князь“ ¹¹⁶⁾; подъ 1151 г. къ имени „Костянтина“ — прибавлено „царя“ ¹¹⁷⁾; подъ 1054 г. къ имени „Ярославъ“ прибавлено „великій князь“ ¹¹⁸⁾; подъ 1184 г. архєпископъ Ілія названъ „владыкою“ ¹¹⁹⁾; подъ 1162 г.

¹¹⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 171, вар. 29; стр. 177, вар. 13.

¹¹¹⁾ Тамъ же, стр. 132.

¹¹²⁾ Тамъ же, стр. 132, прим. 1.

¹¹³⁾ Тамъ же, стр. 150.

¹¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 150, вар. 13.

¹¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 158, вар. 28; стр. 163, вар. 25; стр. 177, вар. 18.

¹¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 135, вар. 8.

¹¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 139, вар. 17.

¹¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 91, вар. 7.

¹¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 159, вар. 20.

къ имени Савы, поставленнаго игуменомъ, прибавлено „пошина святаго Савы“ ¹²⁰⁾.

б) Относительно принадлежности лица или предмета къ какой нибудь мѣстности или лицу. Такъ подъ 1135 г. къ обозначенію званія Нифонта „архепископъ“ прибавлено въ Коммисіонномъ спискѣ обозначеніе новгородскаго происхожденія — „новгородчкый“ ¹²¹⁾; затѣмъ подъ 1126 г., при упоминаніи объ отправленіи Всеволода въ Кіевъ къ своему отцу Мстиславу, въ Коммисіонномъ спискѣ къ слову „отцу“ прибавлено „своему“ ¹²²⁾.

в) Относительно качества и количества предметовъ; напримѣръ, подъ 1103 г. къ слову „Благовѣщеніе“ прибавлено „святое“ ¹²³⁾; подъ 1117 г. къ слову „живи“ прибавлено „все“ ¹²⁴⁾. Кромѣ трехъ указанныхъ нами случаевъ обозначенія различнаго рода опредѣленій, въ Коммисіонномъ спискѣ находимъ слѣдующіе отдѣльные случаи обозначенія опредѣленій, общимъ признакомъ для которыхъ можетъ служить одинаковый способъ ихъ выраженія, а именно въ формѣ приложенія. Такъ подъ 1119 г., упоминая о построеніи церкви св. Богородицы, позднѣйшій списатель Софійскаго временника къ слову „черкы“ прибавляетъ „монастырь“ ¹²⁵⁾; подъ 1175 и 1180 гг. къ словамъ „сынъ свой“ и „князя самого“ въ Коммисіонномъ спискѣ прибавлено „Святослава“ ¹²⁶⁾; затѣмъ подъ 1183 г. къ имени „святаго Еупатія“, въ честь

¹²⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 144, прим. 1. Подобнаго рода обозначенія званія, общественнаго положенія имѣются въ Коммисіонномъ спискѣ за промежутокъ времени (1016 — 1200) подъ гг. 6562, 6567, 6611, 6641, 6651, 6659, 6670, 6671, 6675, 6677, 6678, 6679, 6380, 6681, 6686, 6687, 6690, 6692, 6694, 6700, 6702—6707.

¹²¹⁾ Тамъ же, стр. 128, вар. 23. Подобныя обозначенія принадлежности того или другаго лица къ Новгородской области находимъ въ Коммисіонномъ спискѣ подъ гг. 6643, 6655, 6664, 6678, 6687, 6690, 6692, 6700, 6702, 6703, 6705.

¹²²⁾ Подобнаго рода обозначенія принадлежности имѣются въ Ком. спискѣ подъ гг. 6672, 6680, 6683, 6684, 6685, 6688, 6690.

¹²³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 119, вар. 15.

¹²⁴⁾ Тамъ же, стр. 121, вар. 34.

¹²⁵⁾ Тамъ же, стр. 122, прим. 2.

¹²⁶⁾ Тамъ же, стр. 152, прим. 1; стр. 157, вар. 25.

котораго была построена въ 1183 году церковь въ Новгородѣ, прибавлено „чюдотворца епископа ганыгранскаго“ ¹²⁷⁾; далѣе подѣ 1184 г. къ слову „съ братомъ“ прибавлено „Гавриломъ“ ¹²⁸⁾.

5) Обозначенія различнаго рода дополненій, подразумѣваемыхъ и подразумѣваемыхъ. Такъ подѣ 1136 г. позднѣйшій списатель древне-новгородскаго свода, списывая извѣстіе объ изгнаніи князя Всеволода изъ Новгорода и упоминая о посаженіи этого князя на дворъ епископа ¹²⁹⁾, послѣ слова „всадиша“ прибавляетъ „и“ ¹³⁰⁾; затѣмъ подѣ 1186 г., упоминая по поводу избранія архіепископа Гавріила о томъ, что „Новгородьци же съ княземъ Мстиславомъ, съ игумены и съ поны сдумавши“ ¹³¹⁾, составитель Коммиссіоннаго списка послѣ слова „поны“ прибавляетъ „и съ крилосомъ святыи Софѣи“ ¹³²⁾.

6) Обозначенія различнаго рода обстоятельствъ:

а) Относительно обстоятельствъ времени. Обозначенія обстоятельствъ времени бываютъ: а) фактическія, когда время обозначается названіемъ мѣсяца, въ который произошло то или другое событіе ¹³³⁾; б) нефактическія, когда время обозначается нарѣчіемъ (абіе ¹³⁴⁾, цакы ¹³⁵⁾, или именемъ существительнымъ, не заключающимъ въ себѣ опредѣленнаго указанія на время совершенія того или другаго событія. Такъ подѣ 1193 г., при описаніи военныхъ сборовъ Югры для отраженія Новгородцевъ („а въе копяче“) ¹³⁶⁾,

¹²⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 159, вар. 9.

¹²⁸⁾ Тамъ же, стр. 159, вар. 22.

¹²⁹⁾ «Сдумаша (Новгородьци), яко изгонити князя своего Всеволода, и всадиша въ епископлъ дворъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 128.

¹³⁰⁾ Тамъ же, стр. 128, прим. 1. Подобнаго рода дополненія, не заключающія въ себѣ никакихъ фактическихъ данныхъ и выражаемыя большею частью личными мѣстоименіями, имѣются въ Коммиссіонномъ спискѣ подѣ гг. 6655, 6656, 6664, 6695, 6701—6706.

¹³¹⁾ Тамъ же, стр. 160, вар. 32, 33 и 35.

¹³²⁾ Тамъ же, стр. 160, вар. 34.

¹³³⁾ Такого рода обозначенія времени имѣются въ Коммиссіонномъ спискѣ подѣ гг. 6632, 6638, 6643, 6645, 6662, 6679.

¹³⁴⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 152, вар. 26.

¹³⁵⁾ Тамъ же, стр. 141, вар. 18; стр. 165, вар. 8; стр. 169, вар. 7.

¹³⁶⁾ Тамъ же, стр. 167.

въ Коммиссіонномъ спискѣ находимъ прибавку „в то время“ ¹³⁷⁾; затѣмъ подѣ 1131 г. къ слову „въ вечернюю“ въ упомянутомъ спискѣ прибавлено „годину“ ¹³⁸⁾.

б) Относительно мѣста совершенія того или другаго событія. Такъ подѣ 1125 г. позднѣйшій списатель древне-новгородскаго свода, приводя извѣстіе объ украшеніи живописью одной изъ новгородскихъ церквей ¹³⁹⁾, добавляетъ „в монастырѣ“ ¹⁴⁰⁾. Подѣ 1156 г., упоминая о кончинѣ новгородскаго архіепископа Нифонта и погребеніи его въ Печерскомъ монастырѣ ¹⁴¹⁾, составитель Коммиссіоннаго списка передъ словомъ „положиша“ прибавляетъ „паку ту“ ¹⁴²⁾. Тотъ же лѣтописецъ, приводя подѣ 1186 г. извѣстіе объ избраніи Новгородцами архіепископа Гавріила и отправленіи его къ митрополиту Никіеору, послѣ слова „къ митрополиту“ прибавляетъ „в Киевѣ“ ¹⁴³⁾. Подѣ 1181 и 1180 гг. не вполне понятныя для насъ выраженія „отъ Къснятина“, „у святыхъ Богородица“ замѣняются болѣе опредѣленными и ясными для насъ выраженіями „отъ Коснятина двора“, „въ предѣлѣ святыхъ Богородица“ ¹⁴⁴⁾.

в) Относительно образа дѣйствія и количества. Такъ подѣ 1186 г. позднѣйшій списатель Софійскаго временника, упоминая о кончинѣ новгородскаго архіепископа Іліи и погребеніи его „въ притворе святыхъ Софія“, послѣ словъ „положенъ бысть“ прибав-

¹³⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 167, вар. 12.

¹³⁸⁾ Тамъ же, стр. 125, прим. 1.

¹³⁹⁾ «Въ лѣто 6633 испьсаша божницю Антонову». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 123.

¹⁴⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 123, прим. 1. Такого же рода обозначенія мѣста находимъ въ Коммиссіонномъ спискѣ подѣ гг. 6666 и 6796. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 143, прим. 2; стр. 174, вар. 38.

¹⁴¹⁾ «Въ лѣто 6664 прѣставися архіепископъ Нифонтъ и положиша и въ Печерськемъ монастыри». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 140—141.

¹⁴²⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 141, вар. 18.

¹⁴³⁾ Тамъ же, стр. 160, вар. 39.

¹⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 157, вар. 40; стр. 156, вар. 18.

ляетъ „честно“ ¹⁴⁵⁾. Подъ 1149 г., при описаніи кровопролитной битвы („и много леже обоихъ“) ¹⁴⁶⁾, происшедшей въ этомъ году между Новгородцами и Суздальцами, въ которой особенно (если вѣрить свидѣтельству новгородскаго лѣтописца) потерѣли Суздальцы („нѣ Суждальць бещиела“), въ Коммисіонномъ спискѣ послѣ слова „Суждальць“ находимъ прибавку „боле“ ¹⁴⁷⁾.

Указанныя нами дополненія, находящіяся въ позднѣйшемъ спискѣ Софійскаго временника (т. е. Коммисіонномъ) убѣждаютъ насъ въ томъ, что большая часть ихъ сдѣланы съ цѣлью придать лѣтописному повѣствованію бѣльшую полноту и ясность.

II) Дополненія, состоящіе изъ цѣлыхъ предложеній и содержащіе въ себѣ описаніе отдѣльныхъ подробностей, относящихся къ тому или другому событію, возможно раздѣлить на двѣ группы: 1) фактическія, вносящіе нѣчто новое въ содержаніе древне-новгородскихъ извѣстій; 2) нефактическія дополненія, которыя были вызваны требованіями литературными.

1) Къ первой группѣ относятся слѣдующія дополненія, имѣющіяся въ Коммисіонномъ спискѣ подъ гг. 1169, 1193, 1195. Такъ подъ 1169 г. составитель упомянутого списка, приводя извѣстіе о побѣдѣ новгородскаго князя Романа надъ Суздальцами, послѣ словъ „побѣди я князь Романъ“ ¹⁴⁸⁾, прибавляетъ „нѣ еще бо тогда дѣтескъ бяше сынъ“ ¹⁴⁹⁾. Подъ 1193 г. въ Коммисіонномъ спискѣ имѣется описаніе подробностей, относящихся къ избранію Мартирія въ архіепископы новгородскіе, а именно упоми-

¹⁴⁵⁾ Новг. лѣт. по Син. списку стр. 160, вар. 30. Такого же рода дополненіе находимъ въ Коммисіонномъ спискѣ подъ г. 1193 (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 165, вар. 36). Къ этому же роду дополненій относится, по нашему мнѣнію, прибавка «в лойвахъ», имѣющаяся въ упомянутомъ спискѣ подъ г. 1191, при упоминаніи о походѣ Новгородцевъ на Емь («Ходиша Новгородѣци [Ком. приб. в лойвахъ] съ Корелю на Емь». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 163, прим. 3).

¹⁴⁶⁾ Тамъ же, стр. 138.

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, стр. 138, вар. 33.

¹⁴⁸⁾ Тамъ же, стр. 149.

¹⁴⁹⁾ Тамъ же, стр. 149, вар. 27.

наніе о другихъ кандидатахъ на эту должность, о спорахъ, происходившихъ между избирателями, о рѣшеніи Новгородцевъ избрать себѣ архіепископа посредствомъ бросанія жребія, затѣмъ объ отправленіи „с вѣща“ слѣпного старца для вынута жребія, который палъ на Мартирія ¹⁵⁰). Подъ тѣмъ же 1193 годомъ, при описаніи осады города Югры, имѣется въ Коммисіонномъ спискѣ упоминаніе объ убіеніи одного изъ новгородскихъ воеводъ, Якова Прокшинича, по навѣсту новгородца Савки, перешедшаго на сторону югорскаго князя ¹⁵¹). Затѣмъ подъ 1195 г. составитель упомянутого списка, приводя извѣстіе о zaloженіи новгородскимъ архіепископомъ Мартиріемъ церкви „въ имя святыя Богородицы Положеніе ризы и пояса“, послѣ слова „пояса“ прибавляетъ „иже в Халкопатіи“ ¹⁵²).

Происхожденіе вышеприведенныхъ фактическихъ дополненій, состоящихъ изъ цѣлыхъ предложеній и заключающихъ въ себѣ описаніе отдѣльныхъ подробностей, вѣроятно всего объяснять существованіемъ древне-новгородскихъ лѣтописныхъ записей, содержащихъ въ себѣ упоминаніе о подробностяхъ, нами приведенныхъ. Въ виду малочисленности этихъ дополненій, а также ихъ содержанія, невозможно, по нашему мнѣнію, допустить, чтобы лѣтописецъ, самымъ точнымъ и добросовѣстнымъ образомъ списывающій

¹⁵⁰) « иви хотяху Митрофана поставити, а друзіи Мантурія, а и сіи хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть не мала; и ркоша къ себѣ: да сице положимъ три жребія на святѣй трапезѣ въ святѣй Софѣи; і абіе положиша, и повелѣша пѣти святую литургію; и по совершеніи службы и по-слаша с вѣща слѣща, да котораго дасть Богъ; и выняся Божією благодатію жребій Мантуриевъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 166, вар. 1.

¹⁵¹) « рече Савка князю югорскому: «аще, княже, не убиешь еще Яковца Прокшинича, а живого пустиши в Новъгородъ: то тому ти, княже, опять привести вои сѣмо, и землю твою пусту сѣтворить». И призвавши князь Яковца Прокшинича, и повелѣ его убити. И рече Яковецъ Савици: «брате! судить ти Богъ и святая Софѣи, аще еси подумалъ на кровь братья своей; и станеша с нами предъ Богомъ, и отвѣщаеши за кровь нашу». И то ему рекъшю, убиень бысть: тѣ бо Савица перевѣтъ держаше отай съ княземъ югорскимъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 167—168, прим. 1.

¹⁵²) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 170, вар. 9.

сотни извѣстій ¹⁵³⁾, рѣшился на выдумку съ какою нибудь предвзятою мыслью столь незначительнаго числа подробностей. Въ пользу нашего мнѣнія о существованіи лѣтописныхъ записей, которыми пользовался составитель Коммиссіоннаго списка, говоритъ также то обстоятельство, что данныя, сообщаемыя позднѣйшимъ списателемъ древне-новгородскаго свода, находятъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ этого свода. Такъ подъ 1199 г. въ Софійскомъ временникѣ находимъ извѣстіе объ избраніи въ архіепископы новгородскіе Митрофана ¹⁵⁴⁾, который, по даннымъ Коммиссіоннаго списка, былъ однимъ изъ кандидатовъ на полученіе сана новгородскаго архіепископа во время избранія Мартирія. Затѣмъ подробное описаніе подъ 1198 г. освященія архіепископомъ Мартиріемъ церкви св. Преображенія въ городѣ Русѣ ¹⁵⁵⁾ можетъ служить косвеннымъ указаніемъ на возможность существованія древне-лѣтописныхъ записей, заключающихъ въ себѣ упоминаніе о подробностяхъ избранія Мартирія въ новгородскіе архіепископы.

2) Къ второй группѣ относятся дополненія, имѣющіяся въ позднѣйшемъ списокѣ Софійскаго временника подъ гг. 1167, 1176, 1180. Такъ подъ 1167 г. составитель этого списка, упоминая объ уходѣ князя Святослава изъ Новгорода и о переговорахъ, происходившихъ между этимъ княземъ и Новгородцами, передъ словами: „не хочу у васъ княжити“ вставляетъ: „такъ глаголю имъ“; послѣ тѣхъ же словъ „не хочу у васъ княжити“, прибавляетъ: „не любо ми есть“; далѣе, приводя слова Новгородцевъ „не хотимъ его“, передъ этими словами упомянутый лѣтописецъ вставляетъ „рѣкоша къ собѣ“ ¹⁵⁶⁾. Такого же рода до-

¹⁵³⁾ За промежутокъ времени отъ 1016 до 1200 новгородскихъ извѣстій т. е. извѣстій, которыя описываютъ событія, имѣющія непосредственное отношеніе къ исторіи Новгорода, насчитывается въ Софійскомъ временникѣ около 340, — говоримъ «около 340» изъ томъ основаніи, что въ нашей исторической литературѣ не вполне установилось мнѣніе о томъ, что слѣдуетъ считать однимъ извѣстіемъ.

¹⁵⁴⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 176 и 177.

¹⁵⁵⁾ Тамъ же, стр. 174 и 175.

¹⁵⁶⁾ Тамъ же, стр. 146, прим. 4.

полненія имѣются въ Коммисіонномъ спискѣ подъ гг. 1176 и 1180 ¹⁵⁷⁾.

III) Къ третьей группѣ относятся дополненія, которыя содержатся въ Коммисіонномъ спискѣ подъ гг. 1044, 1049, 1050, 1055, 1058 и 1060 ¹⁵⁸⁾. Подъ 1044 г. — о походѣ князя Ярослава на Литву и объ укрѣпленіи Новгорода княземъ Владимиромъ ¹⁵⁹⁾; подъ 1049 г. — объ устройствѣ церкви, сгорѣвшей, по даннымъ Софійскаго временника, въ 1045 году ¹⁶⁰⁾, и о мѣстѣ нахожденія этой церкви ¹⁶¹⁾; подъ 1050 г. — объ окончаніи постройки церкви св. Софіи ¹⁶²⁾; подъ 1055 г. — о клеветѣ, бывшей на епископа Луку отъ его холопа Дудика, слѣдствіемъ которой было отравленіе этого епископа въ Кіевъ и осужденіе его митрополитомъ Ефремомъ ¹⁶³⁾; подъ 1058 г. — о возвращеніи епископу Лукѣ его прежняго сана и наказаніи холопа Дудика ¹⁶⁴⁾;

¹⁵⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 153, вар. 22; стр. 157, вар. 1.

¹⁵⁸⁾ При разсмотрѣніи дополненій, состоящихъ изъ цѣлыхъ извѣстій, нами приняты во вниманіе только тѣ новгородскія и неновгородскія извѣстія, которыя, отсутствуя въ Софійскомъ временникѣ, не имѣются и въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Относительно дополненій, содержаніемъ которыхъ служатъ данныя Повѣсти, считаемъ возможнымъ ограничиться замѣткой, что эти дополненія являются самыми значительными, какъ по числу, такъ и по содержанію.

¹⁵⁹⁾ «Въ лѣто 6552 Ходи Ярославъ на Литву; а на весну же Володимиръ заложи Новгородъ и сдѣла его». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90 прим. 2.

¹⁶⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90, подъ г. 6553.

¹⁶¹⁾ «Въ лѣто 6557 бѣаще же (святая Софія) честно устроена и украшена, 13 верхы имущи. А ту стояла святая Софія конецъ Пискупль улицъ, идеже нынѣ поставилъ Сотѣке церковь камену святаго Борнса и Глѣба надъ Волховомъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90, прим. 2.

¹⁶²⁾ «Въ лѣто 6558 Свершена бысть святая Софія в Новгородѣ, повелѣниемъ князя Ярослава и сына его Володимира и архиепископа Луки». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90, прим. 2.

¹⁶³⁾ «Въ лѣто 6563 клевета бысть на епископа Луку отъ своего, холопа Дудики; и изиде изъ Новгорода, и иде Бывеву, и осуди митрополитъ Еврими, и пребысть тамо 3 лѣта». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 92, прим. 1.

¹⁶⁴⁾ «Въ лѣто 6566 архиепископъ Лука прія свой столъ в Новгородѣ и свою область. Дудичъ же холопу оскомины урѣзаша ему носа и обѣ руцѣ, и бѣжа в Нѣмци». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 93, прим. 2.

подъ 1060 г.—о походѣ князя Изяслава на Сосоль и послѣдствіяхъ этого похода ¹⁶⁵).

Сопоставляя данныя Коммиссіоннаго списка, отнесенныя нами къ 3-й группѣ дополненій, съ данными Софійскаго временника, мы находимъ, что нѣкоторые изъ первыхъ находятъ себѣ подтвержденіе въ Софійскомъ временникѣ, а именно подъ гг. 1045 и 1167 имѣются въ этомъ временникѣ извѣстія о заложении тѣхъ самыхъ церквей ¹⁶⁶), о которыхъ въ Коммиссіонномъ списокѣ упоминается подъ гг. 1050 и 1049.

На возможность существованія древне-лѣтописныхъ записей, которыя содержали въ себѣ данныя, имѣющіяся въ разсмотрѣнныхъ извѣстіяхъ позднѣйшаго списка Софійскаго временника, указываетъ, между прочимъ, и содержаніе двухъ извѣстій, находящихся въ упомянутомъ списокѣ подъ гг. 1055 и 1058. Въ этихъ двухъ извѣстіяхъ, какъ мы уже это видѣли, говорится о второмъ новгородскомъ архіепископѣ Лукѣ, событія изъ жизни котораго, какъ преемника Іоакима, насадителя христіанской вѣры въ Новгородской землѣ, могли обратить на себя вниманіе древне-новгородскаго лѣтописца и казаться ему достойными упоминанія.

Дополненія, отнесенныя нами къ 3-й группѣ и находящіяся въ позднѣйшемъ списокѣ упомянутаго временника, являются одними изъ тѣхъ данныхъ, которыя могли подать поводъ г. Янишу дѣлать заключеніе о несходствѣ Академическаго списка I-й Новгородской лѣтописи съ Синодальнымъ и о томъ, что „сходство между списками Синодальнымъ и Академическимъ начинается не

¹⁶⁵) «Въ лѣто 6568 ходи Изяславъ на Сосолы и дань заповѣда даяти по 2000 гривенъ; они же поручышеся и изгнаша даньныкы; на весну же пришедше, повоеваша села о Юрьевѣ, и городъ и хоромы погжона, и много зло створиша, и Плескова доидоша воююще. И изидоша противу имъ Плесковичи и Новгородци на стѣю; и паде Руси 1000, а Сосоль бесчисла. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 93, прим. 2.

¹⁶⁶) «Въ лѣто 6553 заложена бысть святая София Новѣгородъ Володимиромъ княземъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90. «Въ лѣто 6675 заложѣ Сѣдко Сытиничъ церковь камяну святую мученику Бориса и Глѣба, при князи Святославѣ Ростиславици, при архіепископѣ Илиѣ». Тамъ же, стр. 146.

съ извѣстія о Любецкой битвѣ подъ 1016 г., а съ 1077 г., съ извѣстія о кончинѣ новгородскаго архіепископа Θεодора“. Многоуважаемый изслѣдователь, обративъ вниманіе на несходство между двумя упомянутыми лѣтописями, задаетъ вопросъ: „вѣроятно ли, возможно ли, чтобы списки, несходные между собою за промежутокъ времени съ 1016 года по 1077 годъ, оказались сходными за цѣлый рядъ предшествующихъ годовъ до 1016 г.“¹⁶⁷⁾.

Вопросъ, поставленный г. Янишемъ, возможно, по нашему мнѣнію, замѣнить другимъ вопросомъ: въ правѣ ли мы признавать несходными двѣ лѣтописи, которыя, будучи не вполне сходными при изложеніи событій за промежутокъ времени въ 38 лѣтъ (6547—6585), оказываются дословно сходными при описаніи событій за промежутокъ времени въ 123 года (6585—6708)? Такъ какъ данными, на которыхъ могло основываться мнѣніе г. Яниша о несходствѣ Академическаго списка съ Синодальнымъ, являются, кромѣ измѣненій и дополненій, и тѣ опущенія, которыя наблюдаются въ позднѣйшемъ списокѣ Софійскаго временника, то для окончательнаго рѣшенія вышепоставленнаго вопроса обратимся теперь къ разсмотрѣнію содержанія этихъ опущеній.

Опущенія, наблюдаемые въ Коммиссіонномъ списокѣ, подобно вышеразсмотрѣннымъ дополненіямъ, распадаются на три группы:

I) Опущенія отдѣльныхъ словъ, которыя въ свою очередь распадаются на слѣдующія пять группъ:

1) Опущеніе подлежащаго¹⁶⁸⁾ или сказуемаго¹⁶⁹⁾, подразумѣ-

¹⁶⁷⁾ Н. Н. Янишъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки 1874 г., стр. 22.

¹⁶⁸⁾ Примѣры на опущеніе подлежащаго имѣются въ Коммиссіонномъ списокѣ подъ гг. 6672, 6683, 6689, 6692, 6701, 6704 и 6705. (Новг. лѣт. по Синод. списку, стр. 145, вар. 15; стр. 152, вар. 42; стр. 157, вар. 39; стр. 159, вар. 29; стр. 167, вар. 3; стр. 172, вар. 7; 174, вар. 20).

¹⁶⁹⁾ Примѣры на опущеніе сказуемаго имѣются въ Ком. списокѣ подъ гг. 6644, 6645, 6675, 6689, 6692, 6700, 6702 и 6706. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 129, вар. 12; стр. 130, вар. 32; стр. 147, вар. 14; стр. 157, вар. 36; стр. 159, вар. 29; стр. 165, вар. 25; стр. 168, вар. 18; стр. 175, вар. 14).

ваемых или неподразумѣваемыхъ. Къ болѣе значительнымъ опущеніямъ подлежащаго и сказуемаго, заключающимъ въ себѣ фактическія данныя, относятся слѣдующія два: подъ 1196 г. въ позднѣйшемъ списокѣ Софійскаго временника опущено упоминаніе о художникѣ („писецъ Гридинъ Петровицъ“) ¹⁷⁰⁾, украсившемъ живописью одну изъ новгородскихъ церквей („исписа церковь на воротехъ... святія Богородица“); подъ 1167 г., упоминая о сожженіи князьями Романомъ и Мстиславомъ города Лукъ и объ отступленіи жителей этого города, составитель Коммиссіоннаго списка умалчиваетъ о томъ, что „Луцѣне устерегостѣся“ ¹⁷¹⁾.

2) Опущеніе различнаго рода опредѣленій: а) обозначеній званія, общественнаго положенія ¹⁷²⁾; б) — принадлежности лица или предмета къ какому нибудь лицу ¹⁷³⁾ или къ какой нибудь мѣстности ¹⁷⁴⁾; в) — качества, свойства и количества предметовъ ¹⁷⁵⁾; г) — опредѣленій въ формѣ приложенія ¹⁷⁶⁾. Изъ 25 опущеній различнаго рода опредѣленій только четыре изъ нихъ заключаютъ въ себѣ фактическія данныя, а именно подъ 1119 г. составитель позднѣйшаго списка Софійскаго временника, упоминая о заложеніи игуменомъ Кирьякомъ и княземъ Всеволодомъ церкви св. Георгія, умалчиваетъ о томъ, что они zaloжили

¹⁷⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 172, вар. 7.

¹⁷¹⁾ Тамъ же, стр. 147, вар. 14.

¹⁷²⁾ Коммиссіонный списокъ подъ гг. 6703 и 6704 (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 170, вар. 20; стр. 172, вар. 11; стр. 173, вар. 9).

¹⁷³⁾ Ком. списокъ подъ гг. 6636, 6640, 6694 и 6704. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 124, вар. 35; стр. 126, вар. 10; стр. 160, вар. 38; стр. 173, вар. 32).

¹⁷⁴⁾ Ком. списокъ подъ гг. 6599 и 6673 (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 118, вар. 7; стр. 145, вар. 38).

¹⁷⁵⁾ Ком. списокъ подъ гг. 6627, 6656, 6661, 6663, 6681, 6685, 6699 и 6701. (Новг. по лѣт. по Син. списку, стр. 122, вар. 21; стр. 137, вар. 24 и 28; стр. 139, вар. 32; стр. 140, вар. 33; стр. 151, вар. 37 и 40; стр. 154, вар. 28 и 37; стр. 164, вар. 23; стр. 167, вар. 20).

¹⁷⁶⁾ Ком. списокъ подъ гг. 6654, 6670, 6675, 6689 и 6707. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 136 вар. 37; стр. 144, вар. 38; стр. 146 вар. 26; стр. 158, вар. 6; стр. 177, вар. 2).

церковь „камяну“ ¹⁷⁷⁾. Подъ 1191 г., приводя извѣстіе о соглашеніи, состоявшемся между князьями полоцкими и княземъ Ярославомъ, о возвращеніи этого князя, который отправился было въ походъ на „Луку“, въ Новгородъ, составитель Коммиссіоннаго списка не упоминаетъ о томъ, что Ярославъ возвратился въ Новгородъ съ дарами („одаренъ“) ¹⁷⁸⁾. Подъ 1193 г., списывая извѣстіе Софійскаго временника о походѣ Новгородцевъ на Югру, составитель позднѣйшаго списка этого временника, упоминая объ отправленіи новгородскаго воеводы въ городъ Югры для переговоровъ съ 12 мужами, умалчиваетъ, съ какими именно мужами („12 мужъ вячшихъ“) ¹⁷⁹⁾ отправился этотъ воевода въ городъ Югры.

3) Опущеніе различнаго рода дополненій, подразумѣваемыхъ и неподразумеваемыхъ ¹⁸⁰⁾. Изъ 18 дополненій, опущенныхъ составителемъ упомянутаго списка, только три дополненія представляютъ данныя, вносящія нѣчто новое въ содержаніе данныхъ предложеній. Подъ 1141 г. въ Коммиссіонномъ спискѣ имѣется извѣстіе о ссорѣ кіевского князя Всеволода съ Новгородцами и о

¹⁷⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 122, вар. 21; акое же опущеніе имѣется подъ г. 6661. Въ виду малочисленности такого рода опущеній (на 20 случаевъ употребленія составителемъ Софійскаго временника прилагательнаго «камяну» приходится только два случая фактическихъ опущеній), происхожденіе двухъ вышеуказанныхъ опущеній вѣроятнѣе всего объясняется недосмотромъ составителя Ком. списка. Что же касается до двухъ опущеній прилагательнаго «камену» наблюдаемыхъ въ упомянутомъ спискѣ подъ 6681 г., то происхожденіе ихъ возможно объяснять желаніемъ составителя Ком. списка не повторяться, такъ какъ подъ г. 6681 упоминается объ освященіи тѣхъ же церквей, о zaloженіи которыхъ каменными имѣются въ упомянутомъ спискѣ извѣстія подъ гг. 6674 и 6675. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 146).

¹⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 164, вар. 23.

¹⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 167, вар. 20.

¹⁸⁰⁾ Такого рода опущенія наблюдаются въ позднѣйшемъ спискѣ Софійскаго временника подъ гг. 6625, 6633, 6648, 6649, 6651, 6657, 6661, 6664, 6685, 6686, 6687, 6688, 6689, 6696, 6701, 6706, 6707. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 121, вар. 31; стр. 123, вар. 17; стр. 132, вар. 38; стр. 133, вар. 32; стр. 135, вар. 9; стр. 138, вар. 11; стр. 139, вар. 35; стр. 141, вар. 32; стр. 154, вар. 33; стр. 155, вар. 12 и 27; стр. 156, вар. 20; стр. 158, вар. 23; стр. 162, вар. 23; стр. 167, вар. 29; стр. 175, вар. 25; стр. 176, вар. 24; стр. 176, вар. 31.

принятіи этимъ княземъ епископа и иноземныхъ купцовъ, не отсутствуетъ упоминаніе о принятіи княземъ Всеволодомъ пословъ („прия слы“) ¹⁸¹⁾. Подъ 1179 г. составитель позднѣйшаго списка Софійскаго временника, приводя извѣстіе этого временника о zaloженіи архіепископомъ Іліей церкви св. Богородицы, не упоминаетъ, что эта церковь была заложена этимъ архіепископомъ при содѣйствіи брата („съ братомъ“) ¹⁸²⁾. Подъ 1188 г. въ Софійскомъ временникѣ имѣется извѣстіе объ избіеніи Новгородцевъ и Нѣмцевъ Варягами ¹⁸³⁾; въ Коммиссіонномъ списокѣ этого извѣстія нѣтъ ¹⁸⁴⁾.

4) Опущеніе данныхъ, касающихся различнаго рода обстоятельствъ ¹⁸⁵⁾. Изъ 32 подобныхъ опущеній только три представляютъ такіа фактическія данныя, отсутствіе которыхъ лишаетъ насъ возможности составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о времени совершенія описываемыхъ событій, затѣмъ 6 — представляютъ данныя, служащія для болѣе точнаго опредѣленія времени ¹⁸⁶⁾; остальные же опущенія (21) заключаютъ въ себѣ обозначенія именъ святыхъ, въ дни которыхъ совершилось то или другое событіе ¹⁸⁷⁾, обозначеніе индикта при

¹⁸¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 133, вар. 32.

¹⁸²⁾ Тамъ же, стр. 155, вар. 27.

¹⁸³⁾ Тамъ же, стр. 162.

¹⁸⁴⁾ Тамъ же, стр. 162, вар. 23.

¹⁸⁵⁾ Изъ этихъ данныхъ наиболѣе значительными сравнительно съ другими опущеніями, наблюдаемыми въ позднѣйшемъ списокѣ древне-новгородскаго свода, являются обозначенія времени совершенія того или другаго событія, которыя подъ гг. 6631, 6644, 6645, 6646, 6676, 6686, 6687, 6689, 6692, 6693, 6695, 6697, 6702, 6703, 6704, 6705, 6706 имѣются въ Софійскомъ временникѣ, но отсутствуютъ въ Коммиссіонномъ списокѣ.

¹⁸⁶⁾ Эти девять опущеній наблюдаются въ Коммиссіонномъ списокѣ подъ гг. 6631, 6644, 6646, 6686, 6689, 6692, 6693 и 6705. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 123, вар. 4; стр. 129, вар. 27 и 32; стр. 131, вар. 21; стр. 155, вар. 10; стр. 157, вар. 36; стр. 159, вар. 33; стр. 160, вар. 2; стр. 174, вар. 7).

¹⁸⁷⁾ Коммиссіонный списокъ подъ гг. 6687, 6695, 6697, 6702, 6703, 6704, 6705, 6706 и 6707. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 155, вар. 32 и 35; стр. 156, вар. 8; стр. 161, вар. 14 и 17; стр. 163, вар. 9; стр. 169, вар. 33; стр. 170, вар. 12 и 15; стр. 171, вар. 38; стр. 175, вар. 4 и 6; стр. 176, вар. 30).

годахъ ¹⁸⁸⁾ и затѣмъ римское обозначеніе чиселъ мѣсяца („преже 14 каланда августа“) ¹⁸⁹⁾.

Такимъ образомъ, большая часть указанныхъ нами опущеній представляютъ данныя, отсутствіе которыхъ у позднѣйшаго писателя Софійскаго временника вѣроятно объяснять не намѣреннымъ искаженіемъ данныхъ этого временника, а стремленіемъ упомянутого лѣтописца опустить упоминаніе о второстепенныхъ подробностяхъ, которое, по его представленію, могло препятствовать ясному и отчетливому пониманію данныхъ древне-новгородскаго свода, отвлекая вниманіе читателей отъ болѣе важнаго къ менѣе важному. Также нельзя объяснять, по нашему мнѣнію, намѣреннымъ искаженіемъ данныхъ Софійскаго временника наблюдаемыя въ Коммиссіонномъ списокѣ опущенія подробностей, относящихся къ обозначенію мѣста ¹⁹⁰⁾.

И такъ, разсмотрѣніе опущеній, состоящихъ изъ отдѣльныхъ словъ и наблюдаемыхъ въ позднѣйшемъ списокѣ древне-новгородскаго свода, приводитъ насъ къ тому заключенію, что ихъ происхожденіе вѣроятно всего объяснять или невольною небрежностью позднѣйшаго писателя Софійскаго временника, или же стремленіемъ этого лѣтописца ограничить число обозначеній второстепенныхъ подробностей, упоминаніе которыхъ, по представленію этого лѣтописца, могло вредить ясности представленія описываемыхъ событій.

II) Опущенія, состоящія изъ цѣлыхъ предложений и содержащія въ себѣ описаніе отдѣльныхъ подробностей, относящихся къ тому или другому событію. Подъ 1093 г. составитель упомянутого списка, приводя извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Полов-

¹⁸⁸⁾ Ком. списокъ подъ гг. 6644, 6645 и 6686. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 128, вар. 35; стр. 130, вар. 3; стр. 155, вар. 10).

¹⁸⁹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 129, вар. 24.

¹⁹⁰⁾ Подобныя опущенія наблюдаются въ Коммиссіонномъ списокѣ подъ гг. 6643, 6647, 6662, 6664, 6679, 6681, 6685, 6687, 6695, 6699, 6700 и 6704. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 128, вар. 34; стр. 132, вар. 21; стр. 140, вар. 19; стр. 141, вар. 21; стр. 150, вар. 26; стр. 151, вар. 33; стр. 154, вар. 23; стр. 156, вар. 3; стр. 161, вар. 34; стр. 164, вар. 3 и 40; стр. 173, вар. 18).

цами надъ кievскимъ княземъ Святополкомъ, умалчиваетъ о побѣдѣ Половцевъ надъ Мстиславомъ. Подъ 1149 г., при описаніи столкновенія, происшедшаго между новгородскими данниками и Суздальцами, которыхъ выслалъ противъ Новгородцевъ князь Юрій, въ позднѣйшемъ спискѣ Софійскаго временника не упоминается, что Юрію, посылавшему противъ новгородскихъ данниковъ „князя берладскаго съ вои“, было извѣстно, что Новгородцевъ было немного („и учювь Гюрги, оже въ мале шли“) ¹⁹¹⁾.

Разсмотрѣніе опущеній второй группы, подобно разсмотрѣнію опущеній, состоящихъ изъ отдѣльныхъ словъ, убѣждаетъ насъ въ невозможности предполагать существованіе у составителя Коммиссіоннаго списка стремленія исказить данныя Софійскаго временника съ предвзятою мыслью.

III) Опущеніе извѣстій объ отдѣльныхъ событіяхъ ¹⁹²⁾. При опущеніи этихъ извѣстій позднѣйшій писатель Софійскаго временника могъ руководиться цѣлью политической — стремленіемъ ограничить число извѣстій, заключавшихъ въ себѣ указанія на развитіе новгородскаго народовластія, новгородскихъ вольностей, или же цѣлью литературною — стремленіемъ ограничить число извѣстій о событіяхъ, упоминаніе которыхъ, по мнѣнію позднѣйшаго писателя древне-новгородскаго свода, представляло мало интереснаго для его современниковъ. Для рѣшенія вопроса, какою именно цѣлью руководился составитель Коммиссіоннаго списка, опускающаго нѣкоторыя извѣстія Софійскаго временника, обратимся къ разсмотрѣнію содержанія этихъ извѣстій.

Изъ 23 извѣстій, опущенныхъ составителемъ упомянутаго списка, только три извѣстія содержатъ въ себѣ описаніе событій политическихъ, при томъ такихъ событій, которыя не заключаютъ

¹⁹¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 118, вар. 20; стр. 138, вар. 22.

¹⁹²⁾ Такого рода опущенія наблюдаются въ Коммиссіонномъ спискѣ подъ гг. 6547, 6550, 6551, 6558, 6577, 6652, 6657, 6675, 6687, 6692, 6696, 6697, 6698, 6699, 6700, 6701, 6702, 6703.

въ себѣ никакихъ указаній на существованіе и развитіе новгородскихъ вольностей, а именно о походахъ князя Владимира на Емь, на Грековъ ¹⁹³⁾ и о пораженіи князя Всеслава новгородскимъ княземъ Глѣбомъ ¹⁹⁴⁾. Другія извѣстія, пропущенныя въ Коммиссіонномъ спискѣ, содержатъ въ себѣ описаніе событій, относящихся ко внутренней жизни древняго Новгорода и отчасти Кіева, а именно упоминаніе о кончинѣ и поставленіи архіепископовъ, поповъ (1), игуменовъ и игуменій ¹⁹⁵⁾, о рожденіи князей и княгинь ¹⁹⁶⁾, о построеніи и освященіи церквей ¹⁹⁷⁾, о пожарахъ въ Новгородѣ ¹⁹⁸⁾, о небесномъ знаменіи ¹⁹⁹⁾, о построеніи моста черезъ Волховъ ²⁰⁰⁾, о нахожденіи креста Владимира въ новгородской церкви св. Софіи ²⁰¹⁾.

Заканчивая обзоръ различнаго рода измѣненій, дополненій и опущеній, наблюдаемыхъ въ Коммиссіонномъ спискѣ, мы не считаемъ себя въ правѣ, подобно И. И. Срезневскому и Н. Н. Янишу, усумниться въ возможности возстановить потерянное начало Софійскаго временника на основаніи данныхъ позднѣйшихъ списковъ этого временника ²⁰²⁾. Этотъ обзоръ измѣненій, дополненій и опущеній, наблюдаемыхъ въ позднѣйшемъ спискѣ древне-новгородскаго свода, убѣждаетъ насъ въ отсутствіи у составителя Коммиссіоннаго списка политической цѣли—передѣлывать данныя Софійскаго вре-

¹⁹³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 90, прим. 1 (подъ гг. 6550 и 6551).

¹⁹⁴⁾ Тамъ же, стр. 103 (подъ г. 6577).

¹⁹⁵⁾ Тамъ же, стр. 135, вар. 22; стр. 148, вар. 11, стр. 155—156, вар. 1; стр. 162, вар. 15; стр. 165, вар. 26; стр. 169—170, вар. 1; стр. 170, вар. 22.

¹⁹⁶⁾ Тамъ же, стр. 90; вар. 13; стр. 163, вар. 11 и 18; стр. 164, вар. 23; стр. 168, вар. 15.

¹⁹⁷⁾ Тамъ же, стр. 89, прим. 1; стр. 159, вар. 33; стр. 168, вар. 15; стр. 170, вар. 22.

¹⁹⁸⁾ Тамъ же, стр. 135, вар. 14.

¹⁹⁹⁾ Тамъ же, стр. 139, вар. 3.

²⁰⁰⁾ Тамъ же, стр. 162, вар. 15.

²⁰¹⁾ Тамъ же, стр. 103.

²⁰²⁾ Въ виду дословнаго сходства данныхъ трехъ позднѣйшихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи (Ком., Акад. и Толст.), считаемъ возможнымъ отождествлять древнѣйшую часть Акад. и Толст. списковъ (до 1200 г.) съ таковою же частью Ком. списка.

менника на московскій ладъ и въ существованіи у этого лѣтописца одной лишь литературной цѣли — излагать данныя упомянутого временника на языкѣ, болѣе понятномъ и ясномъ для его современниковъ.

Кромѣ позднѣйшихъ списковъ I-й Новгородской лѣтописи, ближайшее отношеніе къ Софійскому временнику имѣютъ тѣ лѣтописи позднѣйшаго происхожденія, въ которыхъ имѣется предисловіе Софійскаго временника ²⁰³), а именно лѣтописи: Софійская I-я, Воскресенская и Тверская. Существованіе въ нашей исторической литературѣ вышеуказаннаго мнѣнія о московскомъ вліяніи на измѣненіе содержанія древне-новгородской лѣтописи побудило насъ обратиться къ сравнительному изученію упомянутыхъ лѣтописей съ Софійскимъ временникомъ съ цѣлью рѣшить вопросъ, возможно ли въ измѣненіяхъ, дополненіяхъ и опущеніяхъ, наблюдаемыхъ въ лѣтописяхъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской видѣть слѣды московскаго вліянія и на столько ли они существенны и многочисленны, что мы не можемъ пользоваться данными этихъ лѣтописей при возстановленіи содержанія потеряннаго начала Софійскаго временника ²⁰⁴).

При дословномъ сличеніи Софійской I-й и Тверской лѣтописей съ Софійскимъ временникомъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что огромное большинство измѣненій, дополненій и опущеній, наблюдаемыхъ въ названныхъ нами лѣтописяхъ, по содержанію и числу, являются вполне сходными съ тѣми, которые наблюдаются въ Коммисіонномъ спискѣ.

Такъ въ Софійской I-й и Тверской лѣтописяхъ при изложеніи событій за промежутокъ времени отъ 6524 (1016)—6708

²⁰³) Приложение № 1, стр. 1 и сл.

²⁰⁴) Въ виду дословнаго сходства данныхъ Воскресенской лѣтописи съ данными Софійской I-й при описаніи древне-новгородскихъ событій, мы сочли возможнымъ ограничиться разсмотрѣніемъ измѣненій, дополненій и опущеній, наблюдаемыхъ въ лѣтописяхъ Софійской I-й и Тверской, составители которыхъ, какъ это увидимъ дальне, отличаются другъ отъ друга способомъ отношенія къ даннымъ Софійскаго временника.

(1200) г. находимъ такого же рода формальныя измѣненія, какія мы видѣли при разсмотрѣннн данныхъ Коммиссiоннаго списка ²⁰⁵). Изъ формальныхъ измѣненiй, наблюдаемыхъ въ двухъ упомянутыхъ лѣтописяхъ, только одно, имѣющееся въ Софiйской I-й лѣтописи подъ г. 6707 (1199), даетъ намъ нѣсколько иное представлениe о событiи, описанномъ въ Софiйскомъ временникѣ подъ тѣмъ же 6707 годомъ; составитель этого временника упоминаетъ подъ этимъ годомъ о zaloженiи города „въ Русѣ“; составитель Софiйской I-й лѣтописи форму „въ Русѣ“ замѣняетъ формою „Русу“ ²⁰⁶). Подобную замѣну вѣроятно же всего объяснять неяснымъ представленiемъ составителя Софiйской I-й лѣтописи о мѣстности, занимаемой древнимъ городомъ Русою.

Затѣмъ, въ Софiйской I-й и Тверской лѣтописяхъ, при описанiи событiй за промежутокъ времени отъ 6524 (1016)—6707 (1199) г. наблюдаемъ синонимическiя измѣненiя, вполне сходныя съ таковыми же измѣненiями, находящимися въ Коммиссiонномъ спискѣ ²⁰⁷).

Три измѣненiя, имѣющiяся въ Софiйской I-й лѣтописи подъ гг. 6625, 6689 и 6704, и одно измѣненiе, имѣющееся въ

²⁰⁵) Формальныя измѣненiя въ Софiйской I-й лѣтописи наблюдаются подъ гг. 6524, 6550, 6577, 6603, 6607, 6624, 6625, 6630, 6931, 6642, 6644, 6647, 6649, 6651, 6653, 6656—6658, 6662, 6669, 6675, 6676, 6678, 6684, 6685, 6687, 6689, 6690, 6692, 6694, 6697, 6699—6707, а въ Тверской—подъ гг. 6524, 6553, 6574, 6577, 6603, 6605, 6611, 6613, 6619, 6621—6623, 6625—6628, 6630, 6631, 6633—6636, 6638, 6640—6653, 6655—6657, 6659, 6661, 6664—6666, 6668, 6669, 6672—6682, 6684—6689, 6691, 6692, 6694—6696, 6698—6702, 6705—6708.

²⁰⁶) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 177. П. С. Р. Л., V, 171. Подобная же замѣна имѣется въ Софiйской I-й лѣтописи подъ г. 6709.

²⁰⁷) Синонимическiя измѣненiя въ Софiйской I-й лѣтописи имѣются подъ гг. 6524, 6560, 6575, 6577, 6603, 6604, 6618, 6625, 6642, 6644, 6646, 6649, 6651, 6653, 6656—6658, 6662, 6665, 6668, 6669, 6675, 6678, 6682, 6684, 6685, 6687—6689, 6691, 6392, 6694, 6699—6702, 6704, 6705 и 6707; въ Тверской—подъ гг. 6524, 6560, 6574, 6575, 6577, 6611, 6513, 6619, 6621, 6627, 630, 6631, 6633—6638, 6640, 6642, 6643, 6646—6653, 6655—6658, 6661—6665, 6668—6672, 6674—6679, 6681, 6682, 6685—6687, 6690, 6695, 6697, 6699—6703, 6705—6707.

Тверской лѣтописи подѣ 6682 г., указываютъ на превратное пониманіе позднѣйшими лѣтописцами данныхъ Софійскаго временника; но сопоставляя данныя двухъ упомянутыхъ лѣтописей (Соф. I-й и Твер.) съ данными Суздальскаго лѣтописнаго свода, мы находимъ, что указанная три измѣненія возможно объяснять вліяніемъ Суздальскаго свода. Такъ подѣ 6625 (1117) г. въ Софійской I-й лѣтописи вмѣсто древне-новгородскаго извѣстія „Иде Мъстиславъ Къеву на столъ из Новгорода марта въ 17“ находимъ суздальское извѣстіе: „Приведе Володимеръ сына своего Мъстислава изъ Новгорода въ Кіевъ“ ²⁰⁸). Такого же рода замѣна древне-новгородскаго извѣстія суздальскимъ наблюдается въ Тверской лѣтописи подѣ 6682 г. ²⁰⁹); затѣмъ въ Софійской I-й лѣтописи подѣ 6689 (1181) г., при описаніи осады Торжка суздальскимъ княземъ Всеволодомъ, находимъ замѣну новгородской точки зрѣнія, полагающей волю князя зависящею отъ воли народной, суздальскою точкой зрѣнія, ставящею княжескую волю выше воли народной ²¹⁰). Только одно синонимическое измѣненіе, имѣющееся въ Софійской I-й лѣтописи подѣ 6704 (1196) г. и состоящее въ замѣнѣ выраженія „прияша... съ поклономъ“ ²¹¹) выраженіемъ „прияша... съ челобитіемъ“ ²¹²), возможно объяснять стремленіемъ составителя Софійской I-й лѣтописи переименовать данныя Софійскаго временника на московскій ладъ; но, въ виду

²⁰⁸) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 121. П. С. Р. Л., V, 156; Лѣт. по Лавр. списку, стр. 277.

²⁰⁹) Вм. «Иде князь Гюрги Андреевицъ съ Новгородъци и съ Ростовици Къеву на Ростиславице» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 151)—«Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юрія съ Новгородци и съ Суздаляци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхъ князей двадесять съ полки своими на Ростиславичи» (П. С. Р. Л., XV, 249; Лѣт. по Лавр. списку, стр. 346—347).

²¹⁰) Вм. «затворишася Новотържъци въ граде съ княземъ Яропѣлкомъ, и осѣдоша городъ, и сѣдѣша 5 недѣль» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 158)—«затворися Яропѣлкъ съ Новоторжъци въ градъ; и стоя Всеволодъ у города 5 недѣль» (П. С. Р. Л., V, 168).

²¹¹) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 173.

²¹²) П. С. Р. Л., V, 170.

отсутствія въ Софійской I-й лѣтописи другихъ подобнаго рода измѣненій текста древне-новгородскаго свода, едва ли не вѣроятнѣе вышеуказанную замѣну объяснять стремленіемъ составителя Софійской I-й лѣтописи излагать данныя этого свода на языкѣ, болѣе понятномъ для его современниковъ.

Что же касается до фактическихъ измѣненій, наблюдаемыхъ въ Софійской I-й лѣтописи подъ гг. 6616 и 6675 ²¹³⁾, а въ Тверской подъ гг. 6560, 6605, 6653, 6663, 6682, 6689 и 6691 ²¹⁴⁾, то въ виду какъ содержанія этихъ измѣненій, такъ и ихъ малочисленности невозможно, по нашему мнѣнію, относить ихъ къ числу намѣренныхъ искаженій данныхъ Софійскаго временника.

Изъ дополненій, которыя мы наблюдаемъ въ Софійской I-й и Тверской лѣтописяхъ, наиболѣе распространенными являются слѣдующія:

Обозначенія а) званія и общественнаго положенія ²¹⁵⁾; б) отчества и родства ²¹⁶⁾; в) мѣста совершенія того или другаго событія ²¹⁷⁾.

²¹³⁾ Вм. «генваря въ 30» и «мѣстѣ» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 119 и 147) въ Софійской I-й лѣтописи—«генваря въ 15» и «лѣстѣи» (П. С. Р. Л., V, 155 и 163).

²¹⁴⁾ Вм. «книну чадѣ», «2 недѣли», «Кыевѣ», «Давыда», «7 недѣль», «по берегу..... на Добрыни улеци», «вънуку великаго Мыстислава» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 119, 135, 140, 151, 158) въ Тверской лѣтописи—«Лукину чадѣ», «3 недѣли», «къ Смоленську», «Романа», «9 недѣль», «отъ великаго Иліи... на Лужици», «внуку Андрѣевъ» (П. С. Р. Л., XV, 186, 205, 222, 249, 267, 268).

²¹⁵⁾ Такого рода дополненія имѣются въ Софійской I-й лѣтописи подъ гг. 6560, 6577, 6604, 6624, 6630, 6631, 6649, 6651, 6656, 6662, 6669, 6675, 6676, 6678, 6682, 6684, 6685, 6687, 6689, 6690, 6692, 6703—6707; въ Тверской лѣтописи—подъ гг. 6560, 6577, 6603, 6625, 6626, 6634 — 6636, 6643, 6648, 6656, 6657, 6664, 6668, 6674, 6675, 6677, 6678, 6681, 6682, 6686, 6689, 6692, 6696, 6703, 6705— 6707.

²¹⁶⁾ Въ Софійской I-й лѣтописи подобныя дополненія находятся подъ гг. 6527, 6550, 6553, 6575, 6603, 6604, 6607, 6621, 6622, 6624, 6625, 6630, 6645, 6647, 6649, 6651, 6656, 6675, 6684, 6685, 6688, 6707; въ Тверской лѣтописи—подъ гг. 6574, 6604, 6621, 6622, 6624 — 6627, 6634, 6638, 6640, 6643, 6645, 6650, 6656, 6662, 6665, 6668, 6669, 6673, 6675, 6676, 6680, 6684, 6686—6689, 6691, 6703, 6707.

²¹⁷⁾ Такого рода дополненія имѣются въ Софійской I-й лѣтописи подъ гг.

Изъ опущеній отдѣльныхъ словъ наиболѣе значительными являются тѣ, которыя касаются обозначенія времени того или другаго событія ²¹⁸).

Происхожденіе какъ этихъ, такъ и другихъ фактическихъ опущеній отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ предложений, наблюдаемыхъ въ Софійской I-й и Тверской лѣтописяхъ ²¹⁹), объясняется всего вѣроятнѣе или невольною небрежностью составителей упомянутыхъ лѣтописей, или же стремленіемъ этихъ лѣтописцевъ ограничить число подробностей, упоминаніе которыхъ представляло, по ихъ понятіямъ, мало интереснаго для ихъ современниковъ.

Изъ опущеній цѣлыхъ предложений, заключающихъ въ себѣ описаніе отдѣльныхъ подробностей, обращаютъ на себя вниманіе два опущенія, наблюдаемыя въ Софійской I-й лѣтописи подъ г. 6657 (1149) и въ Тверской подъ г. 6577 (1069). Составитель Софійскаго временника, упоминая о кровопролитной битвѣ, происшедшей въ 1149 году между Новгородцами и Суздальцами („и много леже обоихъ“) ²²⁰), замѣчаетъ: „нѣ Суждальць (леже) бѣиша“; эта замѣтка отсутствуетъ въ Софійской I-й лѣтописи ²²¹). Подобное же опущеніе находимъ въ Тверской лѣтописи, въ которой подъ 1069 г., при описаніи пораженія князя Всеслава новгородскимъ

6577, 6649, 6656—6658, 6686, 6689, 6702, 6705; въ Тверской лѣтописи—подъ гг. 6611, 6616, 6621, 6633, 6636, 6640, 6643, 6647, 6650, 6655, 6656, 6658—6662, 6664—6666, 6669, 6670, 6672—6675, 6678, 6685, 6689, 6694, 6703, 6705, 6707.

²¹⁸) Такія опущенія въ Софійской I-й лѣтописи наблюдаются подъ гг. 6577, 6618, 6624, 6625, 6631, 6641, 6642, 6644, 6646, 6647, 6651, 6662, 6669, 6676, 6678, 6686—6688, 6692, 6695, 6704—6707; въ Тверской лѣтописи—подъ гг. 6625, 6626, 6631, 6642—6647, 6649—6651, 6653, 6660, 6662, 6668, 6669, 6673, 6675, 6676, 6682, 6686—6689, 6691—6697, 6700, 6702, 6705, 6706.

²¹⁹) Подобныя опущенія наблюдаются въ Софійской I-й лѣтописи подъ гг. 6577, 6631, 6642, 6644, 6645, 6649, 6656, 6657, 6665, 6675, 6682, 6683, 6685, 6688, 6689, 6697, 6699, 6702, 6705—6708; въ Тверской лѣтописи—подъ гг. 6577, 6621, 6633, 6642—6644, 6646, 6649, 6653, 6655, 6660, 6661, 6663—6666, 6672, 6674, 6675, 6680, 6685, 6694, 6695, 6697, 6699, 6700, 6702, 6705—6707.

²²⁰) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 138.

²²¹) П. С. Р. Л., V, 160.

княземъ Глѣбомъ, опущена замѣтка „и паде ихъ (Вожанъ) бесчисленное число“ ²²²). Одною изъ причинъ опущенія двухъ вышеприведенныхъ замѣтокъ могло быть сознательное отношеніе составителей Софійской I-й и Тверской лѣтописей къ извѣстіямъ, ими сообщаемымъ: этимъ лѣтописцамъ могло казаться невѣроятнымъ, что Суздальцевъ и Вожанъ въ битвахъ съ Новгородцами пало безчисленное множество.

Что касается до опущенія извѣстій, то число ихъ въ Софійской I-й и Тверской лѣтописяхъ весьма различно. Древне-новгородскихъ извѣстій, пропущенныхъ въ первой изъ этихъ лѣтописей при описаніи событій XII столѣтія, насчитывается до 230, между тѣмъ какъ въ Тверской лѣтописи за тотъ же промежутокъ времени опущено 29 новгородскихъ извѣстій ²²³). Указанныя опущенія Софійской I-й лѣтописи подали, быть можетъ, поводъ г. Янину высказать мнѣніе, что задача составителя упомянутой лѣтописи, въ которой имѣется „цѣлый рядъ поразительныхъ искаженій древняго лѣтописнаго матеріала“ ²²⁴), состояла „въ передѣлкѣ на московскій ладъ всего новгородскаго прошлаго“ ²²⁵). Но почему г. Янинъ не обратилъ вниманія на содержаніе новгородскихъ извѣстій, опускаемыхъ составителемъ Софійской I-й лѣтописи? Разматривая ихъ содержаніе, мы замѣчаемъ, что опущенію подвергаются не тѣ извѣстія, въ которыхъ описываются событія, имѣющія ближайшее отношеніе къ развитію народовластія, какъ напримѣръ, — объ изгнаніи князей и поставленіи ихъ „на всей волѣ своей“ ²²⁶), а преимущественно тѣ, которыя не заклю-

²²²) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 103; П. С. Р. Л., XV, 160.

²²³) Въ моей статѣ «О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода» (Ж. М. Н. Пр., 1884 г., июнь, стр. 230; въ отдѣльномъ изданіи, стр. 35, прим. 5) вкралась ошибка: напечатано *около 15*; должно быть *около 30*.

²²⁴) *Н. Н. Янинъ*, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки. 1874 г., стр. 53.

²²⁵) Тамъ же, стр. 59, 60.

²²⁶) Извѣстія о событіяхъ, упоминаніе которыхъ могло быть не въ интересахъ московской политики, вполне точно сохраняются составителемъ Софійской I-й лѣтописи, какъ это мы можемъ видѣть изъ описанія событій подъ гг. 6644, 6646, 6662, 6678, 6684, 6687, 6690, 6692, 6695, 6704 и 6705.

чаютъ въ себѣ никакихъ указаній на существованіе и развитіе новгородскихъ вольностей, а именно извѣстія, описывающія событія внутренней жизни Великаго Новгорода, какъ напримѣръ, построеніе церквей и монастырей, поставленіе и кончина архіепископовъ, игуменовъ и игуменій, смѣна посадниковъ. Наблюдаемое въ Софійской I-й лѣтописи значительное число опущеній извѣстій о внутреннихъ событіяхъ древне-новгородской жизни, необъяснимое политическою цѣлью — передѣлывать данныя Софійскаго временника на московской ладъ, вполне естественно объясняется литературною цѣлью — ограничить число извѣстій о событіяхъ, упоминаніе которыхъ, по мнѣнію составителя Софійской I-й лѣтописи, представляло мало интереснаго для его современниковъ.

Древне-новгородскихъ извѣстій опущено составителемъ Тверской лѣтописи значительно меньше, чѣмъ составителемъ Софійской I-й лѣтописи. Это различіе объясняется, по нашему мнѣнію, несходствомъ воззрѣній и симпатій этихъ лѣтописцевъ, которое обнаруживается въ самомъ способѣ ихъ отношенія къ даннымъ Софійскаго временника.

Тверской лѣтописецъ, относясь съ большимъ сочувствіемъ къ прошлому судьбамъ Новгорода, проникнутый болѣе интересами народно-религіозными, чѣмъ политическими, отличается постоянною заботою о точномъ сохраненіи древне-новгородскихъ извѣстій, описывающихъ событія внутренней жизни Великаго Новгорода, лагодаря чему изъ всѣхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ Тверская лѣтопись является наиболѣе богатою и точною въ передачѣ данныхъ Софійскаго временника. Особенность эта наблюдается: 1) въ сохраненіи значительной части древне-новгородскихъ извѣстій, имѣющихся въ Новгородскомъ сводѣ, безъ всякихъ существенныхъ перемѣнъ; 2) въ точномъ сохраненіи выраженій, составляющихъ исключительную принадлежность Софійскаго временника ²²⁷⁾; 3)

²²⁷⁾ См. мою статью «О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода» Ж. М. Н. Пр., 1884 г., июнь, стр. 231, прим. 1; въ отдѣльномъ изданіи стр. 36.

въ обозначеніи нѣкоторыхъ подробностей, описанныхъ въ Новгородскомъ сводѣ подъ гг. 6625, 6645, 6657, 6661, 6672, 6701 ²²⁸), но опущенныхъ въ позднѣйшемъ спискѣ этого свода ²²⁹); 4) въ сохраненіи слѣдующихъ формъ и выражений, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ: „въспятишася“, „пополошишася“, „безъ знатбе“ (безъ знадбѣ—Т.), „бывъшеся“ (бывшися—Т.), „полупивъ“, „Ростовъци“ (Ростовци—Т.), „наде“, „своякъ свой“, „молодъци“ (молодіи люди—Т.), „Новгородъ“ (въ Новѣгородѣ—Т.), „пишюще“ (пишуче—Т.), „ихъ“ (ихъ—Т.), „Алекса Михалевицъ (Алекса Михалевиць—Т.), „здумавъше“ (здумавше—Т.), „въ Новѣгородъ“ (Новѣгородъ—Т.), „на Лубянтѣй улицѣ“ (на Лубяной улицѣ—Т.), „больша“ (болша—Т.), „по всему Върху и Мъсте“ (по всему Врѣху и Мъсти—Т.), „хожаху по городу по воли Володимири“ (хожаху по городу по Володимеру по волѣ—Т.), „Мартурій“ (Мартирей—Т.), „иже“, „вда“, „донележе“ ²³⁰). Всѣ эти формы и выраженія составитель Коммиссіоннаго списка замѣняетъ слѣдующими: „въспатившеся“, „положиша“, „безъ вѣсти“, „бисася“, „лупивъ“, „Ростиславци“, „падоша“, „свояка своего“, „Новгородци“. „подписъ“, „ѣмъскую“, „Олекса Михайловичъ“, „думаша собе“, „в городъ“, „с Лубянтѣй улицѣ“, „большаго“, „по верху Мъсте“, „хожаху по граду Володимеру по своей воли“, „Мантурій“, „еже“, „вдалъ“, „дондеже“ ²³¹).

²²⁸) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 121, 130, 138, 139, 145, 167; П. С. Р. Л., XV, стр. 192, 200, 214, 221, 236, 282.

²²⁹) Тамъ же, стр. 121, вар. 31; стр. 130, вар. 32; стр. 138, вар. 22; стр. 139, вар. 35; стр. 145, вар. 15; стр. 167, вар. 21 и 29.

²³⁰) Эти формы и выраженія имѣются въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6645, 6646, 6651, 6657, 6664, 6684, 6687, 6692, 6694, 6697, 6699 — 6701, 6703—6707. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 131, 135, 138, 141, 153, 156, 159 — 161, 163, 165, 166, 171—177; П. С. Р. Л., XV, стр. 200, 201, 205, 213, 224, 259, 265, 269, 274, 276, 279 — 281, 284, 286—289.

²³¹) Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 131, вар. 2 и 28; стр. 135, вар. 6; стр. 138, вар. 25; стр. 141, вар. 7; стр. 153, вар. 15; стр. 156, вар. 12; стр. 159, вар. 25; стр. 160, вар. 24; стр. 161, вар. 4; стр. 163, вар. 13 и 23; стр.

На ряду съ примѣрами точнаго сохраненія данныхъ Софійскаго временника въ той же Тверской лѣтописи находимъ рядъ примѣровъ предпочтенія, оказаннаго составителемъ этой лѣтописи даннымъ позднѣйшаго списка Новгородскаго свода передъ данными этого свода по древнѣйшему списку. Такъ въ Тверской лѣтописи вмѣсто выраженій и формъ, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ — „ряду“, „уладися“, „досыти“, „вдаша“, „позванъ“ ²³²⁾ — имѣются тѣ же выраженія и формы, какія находимъ въ Коммиссiонномъ списокѣ — „наряда“, „урядися“, „много“, „даша“, „позвани“ ²³³⁾. Затѣмъ въ Тверской лѣтописи находимъ тѣ же дополненія къ даннымъ Софійскаго временника и тѣ же опущенія этихъ данныхъ, какія имѣются въ Коммиссiонномъ списокѣ ²³⁴⁾. Подобное соединенiе данныхъ Софійскаго временника съ данными позднѣйшаго списка этого временника, указывая на то, „что составитель Тверскаго сборника былъ человекъ по своему времени образованный и обладалъ весьма значительнымъ запасомъ свѣдѣнiй“ ²³⁵⁾, является, по нашему мнѣнiю, дѣломъ не случайнымъ, а однимъ изъ слѣдствiй какъ сознательнаго отношенiя этого лѣтописца къ тѣмъ матеріаламъ, которыми онъ пользовался, такъ и его стремленiя передать данныя

165, вар. 3; стр. 166, вар. 1; стр. 171, вар. 9 и 29; стр. 172, вар. 49; стр. 173, вар. 22, 29 и 30; стр. 174, вар. 31; стр. 175, вар. 15; стр. 176, вар. 22; стр. 177, вар. 8.

²³²⁾ Эти выраженія и формы имѣются въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6662, 6669, 6687, 6697, 6705. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 140, 144, 156, 163, 174).

²³³⁾ Эти выраженія и формы имѣются въ Тверской лѣтописи подъ гг. 6663, 6669, 6688, 6697, 6706. (П. С. Р. Л., XV, стр. 222, 233, 265, 279, 287).

²³⁴⁾ Эти дополненія и опущенія наблюдаются въ Тверской лѣтописи и Коммиссiонномъ списокѣ подъ гг. 6664, 6672, 6675, 6699, 6701, 6702 (Ком. 6701), 6706 (—6705), 6707 (—6706). (П. С. Р. Л., XV, стр. 224, 236, 238, 280, 281, 282, 287, 289; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 141, прим. 2; стр. 45, прим. 1; стр. 146, вар. 26; стр. 163, прим. 3; стр. 166, вар. 1; стр. 168, прим. 1; стр. 173, вар. 8 и 18; стр. 174, вар. 5, 7 и 11; стр. 176, вар. 24).

²³⁵⁾ *Тихомировъ*, О сборникѣ, именуемомъ Тверскою лѣтописью. Ж. М. Н. Пр., 1876, декабрь, стр. 263.

Софійскаго временника по возможности точнѣе и понятнѣе для его современниковъ.

Составитель Софійской I-й лѣтописи, проникнутый болѣе интересами политическими, государственными, чѣмъ народно-религиозными, отличается и нѣсколько инымъ отношеніемъ къ даннымъ Новгородскаго свода, чѣмъ Тверской лѣтописецъ: сохраняя вполне точно извѣстія о политическихъ событіяхъ, Софійскій лѣтописецъ опускаетъ многія извѣстія о внутреннихъ событіяхъ, упоминаніе которыхъ, по мнѣнію этого лѣтописца, представляло мало интереснаго для его современниковъ. Хотя у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ и замѣчается ослабленіе интереса къ прошлымъ судьбамъ Великаго Новгорода, которое обнаруживается въ опущеніи нѣкоторыхъ древне-новгородскихъ извѣстій; но явно враждебнаго отношенія къ новгородской старинѣ, слѣдствіемъ котораго должно было быть намѣренное уничтоженіе всѣхъ слѣдовъ новгородской самобытности, у этихъ лѣтописцевъ мы не усматриваемъ.

Такимъ образомъ, результатомъ разсмотрѣнія данныхъ позднѣйшихъ лѣтописей, заключающихъ въ себѣ предисловіе Софійскаго временника, является убѣжденіе въ возможности пользоваться этими лѣтописями для возстановленія содержанія потеряннаго начала этого временника, такъ какъ составителями позднѣйшихъ лѣтописей, при изложеніи данныхъ Софійскаго временника, руководила исключительно цѣль литературная—излагать эти данныя на языкѣ, болѣе понятномъ и ясномъ для ихъ современниковъ и сообщить лѣтописному повѣствованію болѣе интересъ посредствомъ опущенія извѣстій о событіяхъ, представляющихъ, по мнѣнію этихъ лѣтописцевъ, мало интереса для общества того времени.

Глава II.

По мнѣнію двухъ многоуважаемыхъ изслѣдователей Новгородскихъ лѣтописей, Я. И. Бередникова и М. П. Погодина, составитель Новгородскаго свода положилъ въ основу своего труда Повѣсть временныхъ лѣтъ ¹⁾. Соглашаясь вполне съ этимъ мнѣніемъ, не можемъ, однакожь, не признать основательнымъ недоумѣніе И. И. Срезневскаго, что „если она (т. е. Повѣсть временныхъ лѣтъ) была переписана (составителемъ Новгородскаго свода) до 1016 г., то почему-же съ 1016 продолжается не она, а совсѣмъ другая, отличная и по подбору событій, и по изложенію?“ ²⁾

Приступая къ разсмотрѣнію данныхъ Софійскаго временника и позднѣйшихъ лѣтописей, въ составъ которыхъ вошелъ этотъ временникъ, съ цѣлью показать справедливость вышеприведеннаго мнѣнія Я. И. Бередникова и М. П. Погодина и разрѣшить недоумѣніе И. И. Срезневскаго, обратимъ прежде всего вниманіе на данныя Синодальнаго и Коммисіоннаго списковъ I-й Новгородской лѣтописи, заключающія въ себѣ указаніе на объемъ потеряннаго начала Софійскаго временника. Сохранившаяся часть этого временника (1016—1200) ³⁾, состоящая изъ $7\frac{3}{4}$ тетрадей ⁴⁾, занимаетъ около 1220 строчекъ печатнаго текста, такъ что на каждую тетрадь Софійскаго временника приходится по 157 печатныхъ строчекъ. Зная, что потерянныхъ тетрадей этого временника 15, мы можемъ съ достаточною вѣроятностію полагать, что недошедшее до насъ начало древне-новгородскаго свода могло-бы умѣститься на 2355 строчкахъ печатнаго текста. Сопоставляя это

¹⁾ П. С. Р. Л., III, Предисловіе, стр. VI; *М. П. Погодинъ*, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, т. VI, 1857 и 1858 г., стр. 226.

²⁾ *И. И. Срезневскій*, Изслѣдованія о лѣтописяхъ Новгородскихъ. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, т. II, 1853 г., стр. 20.

³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 83—177.

⁴⁾ См. свѣтопечатное воспроизведеніе «Новгородской лѣтописи по Синодальному харатейному списку», стр. 1—123.

число съ числомъ печатныхъ строчекъ (2130), на которыхъ умѣщается начало Коммиссіоннаго списка ⁵⁾, мы находимъ, что потерянное начало Софійскаго временника превосходитъ по объему начало упомянутого списка на 225 печатныхъ строчекъ, между тѣмъ какъ продолженіе этого списка представляетъ распространеніе сохранившейся части Софійскаго временника ⁶⁾. Какого состава, спрашивается, былъ лѣтописный сводъ, продолженіе и конецъ котораго, описывающіе событія за промежутокъ времени въ 184 года (1016 — 1200), являются значительно кратче, чѣмъ его начало ⁷⁾, содержаніемъ котораго служить описаніе событій за меньшій промежутокъ времени (854—1016)? Ответомъ на этотъ вопросъ можетъ служить слѣдующее предположеніе: составитель Новгородскаго свода, задавшись цѣлью написать „Временникъ, еже есть нарицается лѣтописаніе князей земля Руския, и како избра Богъ страну нашу на послѣднѣе время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, преже новгородчкая волость і потомъ кыевская, и о поставленіи Києва, како во имя назвася Кыевъ“ ⁸⁾, счелъ нужнымъ почерпнуть свѣдѣнія о древнѣйшихъ судьбахъ Русской земли изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ и списалъ эту лѣтопись съ небольшими измѣненіями, до того года (989), съ котораго начиналась первоначальная лѣтопись новгородскаго происхожденія ⁹⁾, а начиная съ этого 989 года довольствовался тѣми данными, которыя находились въ древне-новго-

⁵⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 1—83.

⁶⁾ Желаящихъ убѣдиться въ истинности нашихъ словъ отсылаемъ къ описанію событій въ Коммиссіонномъ спискѣ подъ гг. 6524, 6528, 6552, 6555, 6557, 6558, 6559, 6560, 6561, 6562, 6563, 6565, 6566, 6567, 6568, 6569, 6571, 6572, 6573, 6574, 6575, 6576, 6577, 6578, 6579, 6581, 6582, 6675, 6677, 6684, 6688, 6701, 6703.

⁷⁾ Потерянное начало Софійскаго временника заключало, какъ выше было указано (стр. 2, прим. 4), 15 тетрадей, между тѣмъ какъ продолженіе и конецъ того же временника умѣщаются въ 7¼ тетрадей.

⁸⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 1.

⁹⁾ См. мою статью «О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода», Ж. М. Н. Пр., 1884 г., июнь, стр. 232 и слѣд.; въ отдѣльномъ изданіи стр. 37 и слѣд.

родской лѣтописи. Если-же потерянное начало Софійскаго временника до 989 года тождественно съ началомъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, то несомнѣнно, что начало Коммиссіоннаго списка, представляющее нѣкоторое сокращеніе Повѣсти, является до 989 года сокращеніемъ данныхъ Софійскаго временника.

Въ пользу такого положенія говорятъ какъ вышеприведенныя данныя Синодальнаго и Коммиссіоннаго списковъ, заключающія въ себѣ указаніе на объемъ потеряннаго начала упомянутого временника, такъ и то несоотвѣтствіе, какое замѣчается между данными предисловія къ Софійскому временнику и данными начала Коммиссіоннаго списка: новгородскій лѣтописецъ, задавшійся цѣлью упомянуть сначала о древнѣйшихъ судьбахъ Новгородской земли („преже новгородчкая волость“), едва-ли пропустилъ-бы извѣстіе объ основаніи Новгорода, имѣющееся въ самомъ началѣ Повѣсти ¹⁰⁾ и началъ свое повѣствованіе съ изложенія преданія о трехъ братьяхъ основателяхъ Кіева. Судя по даннымъ позднѣйшихъ лѣтописей, въ которыхъ имѣется предисловіе Софійскаго временника, возможно полагать, что составитель этого временника не только не пропустилъ извѣстія о построеніи Новгорода, но распространилъ это извѣстіе посредствомъ присоединенія къ нему замѣтки о поставленіи перваго новгородскаго посадника Гостомысла ¹¹⁾.

Данными, указывающими на возможность существованія лѣтописнаго свода, представляющаго соединеніе пространнаго начала съ краткимъ продолженіемъ, могутъ служить нѣкоторые лѣтописи позднѣйшаго происхожденія. Такъ одна изъ этихъ лѣтописей, извѣстная подъ именемъ „Суздальской лѣтописи по Академическому списку“, представляетъ послѣдовательное соединеніе трехъ лѣтописей, а именно отъ начала до 6714 (1206) г.—Суздальскаго лѣтописнаго свода ¹²⁾, съ 6714 по 6747 г.—Новгородской лѣ-

¹⁰⁾ «Словѣни сдѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 6; Лѣт. по Ипат. списку, стр. 4.

¹¹⁾ Приложение № 2.

¹²⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 1—404.

тописи ¹³⁾, и съ 6747 по 6927 г.—Ростовской лѣтописи ¹⁴⁾, причѣмъ первыя двѣ лѣтописи представляютъ по большей части соединеніе краткихъ замѣтокъ съ пространными повѣствованіями, между тѣмъ какъ Ростовская лѣтопись состоитъ преимущественно изъ краткихъ замѣтокъ.

Подобною же особенностью состава отличается древнѣйшая часть (до 1110 г.) трехъ другихъ позднѣйшихъ лѣтописей, а именно Коммисіоннаго списка I-й Новгородской лѣтописи и лѣтописей Софійской I-й и Тверской. Эти три лѣтописи, при изложеніи событій за промежутокъ времени отъ 6524 до 6618 г., представляютъ болѣе краткое повѣствованіе ¹⁵⁾, чѣмъ за такой же промежутокъ времени отъ 6430 до 6524 г. ¹⁶⁾, между тѣмъ какъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ замѣчается обратное явленіе, а именно постепенное распространеніе лѣтописнаго повѣствованія по мѣрѣ приближенія къ тому времени, въ которое жилъ составитель южно-русскаго лѣтописнаго свода. Эта особенность трехъ упомянутыхъ лѣтописей позднѣйшаго происхожденія возможно объяснять двояко: существованіемъ непосредственной зависимости двухъ изъ этихъ лѣтописей (Софійской I-й и Тверской) отъ третьей — Коммисіоннаго списка I-й Новгородской лѣтописи, или же существованіемъ таковой зависимости этихъ трехъ лѣтописей отъ Софійскаго временника. Несходство начала Коммисіоннаго списка съ началомъ Софійской I-й и Тверской лѣтописей ¹⁷⁾ дѣлаетъ для насъ невозможнымъ признать правиль-

¹³⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 465—495.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 495—512.

¹⁵⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 82—120; П. С. Р. Л., V, 131—155; XV, 135—190.

¹⁶⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 8—82; П. С. Р. Л., V, 97—131; XV, 48—135.

¹⁷⁾ Это несходство обнаруживается въ отсутствіи въ Софійской I-й и Тверской лѣтописяхъ тѣхъ пропусковъ и сокращеній, какіе наблюдаются въ Коммисіонномъ спискѣ, а также въ болѣе точномъ сохраненіи данныхъ Повѣсти составителями двухъ упомянутыхъ лѣтописей, чѣмъ позднѣйшимъ списателемъ Новгородскаго свода.

нымъ первое объясненіе. Въ пользу втораго объясненія служатъ какъ данныя вѣхъ трехъ упомянутыхъ лѣтописей, свидѣтельствующія о существованіи тѣсной зависимости между этими лѣтописями и Софійскимъ временникомъ, такъ и данныя Софійской I-й и Тверской лѣтописей, указывающія на различный способъ отношенія составителей этихъ лѣтописей къ даннымъ Софійскаго временника, въ виду котораго едва-ли возможно предполагать существованіе непосредственной зависимости между Софійской I-й и Тверской лѣтописями.

На существованіе тѣсной зависимости упомянутыхъ позднѣйшихъ лѣтописей отъ Софійскаго временника указываетъ также та особенность Софійской I-й и Тверской лѣтописей, что въ этихъ лѣтописяхъ, при изложеніи событій IX и X столѣтій (до 6497 г.), замѣчается большее согласіе, чѣмъ при изложеніи событій XI и начала XII столѣтія. Данными, свидѣтельствующими о существованіи въ двухъ упомянутыхъ лѣтописяхъ большаго согласія при изложеніи событій до 989 г., чѣмъ послѣ этого года, являются:

1) Число вариантовъ, представляемыхъ Тверскою лѣтописью при дословномъ сличеніи этой лѣтописи съ Софійской I-ю ¹⁸⁾. Оказывается, что до 989 г. на 48 строчекъ печатнаго текста Софійской I-й лѣтописи приходится вариантовъ Тверской лѣтописи 55 ¹⁹⁾, между тѣмъ какъ послѣ 989 года на такое же число строчекъ Софійской I-й лѣтописи вариантовъ Тверской лѣтописи приходится 89. Одною изъ причинъ подобнаго увеличенія числа вариантовъ, представляемыхъ Тверскою лѣтописью, возможно признать,

¹⁸⁾ Предметомъ сличенія служили только тѣ извѣстія, которыя, находясь въ трехъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, въ которыхъ имѣется предисловіе Софійскаго временника (Соф. I, Воскр. и Твер.), отсутствуютъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

¹⁹⁾ Относительно вариантовъ Тверской лѣтописи считаемъ нужнымъ замѣтить, что содержаніе этихъ вариантовъ составляютъ обозначенія различнаго рода измѣненій, дополненій и опущеній, наблюдаемыхъ въ Тверской лѣтописи при дословномъ ея сличеніи съ Софійской I-ю, кромѣ измѣненій фонетическихъ.

по нашему мнѣнію, измѣненіе въ составѣ Софійскаго временника, а именно переходъ отъ Повѣсти временныхъ лѣтъ къ Новгородской лѣтописи: до 989 года составители Софійской I-й и Тверской лѣтописей могли пользоваться преимущественно Софійскимъ временникомъ; съ 989 года эти лѣтописцы липаются общаго источника при изложеніи данныхъ Повѣсти и другихъ лѣтописей.

2) Число измѣненій, общихъ двумъ упомянутымъ лѣтописямъ (Софійской I-й и Тверской), наблюдаемыхъ при сличеніи этихъ лѣтописей съ Повѣстью временныхъ лѣтъ. Результатомъ такого сличенія оказывается, что измѣненій, общихъ Софійской I-й и Тверской лѣтописямъ, больше при описаніи событій IX и X столѣтій (до 989 года), чѣмъ при описаніи событій XI и начала XII столѣтія ²⁰⁾.

И такъ, на основаніи сдѣланныхъ нами сличеній, возможно полагать, что несохранившееся начало Софійскаго временника заключало въ себѣ не самостоятельную Новгородскую лѣтопись, какъ это полагаетъ г. Янинъ ²¹⁾, а часть Повѣсти временныхъ лѣтъ съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями. Хотя потеря начала упомянутаго временника дѣлаетъ для насъ невозможнымъ окончательное рѣшеніе вопроса о томъ, въ чемъ заключаются тѣ добавленія и измѣненія, которыя составляютъ отличіе древне-новгородской редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ отъ редакцій южно-русской и суздальской, но тѣмъ не менѣе, въ виду существованія непосредственной зависимости между Софійскимъ временникомъ и лѣтописями Софійской I-й и Тверской, считаемъ возможнымъ предположительно возстановить содержаніе тѣхъ добавленій и измѣненій данныхъ Повѣсти, которыя имѣлись въ Софійскомъ временникѣ.

Кромѣ предисловія Софійскаго временника ²²⁾, составлявшего,

²⁰⁾ Таковыхъ измѣненій, общихъ лѣтописямъ Софійской I-й, Тверской, а также и Воскресенской, до 989 г. насчитывается 20; а съ 989 г. до 1110 г. — 2. При обозначеніи числа измѣненій нами принимались въ расчетъ измѣненія фактическія и лишь тѣ изъ фонетическихъ, которыя могутъ подать поводъ къ иному пониманію данныхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

²¹⁾ Н. Н. Янинъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 24.

²²⁾ Приложение № 1.

безъ сомнѣнія, неотъемлемую часть древне-новгородскаго лѣтописнаго свода, въ составъ его входили, по всей вѣроятности, слѣдующія древне-новгородскія извѣстія, отсутствующія въ Повѣсти временныхъ лѣтъ:

1) О поставленіи посадника Гостомысла ²³⁾, о которомъ упоминается въ росписи новгородскихъ посадниковъ, имѣющейся въ Коммиссіонномъ спискѣ I-й Новгородской лѣтописи ²⁴⁾.

2) О рожденіи Игоря и о воеводѣ этого князя Олегѣ ²⁵⁾; содержаніе этого извѣстія, какъ мы увидимъ это дальше, заимствовано изъ древне-новгородскаго преданія, заключавшаго въ себѣ относительно личности Олега данныя, противорѣчащія даннымъ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

3) О походѣ Олега на Древлянъ и Сѣверянъ ²⁶⁾.

4) О крещеніи Новгорода ²⁷⁾, которое имѣется во многихъ лѣтописяхъ позднѣйшаго происхожденія ²⁸⁾.

Кромѣ четырехъ вышеуказанныхъ извѣстій, едва ли не изъ Софійскаго временника взято позднѣйшими лѣтописцами обозначеніе именъ 11 и 12 сыновей Владиміра Святаго (Судиславъ и Позвиздъ) ²⁹⁾, а также прибавка „и ко Игорю“ ³⁰⁾ къ извѣстію

²³⁾ П. С. Р. Л., V, 83; VII, 262; XV, 19. Приложение № 2.

²⁴⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 70.

²⁵⁾ П. С. Р. Л., V, 88; VII, 269; XV, 31; Новг. лѣт. по Син. списку, стр.

5. Приложение № 2, подъ 6370 г.

²⁶⁾ П. С. Р. Л., V, 89; VII, 270; XV, 33. Приложение № 2, подъ 6391 г.

²⁷⁾ Приложение № 2, подъ 6497 г.

²⁸⁾ Новгородская I-я лѣтопись по спискамъ Ком., Акад. и Толст. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 65); Софійская I-я лѣт. (П. С. Р. Л., V, 121); Лѣтопись по сборнику Архивскому (Новгородскія лѣтописи, изд. 1879 г., стр. 1 и 2); Краткій лѣтописецъ Новгородскихъ владыкъ (тамъ же, стр. 130); Лѣтописецъ Новгородскій церквамъ Божиимъ (тамъ же, стр. 172—173); Архангелогородскій лѣтописецъ, стр. 34 (по изд. 1781 г.); Воскресенская лѣтопись (П. С. Р. Л., VII, 313); Тверская лѣт. (П. С. Р. Л., XV, 114); Псковская I-я лѣт. (П. С. Р. Л., IV, 175); Никоновская лѣт. (П. С. Р. Л., IX, 63—64, 64—65); Супрасл. рук., стр. 10, 127; Русск. Врем., I, 51—52.

²⁹⁾ П. С. Р. Л., V, 112; VII, 294; XV, 13. Приложение 2, подъ 6488 г.

³⁰⁾ П. С. Р. Л., V, 94; VII, 273; XV, 39; Новг. лѣт. по Син. списку, стр.

7. Приложение № 2, подъ 6415 г.

о приходѣ Олега въ Кіевъ. Эта прибавка, наблюдаемая въ тѣхъ же лѣтописяхъ, въ которыхъ имѣется извѣстіе о рожденіи Игоря и о воеводѣ Олегѣ, находится, по нашему мнѣнію, въ связи съ этимъ извѣстіемъ: составитель Софійскаго временника, приводя древне-новгородское преданіе, по даннымъ котораго Олегъ является воеводою князя Игоря, могъ счесть нужнымъ, при описаніи возвращенія Олега изъ похода на Царьградъ, упомянуть о томъ, что Олегъ, придя въ Кіевъ, явился къ князю своему Игорю, „несый злато и паволоки, и вино, и овощъ“ ³¹⁾.

Къ извѣстіямъ, которыя имѣются въ лѣтописяхъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской и не находятся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, относятся слѣдующія:

1) О походахъ Аскольда и Дира на Древлянъ и Угличей ³²⁾.

2) О приходѣ Аскольда и Дира съ небольшою дружиною къ Кіеву ³³⁾.

3) О присоединеніи Олегомъ къ Кіевскому княжеству многихъ земель и наложеніи дани на обитателей этихъ земель ³⁴⁾.

4) О воеводѣ Свѣнелдѣ, о походѣ этого воеводы на Угличей и наложеніи дани на нихъ, о взятіи города Пересѣчена и движеніи Угличей къ Днѣстру, о дарованіи Игоремъ Свѣнелду дани, наложенной на Древлянъ и о неудовольствіи по этому поводу дружины Игоря ³⁵⁾.

³¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 7; тоже въ лѣтописяхъ: Соф. I (П. С. Р. Л., V, 94), Воск. (П. С. Р. Л., VII, 273), Твер. (П. С. Р. Л., XV, 39).

³²⁾ П. С. Р. Л., V, 88; VII, 269; XV, 31; Новг. лѣт. по Син. списку, стр.

4. Приложение № 2, подъ 6370 г.

³³⁾ П. С. Р. Л., V, 89; VII, 269; XV, 32. Приложение № 2, подъ 6374 г.

³⁴⁾ П. С. Р. Л., V, 89; VII, 270; XV, 83. Приложение № 2, подъ 6390 г.

³⁵⁾ П. С. Р. Л., V, 97; VII, 277; XV, 47. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 7 и 8. Приложение № 2, подъ 6422 г. Надостоѣрность этого извѣстія и, слѣдовательно, на древность его происхожденія указываетъ, между прочимъ, то обстоятельство, что это извѣстіе объясняетъ извѣстные слова Игоревой дружины: «отроці свѣнльжи изодѣлиси суть оружемъ и порты, а мы назі; поиди княже, с нами въ дань, да и ты добудеши и мы» (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 53; Лѣт. по Ип. списку, стр. 34).

5) Объ основаніи въ Суздальской землѣ города Владиміра, о построеніи въ немъ соборной церкви св. Богородицы и о крещеніи обитателей этой земли ³⁶).

³⁶) П. С. Р. Л., V, 120; VII, 313; XV, 113—114. Приложение № 2, подъ 6495 г. Это извѣстіе о крещеніи Суздальской земли могло быть взято составителемъ Соейскаго времени изъ древне-суздальской лѣтописи. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 6499 (991) г. имѣется слѣдующее извѣстіе о построеніи въ Ростовѣ церкви св. Богородицы: «Того же лѣта поставлена бысть церковь въ Ростовѣ дубовая, Успѣніе святыя Богородица, пръвѣымъ епископомъ Теодоромъ Гречиномъ. А служило у той церкви епископовъ 7-мь: 1 епископъ Теодоръ, 2 епископъ Ларіонъ, 3 епископъ Леонтей чудотворецъ, 4 епископъ Исаія чудотворецъ, 5 епископъ Еорѣмъ, 6 епископъ Несторъ, 7 епископъ Леонъ» (П. С. Р. Л., VII, 313—314). Это извѣстіе заключаетъ въ себѣ указаніе на близость составителя его ко времени происхожденія описываемаго въ немъ событія: едва ли путемъ устнаго преданія могли передаваться изъ рода въ родъ имена первыхъ семи ростовскихъ епископовъ.

Сопоставляя извѣстіе о крещеніи Суздальской земли съ вышеприведеннымъ извѣстіемъ Воскресенской лѣтописи о построеніи въ Ростовѣ церкви св. Богородицы, мы имѣемъ основаніе предполагать, что первоначальная Суздальская лѣтопись, подобно первоначальной лѣтописи новгородскаго происхожденія, могла начинаться извѣстіемъ церковнаго характера—о крещеніи Суздальской земли и возникнуть приблизительно одновременно съ Новгородскою лѣтописью—въ первой половинѣ XI столѣтія. Указаніемъ на вѣроятность подобнаго предположенія о времени возникновенія древне-суздальской лѣтописи можетъ служить фактъ почти одновременнаго возникновенія Суздальскаго и Новгородскаго лѣтописныхъ сводовъ.

Къ опредѣленію времени составленія Суздальскаго лѣтописнаго свода могутъ служить слѣдующія лѣтописи:

1) Суздальская лѣтопись по Радзивиловскому списку (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 404, прим. 1-е).

2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго; какъ въ Суздальской лѣтописи по Радзивиловскому списку, такъ и въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго повѣствованіе прерывается на описаніи событій начала XIII столѣтія: въ Радзивиловскомъ спискѣ при описаніи событій 1206 г., въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго на описаніи событій 1214 г.

3) Суздальская лѣтопись по Академическому списку; текстъ этого списка, начиная съ 1205 г. «значительно разнится отъ текста списка Лаврентьевскаго» (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 404, прим. 1). Съ 1205 г. замѣчается въ немъ переходъ отъ изложенія событій общерусскихъ и суздальскихъ къ изложенію событій преимущественно новгородскихъ и съ этого (1205) года до 1239 г., то есть до того года, съ котораго составитель Академическаго списка Суздальской лѣтописи переходитъ къ описанію событій, преимущественно совершавшихся въ предѣлахъ Ростовскаго княжества (Предисловіе къ Лѣт. по Лавр. списку,

Эти извѣстія, какъ мы полагаемъ, взяты позднѣйшими лѣтописцами изъ Софійскаго временника, такъ какъ при изложеніи этихъ извѣстій замѣчается болѣе согласіе между Соф. I-й, Воскр. и Твер., чѣмъ при изложеніи извѣстій, описывающихъ событія послѣ 989 г.

Изъ Софійскаго же временника могли быть взяты: 1) замѣтка о Полянахъ, что это племя въ древнѣйшій, до-государственный періодъ Русской исторіи было племя языческое „жруще озеромъ и колодяземъ и рощеніемъ, яко же и прочіи погани“³⁷⁾; 2) описаніе тѣхъ подробностей относительно похода Игоря на Царьградъ, о которыхъ умалчивается въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, но упоминается въ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской лѣтописяхъ³⁸⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которыя наблюдаются въ лѣтописяхъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской, при ихъ сличеніи съ Повѣстью, и которыя могли быть взяты составителями этихъ лѣтописей изъ Софійскаго временника, въ составъ котораго, какъ это было указано выше, вошла Повѣсть до 989 г. Такъ, въ самомъ началѣ трехъ упомянутыхъ лѣтописей, въ перечнѣ земель, доставшихся Хаму и Афету, сыновьямъ Ноя,

стр. XIII) этотъ списокъ является дословно сходнымъ съ Софійскою I-ю лѣтописью, для которой до 1200 г. главнымъ источникомъ служилъ Софійскій временникъ, съ 1200 по 1205 лѣтопись, составляющая продолженіе этого временника, съ 1205 до 1239 г. Суздальская лѣтопись по Академическому списку.

Полагая, что возрастаніе политическаго могущества Суздальской земли въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія представляло благоприятное условіе для развитія лѣтописнаго дѣла въ этой землѣ, думаемъ, что на возможность и вѣроятность нашего только что высказаннаго предположенія о времени составленія Суздальскаго лѣтописнаго свода указываютъ и факты изъ исторіи Суздальскаго княжества, свидѣтельствующіе о возрастаніи политическаго могущества этого княжества въ эпоху княженія Андрея Боголюбскаго (1157—1174) и Всеволода Юрьевича (1176—1212).

³⁷⁾ П. С. Р. Л., V, 84; VII, 263; XV, 21; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 3. Приложение № 2.

³⁸⁾ П. С. Р. Л., V, 97—98; VII, 278; XV, 48—49. Приложение № 2, подъ 6449 г.

вмѣсто „Масію“ и „Дереви“ ³⁹⁾ находимъ „Амасію“ и „Дереви“ ⁴⁰⁾. При обозначеніи народовъ, происшедшихъ отъ Афета, вмѣсто „Урмане“ — „Нурмани“ ⁴¹⁾. Въ перечнѣ иноплеменныхъ народовъ вмѣсто „Черемиси свои языкъ“ ⁴²⁾ — „Мещера свои“ ⁴³⁾. Въ числѣ народовъ, платившихъ дань Варягамъ, вмѣсто „Норова“ ⁴⁴⁾ упоминается „Морава“ ⁴⁵⁾. При обозначеніи мѣста поселенія родоначальниковъ племенъ Радимичей и Вятичей, вмѣсто „Радимъ на Съжю“ ⁴⁶⁾ — „Радимъ на Рьшю“ ⁴⁷⁾. Земля, которою владѣли Аскольдъ и Диръ, по занятіи Кіева, въ Повѣсти называется „Польскою землею“ ⁴⁸⁾; позднѣйшіе же лѣтописцы называютъ „Полянскою землею“ ⁴⁹⁾. Тѣ-же лѣтописцы, при обозначеніи земли, отнятой сначала у Славянъ Волохами, а затѣмъ у Волоховъ Венграми, упоминаютъ „землю Воыньскую“ ⁵⁰⁾, между тѣмъ какъ составитель Повѣсти называетъ „землю Словенскую“ ⁵¹⁾. Подъ гг. 6415, 6420 и 6453, въ перечнѣ именъ Варяговъ, которыхъ отправляли древне-русскіе князья (Олегъ и Игорь) въ качествѣ пословъ къ Грекамъ для заключенія договора, въ трехъ упомянутыхъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ вмѣсто „Вельмуда“, „Веремудъ“, „Гуды“, „Роалдъ“ и „Апубьксарь“ (Апубкаръ—Ип.) ⁵²⁾ находимъ „Вельмудра“, „Вельмудръ“, „Гру-

³⁹⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 2; Лѣт. по Ип. списку, стр. 2.

⁴⁰⁾ П. С. Р. Л., V, 81; VII, 260; XV, 17.

⁴¹⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 4; Лѣт. по Ип. списку, стр. 2. П. С. Р. Л. V, 82; VII, 261; XV, 18.

⁴²⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 10; Лѣт. по Ип. списку, стр. 6.

⁴³⁾ П. С. Р. Л., V, 84; VII, 263; XV, 22.

⁴⁴⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 10; Лѣт. по Ип. списку, стр. 6.

⁴⁵⁾ П. С. Р. Л., V, 84; VII, 264; XV, 22.

⁴⁶⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 11; Лѣт. по Ип. списку, стр. 7.

⁴⁷⁾ П. С. Р. Л., V, 85; VII, 264; XV, 23.

⁴⁸⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 20; Лѣт. по Ип. списку, стр. 12.

⁴⁹⁾ П. С. Р. Л., V, 88; VII, 269; XV, 31.

⁵⁰⁾ П. С. Р. Л., V, 91; VII, 270; XV, 34.

⁵¹⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 25; Лѣт. по Ип. списку, стр. 14.

⁵²⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 30, 32, 46; Лѣт. по Ип. списку, стр. 18,

ды“, „Лоардъ“ (Долърдъ—В.) и „Пунсаръ“ ⁵³). Подъ 6496 г., упоминая о построении Владиміромъ Святѣмъ городовъ въ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ Кіеву, южнорусскій лѣтописецъ говоритъ, что эти города строились „и по Стугнѣ“ ⁵⁴), позднѣйшіе же лѣтописцы вм. „по Стугнѣ“ упоминаютъ „по Вѣстугнѣ“ ⁵⁵).

Кромѣ вышеприведенныхъ измѣненій, въ лѣтописяхъ Соф. I и, Воск. и Твер. находимъ еще слѣдующія измѣненія въ обозначеніи отдѣльных подробностей, которыя могли быть взяты составителями этихъ лѣтописей изъ Софійскаго временника.

1) Въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, при упоминаніи о звѣринскомъ образѣ жизни Древлянъ, о томъ, что „брака у нихъ не бываше, но умыкиваху у воды дѣвица“ ⁵⁶), указывается на мѣсто похищенія неvěсть („у воды“); въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. это указаніе на мѣсто замѣняется указаніемъ на способъ пріобрѣтенія Древлянами себѣ жень ⁵⁷).

2) При описаніи похода Олега „къ горамъ киевскимъ“, послѣ слова „поймъ“ вмѣсто упоминанія о войскѣ и племенахъ, составлявшихъ это войско ⁵⁸), находимъ въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. упоминаніе объ Игорѣ ⁵⁹), причѣмъ въ Тверской лѣтописи замѣчается въ данномъ случаѣ пользованіе какъ Софійскимъ временникомъ, такъ и Повѣстью ⁶⁰).

3) Подъ тѣмъ-же годомъ (6390), при описаніи похода

⁵³) П. С. Р. Л., V, 93, 94, 99; VII, 272, 273, 279; XV, 38, 39—40, 51

⁵⁴) Лѣт. по Лавр. списку, стр. 119; Лѣт. по Ин. списку, стр. 83.

⁵⁵) П. С. Р. Л., V, 120; VII, 313; XV, 113.

⁵⁶) Лѣт. по Лавр. списку, стр. 12; Лѣт. по Ин. списку, стр. 7.

⁵⁷) „Умыкааху уводы дѣвицы жены себѣ“. П. С. Р. Л., V, 85; VII, 264; XV, 24.

⁵⁸) «Поиде Олегъ, поймъ воя многи, Варяги, Чюдѣ, Словѣни, Мерю, Вєсь, Кривичи». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 22; Лѣт. по Ин. списку, стр. 13.

⁵⁹) «Поиде Олегъ, поймъ (Т. приб. со събою) Игоря (Т. приб. Рюриковича)». П. С. Р. Л., V, 89; VII, 269; XV, 32.

⁶⁰) «Поиде Олегъ, поймъ со събою Игоря Рюриковича, изъ Новгорода въ судѣхъ къ Кіеву, и поемъ со събою воя многи: Арягы, Чюдѣ, Словяне Вєсь, Кривичи». П. С. Р. Л., XV, 32.

Аскольда и Дира, послѣ слова „выскакаша“ вмѣсто „вси“ ⁶¹⁾ имѣется въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. „вои Игоревы“ ⁶²⁾.

Послѣднія два измѣненія, наблюдаемые въ лѣтописяхъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской, находятся, по нашему мнѣнію, въ связи съ тѣмъ древне-новгородскимъ преданіемъ, по даннымъ котораго всѣ дѣянія, совершаемыя Олегомъ во время и послѣ похода на Кіевъ, приписываются Игорю ⁶³⁾.

4) Подъ 6420 г., при изложеніи договора, заключеннаго Олегомъ съ Греками, въ Повѣсти говорится, между прочимъ: „подшимся, елико по силѣ, на сохранение прочихъ и всегда лѣтъ с вами, Греки“ ⁶⁴⁾; въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. повторятся то же, только съ замѣною слова „всегда“ словомъ „воину“ ⁶⁵⁾.

5) Подъ 6453 г., при изложеніи договора, заключеннаго Игоремъ съ Греками, составитель Повѣсти упоминаетъ, что тѣ люди, которые задумаютъ нарушить миръ, заключенный Греками съ Русскими, „да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего“ ⁶⁶⁾; въ Соф. I, Воск. и Твер. лѣтописяхъ вм. выраженія „отъ иного оружья“ имѣется „отъ нага оружія“ ⁶⁷⁾.

6) Подъ тѣмъ-же 6453 годомъ, при описаніи втораго похода Игоря на Древлянъ, приводятся слова пословъ этого племени, съ которыми они обратились къ Игорю: „почто идеши опять? пои-

⁶¹⁾ «Аскольдъ и Диръ придоста, и выскакаша вси прочии (Ип. нѣтъ «прочии») изъ лодья (изъ лодѣй—Ип.)». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 22; Лѣт. по Ип. списку, стр. 13.

⁶²⁾ «И выскакавшие изъ лодей вои Игоревы», П. С. Р. Л., V, 9; VII, 270; XV, 33; то же въ Ком. и Толст. спискахъ I-й Новг. лѣт. «Слѣзъшима же има, выскакаша прочіи войны, злодѣи Игоревы». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 5.

⁶³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 5 и 6.

⁶⁴⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 33; Лѣт. по Ип. списку, стр. 20.

⁶⁵⁾ П. С. Р. Л., V, 94; VII, 273; XV, 40.

⁶⁶⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 47; Лѣт. по Ип. списку, стр. 30.

⁶⁷⁾ П. С. Р. Л., V, 99; VII, 280; XV, 51.

малъ еси всю дань“ ⁶⁸⁾; въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. находимъ замѣну слова „всю“ словомъ „свою“ ⁶⁹⁾.

Всѣ эти измѣненія имѣются въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. при описаніи событій IX и X столѣтій; при описаніи-же событій, начиная съ конца X столѣтія (съ 989 г.), такого же рода измѣненій, общихъ этимъ лѣтописямъ, насчитывается всего два: подъ 6544 (6542—Т.) г. упоминается епископъ „Жирыта“ ⁷⁰⁾ вмѣсто „Жидаты“ ⁷¹⁾; далѣе подъ тѣмъ-же 6544 годомъ, вмѣсто „поле внѣ града“ (Кіева) ⁷²⁾ — „половина (поль—Т.) града“ ⁷³⁾.

Существованіе въ лѣтописяхъ Соф. I, Воск. и Твер. данныхъ, которыя вѣроятно взяты изъ Софійскаго временника, указывая на тѣсную зависимость древнѣйшей части этихъ лѣтописей отъ упомянутаго временника, убѣждаетъ насъ въ возможности и вѣроятности нашего предположенія о составѣ этого временника. Но полагая, что потерянное начало Новгородскаго свода (до 989 г.) представляло, подобно древнѣйшей части лѣтописей Софійской I-й, Воскресенской и Тверской, точный списокъ Повѣсти временныхъ лѣтъ съ нѣкоторыми по большей части незначительными добавленіями и измѣненіями, мы считаемъ необходимымъ рѣшить вопросъ, въ силу какого рода обстоятельствъ древнѣйшая часть Соф. I, Воск. и Твер. лѣтописей, въ составъ которыхъ вошли данные, по крайней мѣрѣ, трехъ древне-русскихъ лѣтописныхъ сводовъ (Южно-русскаго, Новгородскаго и Суздальскаго), является болѣе сходною съ древнѣйшею частью Софійскаго временника (до 989 г.), чѣмъ ей соответствующая часть позднѣйшаго списка этого временника, въ составъ котораго (т. е. упомянутаго списка) вошли преимущественно Новгородскій сводъ и лѣтописи, составляющія его продолженіе.

⁶⁸⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 53—54; Лѣт. по Ип. списку, стр. 34.

⁶⁹⁾ П. С. Р. Л., V, 102; VII, 282; XV, 57.

⁷⁰⁾ П. С. Р. Л., V, 136; VII, 330; XV, 146.

⁷¹⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 146; Лѣт. по Ип. списку, стр. 105.

⁷²⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 147, Лѣт. по Ип. списку, стр. 106.

⁷³⁾ П. С. Р. Л., V, 136; VII, 330; XV, 147.

Несходство начала Коммиссіоннаго списка съ началомъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской лѣтописей возможно объяснять тѣмъ, что составители этихъ лѣтописей, при изложеніи древнѣйшихъ судебъ Русской земли, пользовались различными источниками, или тѣмъ, что они различно пользовались одними и тѣми же источниками; второе предположеніе, какъ это мы увидимъ дальше, заслуживаетъ бѣльшаго вѣроятія, чѣмъ первое.

Выше нами было указано на опущеніе въ Коммиссіонномъ списокѣ преданія объ основаніи Новгорода, имѣющагося въ Повѣсти временныхъ лѣтъ и въ лѣтописяхъ Софійской I-й, Воскресенской и Тверской. Какою цѣлью руководился составитель Коммиссіоннаго списка, пропуская преданіе объ основаніи Новгорода, рѣшить не беремся, но, въ виду существованія въ этомъ списокѣ преданія о древнѣйшихъ судьбахъ Новгорода ⁷⁴), отсутствующаго въ другихъ разсматриваемыхъ лѣтописяхъ, происхожденіе указаннаго нами опущенія возможно объяснять предпочтеніемъ, оказаннымъ позднѣйшимъ писателемъ Софійскаго временника вышеприведенному преданію, по всей вѣроятности, новгородскаго происхожденія передъ преданіемъ, записаннымъ южно-русскимъ лѣтописцемъ.

Что касается до другихъ опущеній, наблюдаемыхъ въ древнѣйшей части Коммиссіоннаго списка при сличеніи этого списка съ другими разсматриваемыми нами лѣтописями, то происхожденіе этихъ опущеній, число которыхъ весьма значительно ⁷⁵), объясняется всего вѣроятнѣе основною задачею труда, предпринятаго и выполненнаго составителемъ позднѣйшаго списка Софійскаго вре-

⁷⁴) «Въ времена же Кыева и Щека и Хорива Новгородетіи людие, рекомии Словени и Кривизи и Меря, Словенѣ свою волость имѣли, а Кривизи свою, а Мере свою; каждо своимъ родомъ владяше; а Чюдѣ своимъ родомъ». Повг. лѣт. по Син. списку, стр. 4.

⁷⁵) Такъ въ Коммиссіонномъ списокѣ отсутствуютъ извѣстія о событіяхъ, описанныхъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ годами: 6360, 6366, 6367, 6370, 6374, 6376, 6377, 6387, 6390, 6391, 6392, 6393, 6395, 6406, 6410, 6411, 6415, 6419, 6420, 6421, 6422, 6423, 6428, 6437, 6442, 6449, 6450, 6451, 6452, 6453, 6454, 6479.

менника, — написать лѣтопись, заключающую въ себѣ повѣствованіе преимущественно о новгородскихъ событіяхъ. Руководясь стремленіемъ излагать преимущественно событія новгородскія, составитель Коммисіоннаго списка могъ счесть нужнымъ сократить начало Повѣсти, представляющее очень мало данныхъ, относящихся къ исторіи Новгорода.

Возникновенію такой рѣшимости сокращать данныя Повѣсти, какая наблюдается у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ, предшествовало, по нашему мнѣнію, ослабленіе у этихъ лѣтописцевъ того высокаго уваженія и интереса, съ которымъ относились къ произведенію древне-русскаго лѣтописца его ближайшіе послѣдователи, какъ напримѣръ, составители Южнорусскаго, Новгородскаго и Суздальскаго лѣтописныхъ сводовъ. Точность въ сохраненіи данныхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, при изложеніи событій до 989 года, какая наблюдалась, судя по даннымъ Соф. I, Воск. и Твер. лѣтописей въ недошедшемъ до насъ началѣ Софійскаго временника, объясняется всего вѣроятнѣе тѣмъ уваженіемъ и интересомъ, съ которымъ составитель этого временника относился къ труду южнорусскаго лѣтописца, служившему для всѣхъ ближайшихъ его послѣдователей высокимъ образцомъ для подражанія.

Не смотря на сходство основной задачи какъ составителя Софійскаго временника, такъ и составителя позднѣйшаго списка этого временника — излагать преимущественно событія новгородскія, въ Коммисіонномъ списокѣ отсутствуетъ тотъ рѣзкій переходъ отъ пространнаго начала къ краткому продолженію, какой предполагается нами въ Софійскомъ временникѣ. Казалось-бы, что позднѣйшему писателю этого временника, у котораго замѣчается ослабленіе уваженія и интереса къ труду южнорусскаго лѣтописца, было-бы вполне естественно послѣдовать примѣру составителя Новгородскаго свода и съ 989 года начать списывать извѣстія этого свода. Но сопоставляя данныя Коммисіоннаго списка съ данными Софійскаго временника, мы находимъ въ этомъ списокѣ (подъ годами: 6562, 6563, 6567, 6568, 6573, 6574, 6575, 6576, 6577, 6580, 6581, 6582) рядъ замѣнъ краткихъ замѣтокъ древне-новгородской лѣ-

тописи пространными повѣствованіями Повѣсти. Не являются ли эти замѣны въ слѣдствіе того, что составитель Коммиссіоннаго списка не считалъ нужнымъ точно сохранять данныя Новгородскаго свода?

Для полученія отвѣта на этотъ вопросъ необходимо обратить вниманіе на описаніе событій въ Коммиссіонномъ списокѣ подъ гг. 6524, 6525, 6529, 6545, 6559, 6585—6618. Оно позволяетъ предполагать, что составитель упомянутаго списка оказывалъ предпочтеніе даннымъ Софійскаго временника передъ данными Повѣсти временныхъ лѣтъ. Поэтому, не естественнѣе ли происхожденіе вышеуказанныхъ замѣнъ объяснять стремленіемъ позднѣйшаго лѣтописца, восполнить тѣ краткія и въ высшей степени отрывочныя замѣтки, которыя, находясь въ Новгородскомъ сводѣ при описаніи событій XI-го столѣтія, могли приводить его въ недоумѣніе, подобно тому, какъ они приводятъ въ недоумѣніе и въ наше время нѣкоторыхъ изслѣдователей новгородскихъ лѣтописей, при сопоставленіи этихъ замѣтокъ съ пространнымъ началомъ упомянутаго свода.

Составитель Коммиссіоннаго списка, недоумѣвая, быть можетъ, почему Софійскій временникъ, при изложеніи событій за промежутковъ времени отъ 1016 до 1110 г. (6524—6618 г.) представляетъ болѣе краткое повѣствованіе, чѣмъ за такой же промежутокъ времени отъ 922 до 1016 г. (6430—6524 г.) могъ позаботиться о томъ, чтобы устранить эту особенность Новгородскаго свода, и, потому, счелъ необходимымъ сократить начало Повѣсти до 989 года и распространить краткія замѣтки Софійскаго временника, описывающія событія XI-го вѣка.

Кромѣ указанныхъ выше опущеній и распространеній извѣстій Новгородскаго свода, въ Коммиссіонномъ списокѣ имѣются данныя, которыя, представляя противорѣчія даннымъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, могутъ подать поводъ къ сомнѣнію въ дѣйствительности существованія тѣсной зависимости между началомъ этого списка и потеряннмъ началомъ Софійскаго временника. Такими данными являются: 1) своеобразное представленіе состави-

теля Коммисіоннаго списка о личности Олега и 2) смѣшеніе хронологическихъ показаній Повѣсти временныхъ лѣтъ.

По даннымъ Коммисіоннаго списка, преемникомъ Рюрика является не Олегъ, а Игорь, который придя „къ горамъ киевскимъ“, призываетъ Аскольда и Диру, обращается къ нимъ съ извѣстными словами „вы нѣста князя, ни роду княжа, нѣ азъ есмь князь, и мнѣ достойтъ княжити“, затѣмъ убиваетъ ихъ и, сдѣлавшись киевскимъ княземъ, занимается построеніемъ городовъ и налагаетъ, между прочимъ, дань на обитателей Новгородской области ⁷⁶⁾, совершаетъ, однимъ словомъ, все то, что по разсказу Повѣсти временныхъ лѣтъ приписывается Олегу. Если разсказъ Коммисіоннаго списка сопоставить съ данными Повѣсти, то оказывается, что Игорь, будучи еще ребенкомъ, котораго носили на рукахъ ⁷⁷⁾, обращается съ рѣчью къ Асколду и Диру, убиваетъ этихъ князей и дѣлается киевскимъ княземъ.

Въ связи съ этимъ своеобразнымъ представленіемъ о лично-

⁷⁶⁾ «По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ. И реди сынъ, и нарече имя ему Игорь. И възростъшю же ему Игорю, и бысть храборъ и мудръ. И бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ. И начаста воевати, и налѣзоста Дятльръ рѣку и Смоленскъ градъ; и отгола поидоша внизъ по Дятлиру, и придоша къ горамъ Киевскимъ, и узрѣста городъ Киевъ, и испыташа, кто в немъ княжитъ; и рѣша: «два брата, Аскольдъ и Диръ». Игорь же и Олегъ творящася мимоидуща, и потаистася въ лодяхъ, и с малою дружиною излѣзоста на берегъ, творящася Подугорьскими гостями, и съзваста Асколда и Диру. Слѣзъшима же има, выскакаша прочіи воины, злодѣи Игоревы, на берегъ; и рече Игорь ко Асколду: «вы нѣста князя, ни роду княжа; нѣ азъ есмь князь, и мнѣ достойтъ княжити». И убиша Асколда и Диру; і абіе несъше на гору, и погребоша Асколда на горѣ, еже ся нынѣ Угорское наричетъ, идеже есть дворъ Олминъ, на той могилѣ постави Олма церковь святаго Николу; а Дирева могила за святою Ириною. И съде Игорь княжа в Киевѣ; и быша у него Варязи мужи Словенъ, и сттолъ прочіи прозвашася Русью. Сей же Игорь нача грады ставити, и дани устави Словеномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ, а отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже не даютъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 5—6.

⁷⁷⁾ «а самъ (Олегъ) приде нося Игоря дѣтская (молода—Ип.) и вынесоша Игоря». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 22; Лѣт. по Ип. списку, стр. 13.

сти Олега, которое замѣчается у позднѣйшаго писателя Софійскаго современника, находится, по нашему мнѣнію, опущеніе этимъ лѣтописцемъ слѣдующихъ извѣстій, имѣющихся въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Подъ 6387 г. въ Повѣсти указывается на Олега, какъ на преемника Рюрика ⁷⁸⁾. Подъ гг. 6391, 6392 и 6393 упоминается о походахъ Олега на Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, и о наложеніи дани на эти народы ⁷⁹⁾. Подъ 6411 г.—о томъ, что, когда Игорь подросъ, то „хожаше по Олзѣ и слушаше его“ ⁸⁰⁾. Подъ 6421 г. Игорь представляется преемникомъ Олега ⁸¹⁾. Подъ 6422 г. говорится о наложеніи Игоремъ на Древлянъ дани „болши Олговы“ ⁸²⁾.

Едва ли не подъ вліяніемъ древне-новгородскаго преданія объ Игорѣ составитель Коммиссіоннаго списка допустилъ слѣдующія хронологическія показанія, несогласныя съ таковыми же показаніями, имѣющимися въ Повѣсти, или совсѣмъ тамъ отсутствующія. Такъ, преданіе объ основаніи Кіева, и извѣстія о событіяхъ, описаніе которыхъ въ Повѣсти находится подъ гг. 6370, 6374, 6390, 6411, имѣются въ упомянутомъ спискѣ подъ г. 6362 ⁸³⁾; затѣмъ, по даннымъ этого списка, походъ Игоря на Царьградъ относится не къ 6449 году, ⁸⁴⁾ а къ 6428 г. ⁸⁵⁾; походъ Олега

⁷⁸⁾ «Въ лѣто 6387. Умершу Рюрикови, предасть княженъе свое Олгови, отъ рода ему суща, ѣздавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря, бѣ бо дѣтескъ (молодѣ—Ип.) вельми». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 22; Лѣт. по Ип. списку, стр. 12—13.

⁷⁹⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 23—24; Лѣт. по Ип. списку, стр. 13—14.

⁸⁰⁾ Лѣт. по Лавр. списку, стр. 28; Лѣт. по Ип. списку, стр. 17.

⁸¹⁾ «Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Олзѣ». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 41; Лѣт. по Ип. списку, стр. 25.

⁸²⁾ «Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ а, и возложи на нѣ дань болши Олговы». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 41; Лѣт. по Ип. списку, стр. 25.

⁸³⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 3—6.

⁸⁴⁾ «Въ лѣто 6449. Иде Игорь на Греки». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 43; Лѣт. по Ип. списку, стр. 27.

⁸⁵⁾ «Въ лѣто 6428. Посла князь Игорь на Грѣкъ Русьскы деи 10 тысящъ». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 6.

на Царьградъ и смерть этого князя—не къ 6415 и 6420 г. ⁸⁶⁾, а къ 6430 ⁸⁷⁾.

И такъ вышеуказанныя измѣненія хронологическихъ и другихъ данныхъ Повѣсти, наблюдаемыя въ Коммиссіонномъ спискѣ, объясняются всего вѣроятнѣе существованіемъ древне-новгородскаго преданія объ Игорѣ, по которому этотъ князь является непосредственнымъ преемникомъ Рюрика. Такъ какъ это преданіе не дошло до насъ въ отдѣльномъ видѣ, а содержащееся въ немъ описаніе событій изъ жизни Игоря сходно съ описаніемъ событій изъ жизни Олега, имѣющимся въ Повѣсти,—то мы не имѣемъ возможности рѣшить вопросъ, содержится ли это преданіе въ Коммиссіонномъ спискѣ въ первоначальномъ видѣ, или же составитель этого списка распространилъ его (т. е. преданіе) данными Повѣсти.

При разсмотрѣніи извѣстій Софійской I-й, Воскресенской и Тверской лѣтонисей, описывающихъ походъ Олега на Кіевъ и его послѣдствія, мы замѣчаемъ, что повѣствованіе объ этомъ походѣ представляетъ соединеніе противорѣчивыхъ данныхъ. Такъ предложенія: „Игорь же и Олегъ, творящая мимоидуща, потаистася въ лодіяхъ, и съ малою дружиною изидоста на брегъ“ и „Олегъ же возьмъ Игоря на руцѣ си“ ⁸⁸⁾ даютъ совершенно различныя представленія о возрастѣ Игоря, причемъ второе изъ этихъ предложеній находится въ явномъ противорѣчій съ извѣстіемъ о рожденіи Игоря, имѣющимся въ упомянутыхъ лѣтописяхъ подъ г. 6370 ⁸⁹⁾.

⁸⁶⁾ «В лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кіевъ». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 29; Лѣт. по Ип. списку, стр. 17. «В лѣто 6420.... Олегъ... вѣступи ногою на лобъ; и выникнувши змѣа изъ лба, уклону в ногу, и с того разболѣся и умре». Лѣт. по Лавр. списку, 38; Лѣт. по Ип. списку, 23—24.

⁸⁷⁾ «В лѣто 6430.... Олегъ.... идущю ему за море, и уклону змѣа в ногу, и с того умре». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 7.

⁸⁸⁾ П. С. Р. Л., V, 89; VII, 269, 270; XV, 33. Въ Повѣсти вмѣсто «возьмъ Игоря»—«нося Игоря дѣтська (молода—Ип.)». Лѣт. по Лавр. списку, стр. 22. Лѣт. по Ип. списку, стр. 13.

⁸⁹⁾ П. С. Р. Л., V, 88; VII, 269; XV, 31.

Въ виду существованія этихъ противорѣчій возможно полагать, что древне-новгородскимъ преданіемъ, главнымъ содержаніемъ котораго, судя по даннымъ разсматриваемыхъ лѣтописей, было изложеніе событій изъ жизни Игоря, пользовался и составитель Софійскаго временника; но при этомъ, относясь съ большимъ уваженіемъ къ труду южнорусскаго лѣтописца, онъ не рѣшился измѣнить содержаніе извѣстій сообразно съ преданіемъ новгородскаго происхожденія, а счелъ возможнымъ лишь къ даннымъ Повѣсти присоединить и это преданіе ⁹⁰⁾. Въ слѣдствіе этого и появились тѣ противорѣчія, которыя наблюдаются въ трехъ упомянутыхъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, составители которыхъ, пользуясь при изложеніи прошлыхъ судебъ всей Русской земли тремя лѣтописными сводами (Южнорусскимъ, Новгородскимъ и Суздальскимъ), отличаются болѣе точнымъ сохраненіемъ данныхъ Повѣсти, имѣвшихся, по нашему предположенію, въ началѣ Софійскаго временника, чѣмъ составитель Коммиссіоннаго списка, для котораго главными источниками служили этотъ временникъ и указанное преданіе новгородскаго происхожденія.

По сличеніи Коммиссіоннаго списка съ Софійскимъ временникомъ и другими разсматриваемыми лѣтописями мы убѣждаемся, что въ этомъ списокѣ имѣются значительныя измѣненія и опущенія данныхъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, но отсутствуютъ таковыя же измѣненія и опущенія данныхъ, составляющихъ принадлежность Софійскаго временника. Поэтому, невозможно согласиться съ мнѣніемъ г. Яниша, что „въ начальныхъ тетрадахъ Синодальнаго списка утратился не какой нибудь клочекъ Кіевской Повѣсти временныхъ лѣтъ, а самостоятельная Новгородская на-

⁹⁰⁾ Любопытно, что это преданіе было извѣстно польскому лѣтописцу Длугошу, какъ это видно изъ слѣдующаго мѣста его «*Historia Polonica*» (lib. I, pag. 63, ed. 1873): «*Duobus autem ducibus processu temporis, videlicet Szynyeus et Trubor, nulla prole relictis mortuis, Rurko (Rurek), in eorum Principatus succedens, moriens filium nomine Jior (Ihor) reliquit, qui adolescentiam pertingens, Oszkaldum et Dir Kyovienses Principes nihil hostilitatis ab eo suspicatos in dolo occidit, et principatus ac terras eorum occupavit.*»

чальная лѣтопись“⁹¹⁾. Еслибы, дѣйствительно, начало Софійскаго временника заключало въ себѣ обширную лѣтопись новгородскаго происхожденія, то въ силу какого рода обстоятельствъ позднѣйшій списатель упомянутаго временника, такъ точно сохраняющій его данныя, счелъ нужнымъ опустить лѣтопись, которая заключала „значительное количество мѣстныхъ извѣстій и преданій о древнихъ судьбахъ Новгорода и объ отношеніяхъ его къ остальной Руси“⁹²⁾.

Въ изслѣдованіи „О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода“⁹³⁾ нами была показана невѣроятность предположенія, что въ „Новгородѣ была составляема о древнѣйшихъ временахъ Руси такая же обширная лѣтопись, какъ и Несторова“⁹⁴⁾. Но отрицая возможность существованія обширной древне-новгородской лѣтописи, которою могъ бы воспользоваться составитель Софійскаго временника, мы отрицаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроятность предположенія г. Яниша, что составитель Новгородскаго свода „безпощадно урѣзалъ и исказилъ тотъ древній лѣтописный матеріалъ, которымъ онъ пользовался“⁹⁵⁾. Если позднѣйшіе лѣтописцы, которые жили въ эпоху московскаго самодержавія и могли находиться подъ вліяніемъ московской политики, „неуклонно стремившейся къ одной завѣтной цѣли—къ уничтоженію всѣхъ слѣдовъ новгородской самобытности“⁹⁶⁾, при изложеніи данныхъ Софійскаго временника, заботились о точномъ сохраненіи этихъ данныхъ, то имѣемъ ли мы право предполагать, что составитель упомянутаго временника, въ которомъ имѣется цѣлый рядъ ука-

⁹¹⁾ *Н. Н. Янишъ*, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки 1874 г., стр. 24.

⁹²⁾ Тамъ же, стр. 24.

⁹³⁾ *Ж. М. Н. Пр.*, июнь, 1884 г., стр. 214 и слѣд.; въ отдѣльномъ изданіи стр. 19 и слѣд.

⁹⁴⁾ *И. И. Срезневскій*, Изслѣдованія о Новгородскихъ лѣтописяхъ. Изв. 2 Отд. Ак. Наукъ, т. 2, 1853 г., стр. 20.

⁹⁵⁾ *Н. Н. Янишъ*, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 44.

⁹⁶⁾ Тамъ же, стр. 46—47.

заній на сочувственное отношеніе этого лѣтописца къ прошлымъ судьбамъ Новгорода ⁹⁷⁾, позволялъ себѣ безпощадное сокращеніе и искаженіе данныхъ древне-новгородской лѣтописи.

Существованіе въ Софійскомъ временникѣ краткихъ и отрывочныхъ извѣстій, при описаніи событій XI-го столѣтія, всего естественнѣе и вѣроятнѣе объяснять, какъ это было нами показано въ изслѣдованіи „О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода“ ⁹⁸⁾, бѣдностью самыхъ событій политическихъ и церковныхъ въ жизни Новгорода въ древнѣйшій періодъ существованія. Если бы составитель Софійскаго временника произвольно сокращалъ данныя лѣтописей его предшественниковъ, то едва ли возможно было бы существованіе того соответствія, какое замѣчается между постепеннымъ увеличеніемъ въ Софійскомъ временникѣ числа извѣстій о событіяхъ Новгородской области XI и XII вв. и возрастаніемъ политической независимости этой области и развитіемъ новгородскаго народовластія. При описаніи событій XI-го столѣтія, когда „Новгородци безусловно повиновались великимъ

⁹⁷⁾ На сочувственное отношеніе составителя Софійскаго временника къ новгородскому прошлому указываютъ слѣдующія данныя:

1) Извѣстія о многихъ событіяхъ, относящихся ко внутренней жизни Новгорода.

2) Извѣстія о побѣдахъ Новгородцевъ, объясняемыхъ милосердіемъ Божиимъ, такъ подъ г. 6677 (1169) упомянутый лѣтописецъ описываетъ пораженіе Суздальцевъ Новгородцами словами «и пособи Богъ Новгородцемъ и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородцы 15 мужъ»; далѣе, подъ тѣмъ же 6677 годомъ читаемъ: «и къ вечеру побѣди я (т. е. Суздальцевъ) князь Романъ съ Новгородьци, силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Илии»; затѣмъ подъ г. 6672 (1164) читаемъ: «и побѣдиша (Новгородьци) я (Свѣе) Божию помощію». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 145, 148, 149.

3) Тѣ извѣстія, въ которыхъ лѣтописецъ говорить о себѣ, какъ о жителѣ Новгородской области. Такъ подъ г. 6666 (1158), упоминая о бѣдствіи, постигшемъ въ этомъ году Новгородъ («моръ бысть въ людехъ многъ, и конь множество помре». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 142), и желая объяснить причину этого бѣдствія, замѣчаетъ «по грѣхамъ нашимъ»; такого же рода замѣтки имѣются въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6636 (1128), 6664 (1156), 6669 (1161), 6702 (1194). Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 124, 141, 144, 168.

⁹⁸⁾ Ж. М. Н. Пр., июнь 1884 г., стр. 214—225; въ отдѣльномъ изданіи стр. 19—30.

князьямъ“ ⁹⁹⁾, въ упомянутомъ временникѣ находимъ 14 новгородскихъ извѣстій ¹⁰⁰⁾, причемъ 5 изъ нихъ содержатъ въ себѣ описаніе событій первой половины XI-го столѣтія, остальные 9 — событій второй половины того же столѣтія, между тѣмъ какъ при изложеніи событій XII-го столѣтія, когда „злыя которы, возникшія въ Руси между князьями... высвободили Новгородцевъ изъ-подъ вліянія великихъ князей“ ¹⁰¹⁾, — новгородскихъ извѣстій насчитывается 328 ¹⁰²⁾, причемъ на описаніе событій первой половины XII-го столѣтія приходится 134 извѣстія ¹⁰³⁾; на описаніе же событій второй половины того же столѣтія — 194 извѣстія ¹⁰⁾.

Въ виду подобнаго соотвѣтствія, наблюдаемаго между увеличеніемъ въ Софійскомъ временникѣ числа новгородскихъ извѣстій и развитіемъ политической независимости Великаго Новгорода, а также въ виду невозможности предполагать существованіе у составителя Новгородскаго свода стремленія сокращать данныя древне-новгородской лѣтописи, нельзя, по нашему мнѣнію, краткость и малочисленность новгородскихъ извѣстій, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ при описаніи событій XI-го вѣка, объяснять,

⁹⁹⁾ С. М. Соловьевъ, Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ, 1846 г., стр. 48—49.

¹⁰⁰⁾ См. Новг. лѣт. по Син. списку подъ гг. 6524, 6550, 6553, 6560, 6574, 6577, 6585, 6587, 6603 и 6605.

¹⁰¹⁾ С. М. Соловьевъ, Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ, 1846 г., стр. 49.

¹⁰²⁾ См. Новг. лѣт. по Син. списку подъ гг. 6611, 6613, 6616, 6618, 6619, 6621, 6623—6628, 6630—6662, 6664—6666, 6668—6681, 6683—6708.

¹⁰³⁾ Припомнимъ, что болѣе успѣшное развитіе политической независимости древняго Новгорода начинается послѣ смерти князя Мстислава (1132 г.), когда Новгородцы воспользовались борьбою Мономаховичей съ Ольговичами, для пріобрѣтенія себѣ права выбирать князя по своему хотѣнію и принимать его «на всей воли своей». Приблизительно съ этого же времени замѣчается въ Софійскомъ временникѣ быстрое возрастаніе числа новгородскихъ извѣстій. Такъ при описаніи событій 1-й четверти XII-го столѣтія новгородскихъ извѣстій имѣется въ упомянутомъ временникѣ 31; при описаніи же событій второй четверти того же столѣтія таковыхъ извѣстій насчитывается 103.

¹⁰⁴⁾ Наблюдаемое въ Софійскомъ временникѣ постепенное возрастаніе числа новгородскихъ извѣстій объясняется, по нашему мнѣнію, естественнымъ ростомъ древне-новгородскаго лѣтописанія.

вмѣстѣ съ Н. И. Костомаровымъ, тѣмъ обстоятельствомъ, „что лѣтописецъ былъ не современникъ, и не списывалъ даже современныхъ повѣстей“ ¹⁰⁵). Если предполагать, подобно Н. И. Костомарову, существованіе въ XI вѣкѣ цѣлыхъ повѣстей, излагающихъ древнія судьбы Новгорода, то возникаетъ два неразрѣшимыхъ вопроса: 1) о какихъ политическихъ или церковныхъ событіяхъ Новгородской земли могли рассказывать эти современные описываемымъ событіямъ повѣсти? и 2) въ силу какого рода обстоятельствъ составитель Софійскаго временника, относившійся съ такимъ сочувствіемъ къ новгородскому прошлому, оставляетъ безъ вниманія цѣлая повѣсти, описывающія прошлыя судьбы древняго Новгорода?

Но составитель Софійскаго временника, не позволяя себѣ значительныхъ измѣненій и опущеній извѣстій, имѣвшихся въ первоначальной лѣтописи новгородскаго происхожденія, быть можетъ, допускалъ въ своемъ трудѣ значительныя распространенія данныхъ этой лѣтописи. Чтобы показать неосновательность и невозможность подобнаго предположенія, обратимся къ разсмотрѣнію содержанія извѣстій, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ при описаніи событий XI-го вѣка и составлявшихъ, по нашему мнѣнію, первоначальную Новгородскую лѣтопись.

Эти извѣстія отличаются слѣдующими тремя характерными особенностями: 1) краткостью и отрывочностью; 2) преобладаніемъ извѣстій неновгородскихъ; 3) подробными хронологическими указаніями, относящимися къ новгородскимъ событіямъ и свидѣтельствующими о близости составителя извѣстій ко времени происхожденія описываемыхъ въ нихъ событий.

Извѣстія Софійскаго временника, при изложеніи событий XI-го столѣтія до того кратки и отрывочны ¹⁰⁶), что по справедливости

¹⁰⁵) Н. И. Костомаровъ, Лекціи по Русской исторіи, 1862 г., стр. 60.

¹⁰⁶) Такъ подъ г. 6582, вмѣсто обширнаго сказанія о преставленіи игумена Печерскаго Феодосія, занимающаго 13 страницъ печатнаго текста «Лѣтописи по Лаврентіевскому списку» (178—192), имѣется въ Софійскомъ временникѣ

вому замѣчанію Н. И. Костомарова, „похожи болѣе на оглавленіе, чѣмъ на сказаніе“ ¹⁰⁷⁾). Поэтому, невозможно предполагать, чтобы составитель Софійскаго временника, при изложеніи извѣстій первоначальной Новгородской лѣтописи, распространилъ эти извѣстія.

Въ статьѣ „О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода“ нами было показано, что главнымъ содержаніемъ первоначальной Кіевской лѣтописи было изложеніе событій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Кіевскому княжеству; иного рода содержаніемъ отличается древне новгородская лѣтопись, въ которой, судя по даннымъ Софійскаго временника, на все число извѣстій, описывающихъ событія XI-го вѣка (57) приходится 43 неновгородскихъ и 14 новгородскихъ.

Сходство содержанія большей части неновгородскихъ извѣстій древне-новгородской лѣтописи съ содержаніемъ таковыхъ же извѣстій Повѣсти временныхъ лѣтъ наводитъ на мысль о возможности составленія этихъ извѣстій путемъ сокращенія данныхъ Повѣсти. Разсматривая данныя южно-русской лѣтописи, мы находимъ въ этой лѣтописи нѣсколько извѣстій, описывающихъ новгородскія событія XI-го вѣка и отсутствующихъ въ Софійскомъ временникѣ ¹⁰⁸⁾). Подобное отсутствіе вѣроятно же всего объяс-

краткая замѣтка: «Прѣставися Федосъ, игумень Печерскій, мѣсяца мая въ 3». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 113. Подобнаго же рода краткія замѣтки («Побѣди Ярославъ Брячислава», «Прѣставися Ярославъ» и др.) составляютъ содержаніе извѣстій, имѣющихся въ упомянутомъ временникѣ при описаніи событій XI-го столѣтія, кромѣ описанія борьбы Ярослава съ Святополкомъ.

¹⁰⁷⁾ Н. И. Костомаровъ, Лекціи по Русской исторіи, 1862 г., стр. 59—60.

¹⁰⁸⁾ Такъ подъ г. 6526 въ Повѣсти упоминается о помощи, оказанной Новгородцами Ярославу во время борьбы этого князя съ Святополкомъ (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 140; Лѣт. по Ип. списку, стр. 100); подъ г. 6532—о пораженія Новгородцевъ княземъ Мстиславомъ (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 144—145; Лѣт. по Ип. списку, стр. 103—104); подъ г. 6544 (6542—Ип.)—о посаженія Ярославомъ въ Новгородъ Владиміра и поставленія епископа Жидята (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 147; Лѣт. по Ип. списку, стр. 105); подъ г. 6571—о полномодѣ въ Новгородъ (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 159; Лѣт. по Ип. списку, стр. 115); подъ г. 6579—о смятеніи, произведенномъ въ Новгородъ

няется тѣмъ обстоятельствомъ, что составитель Новгородскаго свода, начиная съ 989 года перестаетъ списывать Повѣсти временныхъ лѣтъ и пользуется исключительно древне-новгородскою лѣтописью.

Но если упомянутый лѣтописецъ начиная съ 989 года не пользовался данными Повѣсти, описывающими древне-новгородскія событія, то возможно ли полагать, чтобы этотъ лѣтописецъ для распространенія содержанія первоначальной Новгородской лѣтописи пользовался данными Повѣсти, излагающими событія неновгородскія? Въ пользу отрицательнаго отвѣта на вышеставленный вопросъ можетъ служить какъ то соображеніе, что одинъ и тотъ же лѣтописецъ не могъ такъ точно списывать данныя Повѣсти, какъ это дѣлалъ составитель Софійскаго временника (до 989 г.) и составлять такія краткія и отрывочныя извѣстія о южно-русскихъ событіяхъ, какія находимъ въ упомянутомъ временникѣ при изложеніи событій XI-го столѣтія, такъ и несомнѣнный фактъ ослабленія интереса къ событіямъ южно-русскимъ, наблюдаемаго у новгородскаго лѣтописца начала XIII-го столѣтія.

Въ эпоху постояннаго возрастанія политическаго могущества Кіевскаго княжества, когда всѣмъ русскимъ князьямъ было свойственно стремленіе на югъ, когда существовали постоянныя ожив-

волхвомъ, и убіеніи этого волхва княземъ Глѣбомъ (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 175—176; Лѣт. по Ип. списку, стр. 127); подъ г. 6586—о вокняженіи Святополка въ Новгородѣ (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 193; Лѣт. по Ип. списку, стр. 140); подъ г. 6603—о вокняженіи Мстислава (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 221; Лѣт. по Ип. списку, стр. 160).

Отсутствіе всѣхъ нами приведенныхъ извѣстій въ Софійскомъ временникѣ возможно объяснять какъ предпочтеніемъ, оказаннымъ составителемъ этого временника даннымъ древне-новгородскою лѣтописи передъ данными Повѣсти, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти извѣстія, за исключеніемъ перваго, повѣствуя о событіяхъ, не заключающихъ въ себѣ указаній на политическій ростъ древняго Новгорода и на распространеніе христіанства въ Новгородской землѣ, могли не обратить на себя вниманія новгородскаго лѣтописца. Припомнимъ, что онъ жилъ въ эпоху значительнаго развитія политической самобытности Великаго Новгорода.

ленные сношения Киева съ Новгородомъ, который принималъ къ себѣ старшихъ сыновей кievскихъ князей ¹⁰⁹⁾, вполне естественно было и новгородскимъ лѣтописцамъ относиться съ живымъ интересомъ къ южно-русскимъ событіямъ. Живя въ эпоху зарожденія начала единой державы и перваго пробужденія сознанія единства Русской земли, эти лѣтописцы едва ли не съ одинаковымъ интересомъ слѣдили за событіями южной Руси и Новгородской области. Этимъ то живымъ интересомъ по отношенію къ событіямъ южнорусскимъ, а также бѣдностью событій, совершавшихся въ Новгородской области въ древнѣйшій періодъ ея существованія, объясняется, по нашему мнѣнію, преобладаніе неновгородскихъ извѣстій въ той древне-новгородской лѣтописи, которою пользовался составитель Софійскаго временника при описаніи событій XI-го столѣтія.

Новгородскій лѣтописецъ, жившій въ эпоху значительнаго развитія политической независимости древняго Новгорода и ослабленія южной Руси, не могъ съ одинаковымъ интересомъ относиться къ событіямъ новгородскимъ и неновгородскимъ, поэтому, въ Софійскомъ временникѣ, по мѣрѣ приближенія къ той эпохѣ, когда, послѣ паденія Киева, почти совершенно прекратились нѣкогда оживленные сношенія между сѣверомъ и югомъ, все рѣже и рѣже упоминаются событія южнорусскія ¹¹⁰⁾, такъ что при описаніи событій второй половины XII-го столѣтія о южно-русскихъ событіяхъ или совершенно умалчивается или упоминается „мимоходомъ въ однихъ краткихъ намекахъ, когда неурейства Новгорода подадутъ слу-

¹⁰⁹⁾ См. перечень новгородскихъ князей въ позднѣйшихъ спискахъ I-й Новгородской лѣтописи. Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 66—69.

¹¹⁰⁾ Между тѣмъ какъ, при описаніи событій XI-го вѣка, въ Софійскомъ временникѣ, на 14 новгородскихъ приходится 43 неновгородскихъ, при изложеніи событій XII-го вѣка на 328 новгородскихъ извѣстій приходится 63 неновгородскихъ, причемъ на первую четверть этого вѣка приходится новгородскихъ извѣстій 31, неновгородскихъ—24, тогда какъ на послѣднюю четверть того же вѣка—новгородскихъ 127, неновгородскихъ 7.

чай, хоть изрѣдка, вмѣшаться сѣвернымъ князьямъ въ дѣла князей южныхъ, преимущественно кievскихъ и черниговскихъ“ ¹¹¹⁾).

Но если составителемъ Софійскаго временника, у котораго замѣчается ослабленіе интереса къ южно-русскимъ событіямъ, точно сохраняются данныя древне-новгородской лѣтописи, заключающія въ себѣ упоминаніе объ этихъ событіяхъ, то едва ли возможно предполагать, что этимъ лѣтописцемъ, провинкутымъ очевиднымъ сочувствіемъ къ прошлымъ судьбамъ Новгорода, пропускались или сокращались извѣстія древне-новгородской лѣтописи, описывающія новгородскія событія XI-го и XII-го столѣтій. Указаніемъ на точность сохраненія упомянутымъ лѣтописцемъ этихъ извѣстій могутъ служить какъ существованіе подробныхъ хронологическихъ указаній во многихъ новгородскихъ извѣстіяхъ, имѣющихся въ Софійскомъ временникѣ, при описаніи событій XI-го и XII-го столѣтій ¹¹²⁾, такъ и фактъ сохраненія этимъ лѣтописцемъ выражений субъективнаго характера, употребленныхъ лѣтописцами—его предшественниками ¹¹³⁾.

И такъ, разсмотрѣніе данныхъ Софійскаго временника и позднѣйшихъ лѣтописей, въ которыхъ имѣется предисловіе этого

¹¹¹⁾ *Лавровскій*, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 10.

¹¹²⁾ Такъ напримѣръ, подъ г. 6577, при описаніи битвы на Коземлѣ, обозначено не только время года, мѣсяцъ, число, день («осень, мѣсяца октября въ 23, на святаго Якова брата Господня, въ пятницу»—Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 103), но и часъ («въ часъ 6 дня»), въ который произошло это событіе. При изложеніи новгородскихъ событій XI-го столѣтія извѣстія, которыя содержатъ въ себѣ подробныя хронологическія обозначенія, имѣются въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6524, 6553, 6560, 6574, 6577, 6587, 6605.

¹¹³⁾ Такъ примѣромъ выражений субъективнаго характера могутъ служить выраженія, указывающія на участіе въ описываемыхъ событіяхъ лѣтописцевъ, трудами которыхъ пользовался составитель Новгородскаго свода; такъ напримѣръ, подъ г. 1138 (6646), приводя извѣстіе о громѣ, бывшемъ въ этомъ году въ Новгородѣ, упомянутый лѣтописецъ сохраняетъ выраженіе лѣтописца его предшественника: «яко слышахомъ чисто въ истьбѣ сѣдѣнцѣ» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 131); такого же рода выраженія («постави мя попомъ», «яко не видехомъ», «купляхомъ», «ради быхомъ») имѣются въ Софійскомъ временникѣ подъ гг. 6652, 6653, 6669, 6693 (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 135, 144, 160).

временника, приводитъ насъ къ тому заключенію, что главныхъ источниковъ у составителя Новгородскаго свода было два: 1) Повѣсть временныхъ лѣтъ до того года (989 г.), съ котораго начинается, по нашему мнѣнію, первоначальная Новгородская лѣтопись¹¹⁴⁾; 2) Новгородскія лѣтописи, начиная съ 989 года. Этими двумя источниками составитель Софійскаго временника пользовался въ высшей степени добросовѣстно, позволяя себѣ лишь очень рѣдкія фактическія измѣненія и добавленія.

Г л а в а III.

Для рѣшенія вопроса о времени составленія лѣтописнаго свода новгородскаго происхожденія могутъ служить слѣдующія данныя: 1) предисловіе Софійскаго временника, имѣющееся, какъ извѣстно, во многихъ лѣтописяхъ позднѣйшаго происхожденія; 2) палеографическія и филологическія данныя Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи; 3) историческія данныя Синодальнаго и Коммисіоннаго списковъ, содержащія въ себѣ указанія на личность составителя Софійскаго временника, затѣмъ, 4) данныя изъ исторіи древняго Новгорода, указывающія на существованіе въ древне-новгородской жизни условій, благопріятствовавшихъ усиленному развитію въ Новгородѣ лѣтописнаго дѣла въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка.

Предисловіе Софійскаго временника, оканчивающееся извѣстными словами: „Мы же отъ начала Рускы земля до сего лѣта и все по ряду извѣстно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исакья“¹⁾, обращало на себя вниманіе многихъ изслѣдователей русскихъ лѣтописей.

П. М. Строевъ, въ своемъ предисловіи къ „Софійскому временнику“, говоритъ, что „во многихъ лѣтописяхъ, въ самомъ началѣ,

¹¹⁴⁾ Что-же касается до вышеуказаннаго нами преданія объ Игорѣ, то оно было взято составителемъ Софійскаго временника, по всей вѣроятности, изъ недошедшей до насъ Новгородской лѣтописи, которою пользовался и позднѣйшій писатель этого временника.

¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 2.

послѣ космографическихъ и этнографическихъ извѣстій Нестора, замѣствованныхъ имъ наиболѣе изъ византійцевъ, помѣщено предварительное сказаніе, или вступленіе неизвѣстнаго собирателя, довольно любопытное. Прославляя мужество и правоту прежнихъ князей русскихъ, неустрашимость и любовь къ отчизнѣ вѣрныхъ ихъ дружинъ, сей патріотъ укоряетъ въ корыстолюбіи современниковъ, по поущенію Божію страждущихъ подъ игомъ невѣрныхъ. Съ жаромъ и ревностью взывая ихъ къ исправленію, онъ умоляетъ преклонить ухо къ повѣствованію о подвигахъ предковъ, кои намѣревается представить въ Временникѣ своемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исаакія. Стоитъ только розыскать, кто были сіи послѣдніе, чтобы узнать время, въ которое жилъ лѣтописатель“²⁾.

Хотя П. М. Строеву не было извѣстно, что подъ Александромъ и Исаакомъ, о которыхъ упоминается въ разсматриваемомъ предисловіи, должно разумѣть византійскихъ императоровъ Алексея и отца его Исаака, царствовавшихъ въ самомъ началѣ XIII-го вѣка³⁾, но тѣмъ не менѣе многоуважаемый изслѣдователь не сомнѣвался въ возможности опредѣлить время, въ которое жилъ составитель Софійскаго временника, на основаніи предисловія этого временника.

Относительно самаго заглавія „Софійскій временникъ“ г. Строевымъ было замѣчено, что „Софійскимъ названъ временникъ сей, вѣроятно, по соборному храму св. Софіи, при которомъ онъ былъ составленъ, или только хранился. Не въ Кіевѣ, а въ Новгородѣ. Ибо, кромѣ многихъ извѣстій новгородскихъ, собственно временнику сему принадлежащихъ, самое заглавіе его показываетъ достаточно, что собиратель былъ новгородецъ: отчизнѣ своей онъ отдаетъ явное преимущество передъ великимъ княжествомъ Кіевскимъ, въ его время, можетъ быть, отторженнымъ уже отъ Россіи“⁴⁾.

²⁾ Соф. Врем., изд. 1821 г., предисловіе, стр. XII и XIII.

³⁾ Въ сочиненіи *Muralt Essai de Chronographie byzantine*—подъ г. 1203 имѣется слѣдующая замѣтка: «Alexis IV est couronné avec son père Iasac» (t. pr., pag. 273).

⁴⁾ Соф. Врем., предисловіе, стр. XIII и XIV.

М. П. Погодинъ, въ своемъ сочиненіи „Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи“, упоминая о существованіи въ лѣтописи по Воскресенскому списку предисловія Софійскаго временника, замѣчаетъ, что „это вступленіе показываетъ, что первый редакторъ жилъ въ началѣ XIII-го вѣка, ибо Александръ и Исаакій, до которыхъ онъ намѣревался довести свое сочиненіе, жили около 1203 года“ ⁵⁾. Въ другомъ своемъ сочиненіи „Новгородскія лѣтописи“ М. П. Погодинъ, приводя конецъ предисловія Софійскаго временника „Мы же отъ начала Рускы земля... до Александра и Исаакія“, говоритъ, что „сочиненіе этой лѣтописи Новгородской принадлежитъ къ царствованію Александра и Исаакія, т. е. къ 1200 г.“ ⁶⁾.

Относительно происхожденія заглавія „Софійскій временникъ“ М. П. Погодинъ придерживается того же мнѣнія, какъ и П. М. Строевъ, а именно полагаетъ, что составитель Софійскаго временника „жилъ безъ сомнѣнія въ началѣ XIII-го столѣтія, при церкви св. Софіи, почему и называлъ свою лѣтопись Софійскимъ временникомъ“ ⁷⁾.

С. П. Шевыревымъ, въ „Обозрѣніи Русской словесности въ XIII вѣкѣ“, было замѣчено, что „въ Воскресенскомъ спискѣ лѣтописи есть мѣсто, изъ котораго видно, что первый издатель онаго жилъ въ самомъ началѣ XIII-го вѣка, судя по именамъ византійскихъ императоровъ, ему современныхъ, до которыхъ онъ доводитъ свое повѣствованіе“ ⁸⁾.

Преосв. Филаретъ, въ своемъ „Обзорѣ Русской духовной литературы“, приводя предисловіе Софійскаго временника и замѣчая, что предѣломъ этой лѣтописи служитъ царствованіе визан-

⁵⁾ М. П. Погодинъ, Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, т. IV, 1850 г., стр. 72.

⁶⁾ М. П. Погодинъ, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, т. VI, 1857 и 1858 г., стр. 220.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 230.

⁸⁾ С. П. Шевыревъ, Обзорѣніе Русской словесности въ XIII вѣкѣ. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, т. III, 1854 г., стр. 99.

тійскихъ императоровъ Алексѣя и Исаакія, говоритъ, что „сочинитель Новгородской лѣтописи положилъ описывать событія до своего времени, до Исаака Ангела († 1203 г.), по примѣру тому, какъ Несторъ предполагалъ вести лѣтопись отъ Михаила до своего времени“⁹⁾.

И. И. Срезневскій, въ своемъ сочиненіи „Древніе памятники русскаго письма и языка“, обращая вниманіе, подобно другимъ упомянутымъ ученымъ, на заключительныя слова предисловія Софійскаго временника, замѣчаетъ, что „за Александра лѣтописецъ принялъ Олексу, Алексѣя Ангела Комнена, а подъ именемъ Исаакія разумѣлъ брата его Исаака Ангела. Это были сыновья Андроника Ангела, владѣвшіе одинъ вельдъ за другимъ Византіей и пережившіе подпаденіе имперіи подъ власть Франковъ въ 1204 году“¹⁰⁾. Подобное объясненіе именъ византійскихъ императоровъ находится въ связи, по нашему мнѣнію, съ невѣрнымъ представленіемъ многоуважаемаго ученаго о составѣ Софійскаго временника: по мнѣнію этого ученаго, „составитель свода Русскихъ лѣтописей и покончилъ свой трудъ сказаніемъ объ этомъ (то-есть происшедшемъ въ 1204 году) переворотѣ Византійской имперіи“¹¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ И. И. Срезневскаго нельзя согласиться какъ въ виду палеографическихъ и отчасти историческихъ данныхъ Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи, такъ и въ виду того соображенія, что едва ли составитель Софійскаго временника обозначилъ бы одного и того же византійскаго императора (Алексѣя IV) различными именами (Александромъ¹²⁾ и Алексѣемъ¹³⁾.

⁹⁾ *Филаретъ*, Обзоръ Русской духовной литературы, 1856 г., стр. 44 и 45.

¹⁰⁾ *И. И. Срезневскій*, Древніе памятники Русскаго письма и языка. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, т. X, 1861—1863 г., стр. 168—169.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ «Мы же отъ начала Рускы земля отъ Михаила царя до Александра и Исаакія». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 2.

¹³⁾ «Въ лѣто 6712. Царствующю Ольксе въ Цариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ, брата своего, его же слѣпивъ, а самъ царемъ ста». Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 180.

Имѣя невѣрное представленіе о конечномъ предѣлѣ Софійскаго временника (см. выше, стр. 3, прим. 1), И. И. Срезневскій не сомнѣвался, однако-жъ, въ томъ, что составленіе этого временника относится къ самому началу XIII-го вѣка.

Затѣмъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ своемъ превосходномъ трудѣ „О составѣ русскихъ лѣтописей“, приводя извѣстіе о покореніи Угличей Свѣнелдомъ и указывая на лѣтописи, въ которыхъ имѣется это извѣстіе, замѣчаетъ, „что въ четырехъ изъ этихъ сборниковъ (Новг. I, по двумъ спискамъ: въ Син. и Акад. недостаетъ первыхъ страницъ, Соф. I, Воскр. и Твер.) есть предисловіе Соф. Врем., стало быть ясно, что этотъ сводъ XIII в. и едва ли не новгородскаго происхожденія былъ положенъ въ основу; остальные три, не имѣя этого предисловія, во многомъ сходны съ нимъ“¹⁴⁾.

Несходнымъ съ мнѣніями вышеупомянутыхъ ученыхъ относительно предисловія Софійскаго временника является мнѣніе г. Яниша, высказанное имъ въ изслѣдованіи „Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки“. Никто изъ вышеупомянутыхъ ученыхъ не сомнѣвается, что заключительныя слова предисловія Софійскаго временника заключаютъ въ себѣ вполне определенное указаніе на время возникновенія этого временника, при чемъ большая часть этихъ ученыхъ (П. М. Строевъ, М. П. Погодинъ, преосв. Филаретъ и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ) полагаютъ, что Софійскій временникъ—лѣтопись новгородскаго происхожденія. Г. Янишъ, въ указанномъ выше изслѣдованіи, обративъ вниманіе на то, что разсматриваемое предисловіе отсутствуетъ въ „Повѣстяхъ“ древнѣйшихъ изводовъ, и что оно имѣется „въ лѣтописномъ сборникѣ позднѣйшаго происхожденія, извѣстномъ подъ названіемъ Софійскаго временника“¹⁵⁾, замѣчаетъ, что „заглавная статья

¹⁴⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, О составѣ русскихъ лѣтописей, 1868 г., стр. 67, прим. 213.

¹⁵⁾ Н. Н. Янишъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, 1874 г., стр. 30.

отличается несвойственною нашимъ древнимъ лѣтописямъ сухою и напыщенною книжною, всего же менѣе содержаніемъ своимъ пріурочивается она къ лѣтописи новгородскаго писателя, который, быть можетъ, не приравнилъ бы Кіева къ Риму, или Александріи, но, по вѣсѣмъ вѣроятностямъ, нашелся бы сказать что-нибудь въ похвалу своего роднаго города. Подобно тому и увѣщаніе, хотя безспорно содержитъ въ себѣ нѣсколько больше древнихъ и подлинно бытовыхъ чертъ, главнымъ образомъ любопытно, какъ отголосокъ дружинныхъ отношеній Руси въ періодъ ихъ упадка въ XIV или XV вѣкѣ; съ Новгородомъ же, гдѣ отношенія эти стояли во всякомъ случаѣ на второмъ или на третьемъ планѣ, и и съ лѣтописью Новгородскою оно не вяжется точно также, какъ не вяжется съ ними и заглавная статья“ ¹⁶⁾.

Съ этимъ мнѣніемъ г. Янина нельзя согласиться въ виду того обстоятельства, что предисловіе Софійскаго временника имѣется въ тѣхъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, древнѣйшая часть которыхъ заключаетъ въ себѣ данныя, указывающія на Софійскій временникъ, какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ для этихъ лѣтописей; кромѣ того, не въ пользу этого мнѣнія говоритъ и то указаніе на время возникновенія упомянутого временника, которое имѣется въ заключительныхъ словахъ разсматриваемаго предисловія.

Нельзя также согласиться съ мнѣніемъ г. Янина объ отсутствіи связи между предисловіемъ Софійскаго временника и лѣтописью Новгородскою: какимъ образомъ — спрашивается — разсматриваемое предисловіе, содержащее въ себѣ выраженіе „преже новгородчкая волость і потомъ кыевская“ и находящееся именно въ тѣхъ позднѣйшихъ лѣтописяхъ, древнѣйшая часть которыхъ, отличаясь обиліемъ новгородскихъ извѣстій, является вполне сходною по составу съ Софійскимъ временникомъ, не можетъ пріурочиваться къ лѣтописи новгородскаго происхожденія. Что-же касается до сопоставленія Кіева съ Римомъ и Александріею, которое, по мнѣ-

¹⁶⁾ Н. Н. Янинъ, Новгородская лѣтопись и ея московскія передѣлки, стр. 30.

нію г. Яниша, не могло быть сдѣлано составителемъ Новгородскаго свода, то цѣлью подобнаго сопоставленія могло быть не столько прославленіе столицы южной Руси, сколько полученіе отвѣта на вопросъ, поставленный въ заглавной статьѣ Софійскаго временника „како во имя назвася Къевъ“.

И такъ, обзоръ мнѣній упомянутыхъ ученыхъ относительно предисловія Софійскаго временника приводитъ насъ къ тому заключенію, что это предисловіе несомнѣнно свидѣтельствуетъ о появленіи лѣтописнаго свода новгородскаго происхожденія въ самомъ началѣ XIII вѣка.

Время составленія Софійскаго временника опредѣляется также палеографическими и филологическими данными Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи.

Я. И. Берединовымъ было замѣчено, что „какъ языкъ и правописаніе начальныхъ тетрадей „Синодальнаго“ значительно несходны съ остальною его частью, писанною третьимъ почеркомъ, то съ вѣроятностію можно предполагать, что лѣтопись, въ немъ заключающаяся, составлена въ XIII, и дополнена позднѣйшими извѣстіями въ XIV вѣкѣ“¹⁷⁾.

Болѣе точное опредѣленіе времени составленія Софійскаго временника, на основаніи филологическихъ данныхъ Синодальнаго списка, находимъ въ трудѣ г. Лавровскаго „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“.

Считая вопросъ относительно перваго почерка Синодальнаго списка рѣшеннымъ¹⁸⁾, многоуважаемый изслѣдователь замѣчаетъ,

¹⁷⁾ П. С. Р. Л., т. III, стр. VI. Странное противорѣчіе замѣчается между вышеприведеннымъ мнѣніемъ г. Берединова и слѣдующимъ мнѣніемъ этого ученаго, выраженнымъ имъ въ томъ же предисловіи къ I-й Новгородской лѣтописи—«Рукопись, принадлежащая Синодальной библіотекѣ . . . писана на пергаминахъ разными почерками въ первой половинѣ XIV вѣка» (П. С. Р. Л., т. III, стр. V). Какимъ образомъ—спрашивается—правописаніе начальныхъ тетрадей Синодальнаго списка можетъ свидѣтельствовать о томъ, что лѣтопись, въ немъ заключающаяся, составлена въ XIII вѣкѣ, если рукопись этой лѣтописи писана въ первой половинѣ XIV вѣка?

¹⁸⁾ Какъ извѣстно, первый почеркъ Синодальнаго списка прерывается при изложеніи событій 1200 года. (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 177, прим. 2).

что „строгость и послѣдовательность въ соблюденіи всѣхъ древнихъ чертъ языка, начавшихъ замѣтно колебаться въ первой уже половинѣ XIII вѣка положительно указываютъ на 1200 годъ, когда совершился перерывъ въ письмѣ, какъ на годъ переписки Синодальнаго списка перваго почерка: съ другой—сравненіе этого языка съ языкомъ памятниковъ половины и конца XIII вѣка отрицательно убѣждаетъ въ невозможности появленія перваго почерка позже первыхъ годовъ XIII-го столѣтія. Значить, событія перваго почерка и писаны тогда, когда прекратился первый почеркъ, т. е. около 1200 года“ ¹⁹⁾.

Хотя филологическія данныя древнѣйшей части Синодальнаго списка убѣждаютъ насъ въ невозможности появленія перваго почерка этого списка позже первыхъ годовъ XIII столѣтія, но для окончательнаго рѣшенія вопроса о времени составленія лѣтописнаго свода новгородскаго происхожденія обратимся къ разсмотрѣнію историческихъ данныхъ Синодальнаго и Коммисіоннаго списковъ I-й Новгородской лѣтописи, заключающихъ въ себѣ указаніе на личность составителя Софійскаго временника. Эти данныя, какъ это мы увидимъ дальше, даютъ право предполагать, что именно этому составителю Новгородскаго свода или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшему списателю этого свода, жившему въ одно время съ Новгородскимъ Несторомъ, слѣдуетъ приписать первый почеркъ Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи.

Изъ извѣстій Синодальнаго списка, прежде всего обратили на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей слѣдующія два:

1) „Въ лѣто 6652 (1144) постави мя пономъ архиепископъ святый Нифонтъ“ ²⁰⁾.

2) „Въ лѣто 6696 (1188) переставися рабъ Божій Германъ, иерѣй святаго Якова, зовемый Воята, служивъшю ему

¹⁹⁾ П. А. Лавровскій, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 154.

²⁰⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 135. Въ Ком. Акад. и Толст. спискахъ I-й Новг. лѣт. это извѣстіе отсутствуетъ. (Тамъ же, стр. 135, вар. 22).

у святаго Иякова полъпятадъсятъ лѣтъ въ кротости и сѣмереніи и богобоязньствѣ: поя съ собою Пльскову архенископъ Гаврила, и дошдѣ Пльскова разболеся, и постриже и владыка и въ скиму, и преставися мѣсяца октября въ 13, на святую мученику Карпа и Панула, и положиша и у святаго Спаса въ манастири. Покой, Господи, душу раба твоего Германа, отпусти ему вся прегрешения вольная и невольная“ ²¹⁾).

На основаніи этихъ двухъ извѣстій г. Прозоровскій, въ своемъ сочиненіи „О первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи“, приходитъ къ тому заключенію, что первый писатель Синодальной Новгородской лѣтописи есть священникъ церкви св. Іакова на Добрыниной улицѣ, Германъ Воята ²²⁾. „Не одинъ Германъ“, замѣчаетъ этотъ ученый, „упомянуть въ лѣтописи, но объ одномъ о немъ сказано съ теплотою сердца; согласитесь-же, что въ Новгородѣ, кромѣ этого старца, могли быть и другіе равно почтенные священники, достойные подобной похвалы, и — ничье имя не вызвало изъ глубины души у лѣтописца столь умиленныхъ строкъ, потому что они были чужды ему“ ²³⁾. Указаніемъ на Германа Вояту, какъ лѣтописца, можетъ служить также числительное „полъпятадъсятъ“ (то-есть сорокъ пять). „Вспомните“, говоритъ тотъ же ученый: „что слова: „постави мя попомъ“ написаны подъ (1144) 6652 годомъ; сосчитайте отсюда годы до 1188 (6696), подъ коимъ помѣщено извѣстіе о смерти Германа и поставлено помянутое слово, и получите 44 года; прибавивъ же сюда время 6652 года отъ посвященія въ попы до октября, получимъ нѣсколько мѣсяцевъ на 45 годъ“ ²⁴⁾.

Признавая вполнѣ справедливымъ мнѣніе г. Прозоровскаго о томъ, что Германъ Воята былъ дѣйствительно лѣтописцемъ, не

²¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 162. Въ Ком., Акад. и Толет. спискахъ 1-й Новг. лѣт. это извѣстіе отсутствуетъ. (Тамъ же, стр. 162, вар. 15).

²²⁾ *Прозоровскій*, О первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи. Ж. М. Н. Пр., 1852 г., ч. LXXV, стр. 23.

²³⁾ Тамъ же, стр. 22.

²⁴⁾ Тамъ же, стр. 23.

считаемъ возможнымъ согласиться съ тѣмъ, что Германа Вояту, какъ полагаетъ г. Прозоровскій, слѣдуетъ считать первымъ писателемъ „Синодальной Новгородской лѣтописи“, то-есть (по нашему убѣжденію) составителемъ Софійскаго временника. Въ виду совпаденія данныхъ предисловія этого временника, указывающихъ на 1200 годъ, какъ на предѣлъ перваго Новгородскаго свода, съ палеографическими и филологическими данными Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи, едва-ли не вѣроятнѣе будетъ, какъ въ этомъ мы убѣдимся впоследствии, Германа Вояту признать ближайшимъ предшественникомъ составителя Новгородскаго свода.

Г. Лавровскій, въ своемъ изслѣдованіи „О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей“, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Прозоровскаго относительно Германа Вояты и желая съ историческими данными, приведенными этимъ ученымъ, согласить палеографическія и филологическія данныя Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи, высказываетъ предположеніе, „что лѣтопись, доведенная Іоанномъ (то-есть Германомъ Воятою) до 1188 г., была потомъ переписана кѣмъ нибудь другимъ и продолжена до 1200 года“ ²⁵).

Если, согласно съ мнѣніями двухъ упомянутыхъ ученыхъ, полагать, что Германъ Воята былъ первымъ составителемъ Новгородскаго свода, то оказывается, что предисловіе Софійскаго временника, которое заключаетъ въ себѣ данныя, представляющія „новость въ русскомъ лѣтописаніи—положить предѣлъ лѣтописанію“ ²⁶), написано не составителемъ Софійскаго временника (Германъ Воята, умершій въ 1188 г., не могъ предѣломъ своей лѣтописи полагать царствованіе византійскихъ императоровъ Алексѣя IV и отца его Исаакія, занявшихъ престолъ въ 1203 году), а его продолжателемъ.

Едва ли возможно полагать, что Софійскій временникъ, образ-

²⁵) П. А. Лавровскій, О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 154, прим. 2.

²⁶) М. П. Погодинъ, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ. т. VI, 1857 и 1858 г., стр. 230.

цемъ для котораго служила Повѣсть временныхъ лѣтъ, явился безъ предисловія, которое могло быть написано продолжателемъ Софійскаго временника. Нельзя также считать вѣроятнымъ предположеніе г. Погодина, что „вступленіе и заключеніе, т. е. сказаніе о взятіи Царяграда, принадлежитъ новому лицу, отдѣльному отъ двухъ лѣтописателей (его предшественниковъ), которое было собственно только редакторомъ“; такъ какъ этому предположенію противорѣчатъ вышеуказанныя палеографическія и филологическія данныя Синодальнаго списка I-й Новгородской лѣтописи, а также обозначеніе одного и того-же византійскаго императора (Алексѣя IV) различными именами (Александромъ—въ предисловіи, Алексѣемъ—въ сказаніи о взятіи Царяграда).

Кромѣ двухъ вышеприведенныхъ извѣстій, заключающихъ въ себѣ указаніе на Германа Вояту, какъ лѣтописца, въ томъ же Синодальномъ спискѣ подъ г. 1230, при упоминаніи о дарованіи игуменства Арсенію и лишеніи этого сана Савы, имѣется слѣдующая приписка:

„Въ лѣто 6738 и дай Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понаманарю!“²⁷⁾.

Приводя эту приписку, преосв. Филаретъ, въ своемъ „Обзорѣ русской духовной литературы“, замѣчаетъ, что „соединяя начало лѣтописи съ сею припискою, получаемъ несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что пономарь Тимофей не былъ только переписчикомъ лѣтописи, а сочинителемъ ея, выполнившимъ свое обѣщаніе съ точностью и даже съ небольшимъ избыткомъ; увѣряемся и въ томъ, что Новгородская лѣтопись Тимофея пономаря окончена 1230 годомъ“²⁸⁾.

Не отрицая существованія пономаря Тимофея—одного изъ новгородскихъ лѣтописцевъ, не можемъ, однакожъ, согласиться съ

²⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 237; въ Коммиссіонномъ спискѣ эта приписка отсутствуетъ, а въ Академическомъ вмѣсто «Тимофѣю понаманарю».—«Іоанну попови». Тамъ же, 237, вар. 11.

²⁸⁾ *Филаретъ*, Обзоръ русской духовной литературы, стр. 44—45.

мнѣніемъ преосв. Филарета, что пономарь Тимоѣей былъ составителемъ Софійскаго временника. Подобное мнѣніе находится въ противорѣчій какъ съ филологическими данными Синодальнаго списка, такъ и съ данными предисловія упомянутаго временника. Если бы, начиная съ 1200 года „продолжало прежнее (лицо), то предѣлъ былъ бы назначенъ другой, а не Алексѣй съ Исаакомъ“²⁹⁾. Едва ли не вѣроятнѣе полагать вмѣстѣ съ М. П. Погодинымъ, что „Тимоѣею пономарю могъ принадлежать второй почеркъ, который продолжался до конца 1234 года“³⁰⁾. Поэтому, если то лицо, которому принадлежитъ почеркъ Синодальнаго списка до 1200 года, считать составителемъ Софійскаго временника, то Тимоѣея, которому, какъ полагаютъ, принадлежитъ второй почеркъ Синодальнаго списка, возможно съ нѣкоторою вѣроятностью признать первымъ продолжателемъ этого временника.

Кромѣ вышеуказанныхъ историческихъ данныхъ, имѣющихся въ Синодальномъ спискѣ I-й Новгородской лѣтописи и обращавшихъ на себя неоднократно вниманіе нашихъ изслѣдователей, пытавшихся опредѣлить личность древне-новгородскаго лѣтописца, въ доказательство нашего мнѣнія могутъ быть приведены слѣдующія данныя, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и обратимся.

Въ Синодальномъ, Коммисіонномъ, Академическомъ и Толстовскомъ спискахъ I-й Новгородской лѣтописи подъ г. 6715 (1207) имѣется извѣстіе о кончинѣ монаха Порфирія: „Въ то же лѣто прѣставися рабъ Божи Парфурій (Перфурій—КАТ.), а мирьскы Прокша Малышевиць, постригъся у святаго Спаса на Хутинѣ, при игумене Варламе; а покой Господи душу его“³¹⁾.

²⁹⁾ М. П. Погодинъ, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, 1857 и 1858 г., т. VI, стр. 231.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 233. Такого же мнѣнія о писцѣ втораго почерка придерживается и г. Лавровскій, который, указывая на филологическія особенности каждаго изъ трехъ почерковъ Синодальнаго списка, замѣчаетъ, между прочимъ, что «едвали не положительно должно утверждать о пономарѣ Тимоѣеѣ, какъ о несомнѣнномъ писцѣ втораго почерка». О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей, 1852 г., стр. 155.

³¹⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 189; въ Ком., Акад. и Толст. спискахъ послѣ словъ «душу его» прибавлено: «въ царствіи небеснѣмъ». Тамъ же, стр. 189, вар. 26.

Это извѣстіе представляетъ единственное находящееся во всей такъ называемой I-й Новгородской лѣтописи упоминаніе о кончинѣ простого монаха; притомъ, это извѣстіе содержитъ въ себѣ выраженіе („а покой Господи душу его“), которое, какъ увидимъ дальше, употреблялось только о лѣтописцахъ, или о лицахъ, близкихъ имъ. Поэтому, возможно предполагать, что этотъ монахъ Порфирій былъ близокъ лѣтописцу начала XIII вѣка. Такимъ человѣкомъ, близкимъ къ лѣтописцу, которому принадлежитъ второй почеркъ Синодальнаго списка, могъ быть никто другой, какъ его предшественникъ, то есть, то лицо, которое было, по всей вѣроятности, составителемъ Софійскаго временника. Такимъ образомъ, возможно съ нѣкоторою вѣроятностію монаха Порфирія, мірское имя котораго было Прокша, признать составителемъ древне-новгородскаго лѣтописнаго свода. Это предположеніе подтверждается также слѣдующими извѣстіями:

1) „Въ лѣто 6719 (1211) . . . волею Божию, съвърши церковь камяну Вячеславъ Прокшиниць, вѣнукъ Малышевъ, святыхъ 40; а дай Богъ ему въ спасение молитвами святыхъ 40!“ ³²⁾.

2) „Въ лѣто 6735 (1227) . . . испиша церковь святыхъ 40 Вячеславъ, Малышевъ вѣнукъ; а дай Богъ ему спасение!“ ³³⁾.

Сопоставляя эти два извѣстія съ другими извѣстіями о построеніи и украшеніи новгородскихъ церквей, имѣющихся въ I-й Новгородской лѣтописи до и послѣ 6708 (1200) г., мы находимъ въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ двѣ особенности, не встрѣчающіяся въ другихъ извѣстіяхъ такого же рода, а именно:

1) точное обозначеніе родства („вѣнукъ Малышевъ“), которое

³²⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 193; въ Ком. и Акад. спискахъ послѣ слова «спасение» прибавлено: «здравие и спасеніе въ отпущеніе грѣховъ». Тамъ же, стр. 193, вар. 38; а послѣ словъ «святыхъ 40» — «мученикъ». Тамъ же, стр. 193, вар. 37.

³³⁾ Тамъ же, стр. 224; въ Ком. и Акад. спискахъ — послѣ слова «святыхъ» имѣется прибавка «мученикъ», тамъ же, стр. 224, вар. 7; а послѣ слова «спасение» — «и отпущеніе грѣховъ, иже много трудися о святыхъ (40 — Акад.) мученицѣхъ, и устрои собѣ (устровъ себѣ — Акад.) память до вѣка вѣчнаго (вѣчную — Акад.)». Тамъ же, стр. 224, вар. 9.

могло явиться слѣдствіемъ опасенія лѣтописца начала XIII-го вѣка, чтобы Вячеслава, сына Прокши Малышевича, память о которомъ (то есть о Прокшѣ Малышевичѣ) была для него такъ дорога, не смѣшали съ другимъ Вячеславомъ; 2) сердечное отношеніе упомянутаго лѣтописца къ Вячеславу Прокшиничу, выраженное словами — „волею Божию“, „а дай Богъ ему въ спасеніе молитвами святыхъ 40“, „а дай Богъ ему спасеніе“.

Г. Перовощиковъ, въ своемъ сочиненіи „О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ“, высказывая свое мнѣніе о первомъ составителѣ Новгородскаго временника, говоритъ, что этотъ лѣтописецъ „жилъ въ XII вѣкѣ, писалъ лѣтопись по большей части въ половинѣ онаго“ и что лѣтопись, имъ составленная, „оканчивается 1164 годомъ“ ³⁴⁾, такъ какъ послѣ этого года „сочинитель повѣствуетъ о перемѣнахъ настоятельницъ въ женскихъ монастыряхъ, и часто повторяетъ, говоря о строителяхъ церквей: „а дай Богъ ему во спасеніе“, или объ умершихъ: „покой, Господи, душу раба твоего“ — чего въ первомъ нѣтъ“ ³⁵⁾.

Признавая вполне справедливымъ замѣчаніе г. Перовощикова относительно упоминанія въ Новгородской лѣтописи послѣ 1164 г. о перемѣнахъ настоятельницъ въ женскихъ монастыряхъ, не можемъ согласиться, однакожъ, съ тѣмъ его замѣчаніемъ, что новгородскій лѣтописецъ, начиная съ 1164 г., часто повторяетъ о строителяхъ церквей вышеприведенныя выраженія.

За время отъ 1164 до 1200 года въ Софійскомъ временникѣ мы находимъ немало извѣстій (21), въ которыхъ упоминается о строителяхъ церквей; но ни въ одномъ изъ этихъ извѣстій не встрѣчаются вышеупомянутыя выраженія. Только подъ г. 1196 (6704), упоминая о zaloженіи каменной церкви св. Кирилла Константиномъ и Дмитріемъ, новгородскій лѣтописецъ прибавляетъ „а Къснятину и Дѣмитру вѣчная память“ ³⁶⁾.

³⁴⁾ Перовощиковъ, О русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ. Труды Имп. Рос. Акад., ч. IV, 1841 г., 109.

³⁵⁾ Тамъ же, стр. 110, прим. 4.

³⁶⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 171—172.

Такимъ образомъ, указываемыя г. Перовицинымъ выраженія встрѣчаются въ извѣстіяхъ, въ которыхъ говорится не о строителяхъ церквей, какъ думалъ этотъ ученый, но о лицахъ, близкихъ составителю разсматриваемой лѣтописи, а именно о лѣтописцахъ, его предшественникахъ, или о лицахъ, близкихъ этому лѣтописцу. Такого рода выраженія въ Софійскомъ временникѣ имѣются лишь подъ г. 6696 (1188), а въ продолженіи этого временника подъ гг. 6715 (1207), 6719 (1211) и 6735 (1227).

Предположеніе наше, что Порфирій былъ составителемъ Софійскаго временника, подтверждается также и тѣмъ, что всѣ извѣстія, въ которыхъ имѣются указанія на монаха Порфирія, позднѣйшимъ писателемъ упомянутого временника не только сохраняются вполне точно и вѣрно, но даже нѣсколько распространяются³⁷⁾, между тѣмъ какъ два извѣстія, указывающія на Германа Вояту, какъ на лѣтописца, пропущены составителемъ позднѣйшаго списка Софійскаго временника³⁸⁾; также пропущена этимъ лѣтописцемъ приписка „и мнѣ грѣшному Тимофѣю понамару“³⁹⁾.

Нельзя, по нашему мнѣнію, объяснять причину этихъ опущеній, вмѣстѣ съ г. Прозоровскимъ, стремленіемъ позднѣйшаго писателя Новгородскаго свода „своей лѣтописи дать значеніе отдѣльности и освободить ее отъ всякаго наведенія на постороннее въ ней участіе“⁴⁰⁾; такъ какъ тотъ же писатель сохраняетъ извѣстія, въ которыхъ имѣются указанія на Порфирія, какъ лѣтописца.

Какъ происхожденіе этихъ опущеній, такъ и фактъ сохраненія составителями позднѣйшихъ списковъ Новгородскаго свода лѣтописныхъ данныхъ, указывающихъ на монаха Порфирія, какъ лѣтописца, вѣроятнѣе всего объяснять стремленіемъ этихъ лѣто-

³⁷⁾ Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 189, вар. 26; стр. 193, вар. 38; стр. 224, вар. 8.

³⁸⁾ Тамъ же, стр. 135, вар. 22; стр. 162, вар. 15.

³⁹⁾ Тамъ же, стр. 237, вар. 11.

⁴⁰⁾ Прозоровскій, О первомъ писателѣ первой Новгородской лѣтописи. Ж. М. Н. Пр., ч. LXXV, 1852 г., стр. 22.

писцевъ отличить монаха Порфирія отъ другихъ новгородскихъ лѣтописцевъ и сохранить потомству имя того, кому принадлежитъ честь составленія Новгородскаго лѣтописнаго свода⁴¹⁾.

Такъ какъ сохраненіе памятниковъ древности во многомъ зависитъ отъ случая и, поэтому, отсутствіе въ наше время Новгородскаго свода древнѣйшаго происхожденія, чѣмъ Софійскій временникъ, не даетъ намъ еще права категорически отрицать существованіе такого свода; то возможно, вмѣстѣ съ М. П. Погодинымъ, полагать, что „въ 1120 г. могъ попасться въ Новгородъ списокъ (Несторовой лѣтописи), подавшій мысль о продолженіи“⁴²⁾ и что „первый неизвѣстный лѣтописатель началъ съ 1120 годовъ и кончилъ около 1164 г.“⁴³⁾.

Не отрицая возможности существованія Новгородскаго свода древнѣйшаго происхожденія, чѣмъ Софійскій временникъ, думаемъ, однако-жъ, что подобно тому, какъ возникновеніе первоначальной Новгородской лѣтописи не могло быть дѣломъ случайности, такъ и появленіе лѣтописнаго свода могло совершиться только при существованіи въ древне-новгородской жизни условій, благоприятствующихъ широкому развитію лѣтописнаго дѣла.

Разсматривая содержаніе Софійскаго временника, мы нахо-

⁴¹⁾ Кромѣ рассмотрѣнныхъ нами историческихъ данныхъ Синодальнаго списка, указывающихъ на личность древне-новгородскаго лѣтописца, въ Ком., Акад. и Толст. спискахъ I-й Новгородской лѣтописи подъ г. 1199 (6707) имѣется прибавка («с Прокшею с Малышевицемъ»), которая можетъ служить подтвержденіемъ нашего мнѣнія о монахѣ Порфиріи, какъ составителѣ Софійскаго временника. Въ извѣстія этого временника о zaloженіи и построеніи церквей, въ которыхъ не обозначено имени строителя, а сказано просто «zaloжиша», «сѣрубиша» или «поставиша», списаны позднѣйшимъ писателемъ упомянутаго временника самымъ точнымъ образомъ, безъ всякихъ измѣненій и добавленій, только подъ г. 1199 (6707) извѣстіе о zaloженіи каменной церкви 40 святыхъ: «Въ то же лѣто zaloжиша церковь камяну святыхъ 40» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 177) въ Ком., Акад. и Толст. спискахъ распространяется прибавкою, содержащею въ себѣ упоминаніе объ участіи Прокши Малышевича въ zaloженіи названной церкви (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 177, вар. 13).

⁴²⁾ М. П. Погодинъ, Новгородскія лѣтописи. Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ, 1857 и 1858 г., т. VI, стр. 227.

⁴³⁾ Тамъ же, стр. 230.

димъ, что въ этомъ временникѣ, по мѣрѣ приближенія къ концу XII и началу XIII вѣка, замѣчается быстрое возрастаніе извѣстій о событіяхъ, указывающихъ на развитіе въ Новгородцахъ потребности политической независимости и самостоятельности и на успѣшное распространеніе христіанства въ Новгородской области. Такъ, при описаніи событій XI вѣка, извѣстій объ избраніи новгородскихъ князей, архіепископовъ, о назначеніи игуменовъ, а также объ изгнаніи князей нѣтъ ни одного; объ основаніи-же и построеніи церквей всего одно извѣстіе, между тѣмъ какъ при описаніи событій XII вѣка извѣстій объ избраніи новгородскихъ князей, архіепископовъ и о назначеніи игуменовъ имѣется въ Софійскомъ временникѣ 40, причѣмъ на первую половину XII вѣка такихъ извѣстій приходится 7, а на вторую половину того-же столѣтія 33; извѣстій объ основаніи и построеніи церквей и монастырей при изложеніи событій XII вѣка имѣется въ упомянутомъ временникѣ 52, при чемъ на первую половину XII столѣтія приходится 12, на вторую половину того-же столѣтія—40.

Думаемъ, что развитію лѣтописнаго дѣла въ Новгородѣ въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтій способствовали нѣкоторыя событія политической и внутренней жизни древняго Новгорода: а) неудачный походъ Андрея Боголюбскаго на Новгородъ въ 1169 году⁴⁴⁾; б) пораженіе Суздальцевъ въ Липецкой битвѣ въ 1216 году⁴⁵⁾; в) избраніе князей, посадниковъ и архіепископовъ „на всей волѣ своей“ и „по своему хотѣнію“; г) успѣшное распространеніе христіанства въ Новгородской области, выразившееся, между прочимъ, въ построеніи значительнаго числа церквей—все эти событія содѣйствовали подъему нравственнаго духа въ жителяхъ древняго Новгорода, развитію въ нихъ потребности политической независимости и самостоятельности⁴⁶⁾. Въ связи съ такимъ

⁴⁴⁾ См. Тверскую лѣтопись подъ 6678 г. (П. С. Р. Л., XV, стр. 244—247) и Никоновскую лѣтопись подъ 6679 г. (П. С. Р. Л., IX, стр. 241—244).

⁴⁵⁾ См. Суздальскую лѣтопись по Академическому списку подъ 6724 г. (Лѣт. по Лавр. списку, стр. 467—476).

⁴⁶⁾ Припомнимъ, что время появленія лѣтописи Нестора совпадаетъ съ самою блестящею эпохою въ исторіи Кіевского княжества.

нравственнымъ возбужденіемъ Новгородцевъ въ концѣ XII-го и началѣ XIII-го вѣковъ находится, по нашему мнѣнію, развитіе древне-новгородской письменности вообще и лѣтописнаго дѣла въ частности.

Такимъ образомъ, сопоставленіе данныхъ предисловія Софійскаго временника съ палеографическими, филологическими и историческими данными Синодальнаго и отчасти Коммиссіоннаго списковъ I Новгородской лѣтописи, а также съ данными изъ исторіи древняго Новгорода, приводитъ насъ къ тому заключенію, что появленіе Софійскаго временника, составителемъ котораго возможно съ достаточною вѣроятностью признать монаха Порфирія, относится къ самому началу XIII вѣка.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Предисловіе Софійскаго временника *).

Софійскій временникъ, еже нарицается¹ лѣтописаніе² Русь-скихъ князь³, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати⁴ по мѣстомъ, преже Новгородская волость и потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воимьяновася⁵ Кіевъ.

Яко древле царь Римъ, прозвася во имя его градъ Римъ⁶, и паки Антіохъ, и бысть⁷ Антіохія, и паки Селевкъ⁸, бысть⁷ Селевкія, и паки⁹ Александръ, бысть Александрія во имя его. И по¹⁰ многа мѣста тако прозвани быша гради ти во имяна¹¹ царевъ¹² тѣхъ и князь³ тѣхъ. Яко въ нашей странѣ¹³ прозванъ бысть градъ великій Кіевъ во имя Кія, его же древле нарицають перевозника бывша¹⁴, иніи же яко и ловы дѣяше¹⁵ около града своего. Великъ бо есть промыслъ Божій, еже яви¹⁶ въ послѣднія времена! куда же древле погани жряху бѣсомъ на горахъ¹⁷, туда же нынѣ церкви святыя стоятъ златоверхія каменозданныя, и монастыреве исполнены черноризцевъ¹⁸, безпрестани славяще Бога въ молитвахъ и въ бдѣніи¹⁹, въ постѣ²⁰,

ВАРИАНТЫ ¹Т иже именовался ²Т лѣтописецъ ³Т князей ⁴Т быти ⁵Т именовася ⁶Т яко же древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіенія ради брата своего Рима ⁷Т приб. градъ ⁸Т приб. воеводы Александровы ⁹Т приб. самъ ¹⁰Вм. и по В и бо ¹¹В имя ¹²Т царей ¹³Т земли ¹⁴Т суца ¹⁵В дѣяша ¹⁶Т явися ¹⁷Т нѣтъ на горахъ ¹⁸Т черноризецъ ¹⁹ТВ въ бдѣніихъ ²⁰ТВ въ постѣхъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) При сличеніи данныхъ трехъ позднѣйшихъ лѣтописей (Софійской I-й, Воскресенской и Тверской), главная цѣль котораго показать степень зависимости двухъ изъ этихъ лѣтописей (Воскресенской и Тверской) отъ третьей (Софійской I-й) при изложеніи событій до и послѣ 989 года, за основу сличенія приняты нами данныя болѣе древней изъ нихъ, а именно Софійской I-й лѣтописи.

въ слезахъ, ихже ради молитвъ¹ міръ стоитъ. Аще бо кто² къ святымъ³ прибѣгнетъ⁴ церквамъ, тѣмъ велику ползу прииметъ души же и тѣлу. Мы же⁵ на послѣднее възвратимся.

О началѣ Русскія земля и о князѣхъ, како и откуда быша. Васъ молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како отбара-
няху⁶ Русскія земля, и иныя страны примаху подъ ся. Ти бо князи не собираху многа имѣнія, не творимыхъ виръ, ни продажъ въскладаху на люди; но оже будаше правая вира, и ту возма⁷, дающе⁸ дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся⁹, воюючи иныя страны, бѣоущия: „братіе! потягнемъ¹⁰ по своемъ князи и по Русской земли“. Не жадаху¹¹: „мало ми есть, княже, 200 гривенъ“; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожаху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были¹² землю Русскую. За наше несытъство навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣнія¹³ за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Пишетъ бо ся¹⁴ богатство неправдою собираемо, скоро извѣтается. И паки: собираетъ, и не вѣсть кому собираетъ¹⁵. И паки: лучше¹⁶ малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа. Да отселѣ, братія възлюбленная моя¹⁷, останемся отъ несытъства своего; доволни будите уроки вашими¹⁸. Яко и Павелъ пишетъ: ему же данъ, то данъ, ему же урокъ, то урокъ; никому же насилія творяще, милостынею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсъ Божіи и правовѣрїи свое спасеніе съдѣвающе, да и здѣ добрѣ проживемъ¹⁹, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ²⁰. Се же таковая²¹. Мы же отъ на-

ВАРИАНТЫ. ¹В нѣтъ молитвъ ²ТВ нѣтъ кто ³Т приб. съ ⁴В прибѣгнуть ⁵Т приб. на подлежащее или ⁶ТВ обороняху ⁷Т възымааше В възмаше ⁸В дая ⁹Т кормящеся В кормлящеся ¹⁰Т постыжемъ ¹¹В ждаху ¹²В расплоди ¹³ТВ приб. наша ¹⁴Т писано бо есть ¹⁵В нѣтъ собираетъ ¹⁶В лучшее ¹⁷Т нѣтъ моя ¹⁸Т доволны будемъ уроки нашими ¹⁹Т поживише ²⁰Т приб. съ всеми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хотимъ подвиги и боренія вспомнати, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбцевъ и братоненавидцевъ права да отбичемъ, ихже оны ожидаа въ вѣки не въздремлетъ ²¹Вм. мы же отъ начала... и Исакія Т вся оставяше, къ преждепомянутый повѣсти възвратимся. Отъ начала Русскія земля до княженія великаго князя Ивана Василіевича, Московскаго, и Владимирскаго, и Суждалскаго, и Новгородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устюжскаго, и Югорскаго, и Пермскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многихъ земель государя, сѣдишу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василія Ивановича, сѣдишу ему трю лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятый же надесять отъ Рюрика, прѣваго князя Русскаго.

чала Русьской земли до сего лѣта и вся по ряду извѣстно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исакія.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 86, 87; VII (Воскр.), 266, 267; XV (Твер.), 26—28.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Извѣстія, не вошедшія въ составъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, но имѣющіяся въ лѣтописяхъ Софійской I, Воскресенской и Тверской.

[Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, и прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ и нарекоша и Новѣгородъ] (*), и посадиша старѣйшину Гостомысла.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 83; VII (Воскр.), 262; XV (Твер.), 19.

Бяху же (Поляне) тогда погани, жруще озеромъ, и колодяземъ, и рощеніемъ, яко же и прочіи погани.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 84; VII (Воскр.), 263; XV (Твер.), 21; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 3 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

6370.

Въсташа Кривичи, и Словѣне, и Чюдѣ, и Меря на Варягы¹.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 88; VII (Воскр. подъ г. 6367), 268; XV (Твер.), 29—30; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 4 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

... и бѣша ратни (Аскольдъ и Дирь) съ Древляны и съ Угличи. [Рюрику же княжащу в Новѣгородѣ] (***) и роди сынъ, и нарече имя ему Игорь. Възрастѣшу же Игоревѣ, и бысть храборъ и мудръ; и бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 88; VII (Воскр.), 269; XV (Твер.), 31; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 4 и 5 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

ВАРИАНТЫ. ¹Т приб. *реки на Нѣмци*.

ПРИМѢЧАНІЯ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 6; Лѣт. по Ип. списку, 4. (**) Лѣт. по Лавр. списку, 20; Лѣт. по Ип. списку, 12.

6374.

А Асколдъ и Диръ вмагѣ придоша¹ къ Киеву.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 89; VII (Воскр.), 269; XV (Твер.), 32.

6376.

При семь трусъ бысть въ Цариградѣ 40 днѣй, почень² на святаго Полукта.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 89; VII (Воскр.), 269; XV (Твер.), 32.

6390.

И многи³ страны притяжа (Олегъ) къ Русьской земли, и дани выложи на ня.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 89; VII (Воскр.), 270; XV (Твер.), 33.

6391.

[Поча Олегъ воевати Древлѣны, и примучивъ а, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ] (*).

Иде Олегъ на Древлѣны и на Сѣверы, и възложи дань на нихъ по чернѣ кунѣ (**).

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 89; VII (Воскр.), 270; XV (Твер.), 33.

6415.

[И приде Олегъ к Киеву] (***) и ко Игорю.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 94; VII (Воскр.), 273; XV (Твер.), 39; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 7 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

6422.

И бѣ у него (Игоря) воевода именемъ Свентелдъ, и премучи Углеци, и възложи на нихъ дань Игорь и вдасть Свентелду⁴; и не вдадѣшется⁵ единъ градъ, именемъ Пересѣченъ⁶, и сѣдѣ

ВАРИАНТЫ. ¹В *приде* ²В *начень* ³Т *приб. ины* ⁴Т *нѣтъ и премучи...* *Свентелду* ⁵В *вдадѣшется* ⁶Т *приб. на Дитиръ*.

ПРИМѢЧАНІЯ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 23; Лѣт. по Ип. списку, 13; П. С. Р. Л., XV (Твер. подъ г. 6390), 33. (**) Въ виду существованія въ Тверской лѣтописи двухъ извѣстій о походѣ Олега на Древлѣнъ возможно предполагать, что второе изъ приведенныхъ выше двухъ извѣстій не есть измѣненіе и распространеніе составителями позднѣйшихъ лѣтописей извѣстія, имѣющагося въ Повѣсти временныхъ лѣтъ подъ г. 6391, а взято этими лѣтописцами изъ другаго лѣтописнаго свода. (***) Лѣт. по Лавр. списку, 31; Лѣт. по Ип. списку, 19.

около его 3 лѣта, и едва взя и¹. И бѣша сѣдяще Углици по Днѣпру внизъ; и посемъ придоша *межи во*² *Днѣстръ*, и сѣдоша тамо. И дасть же³ и дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма; и рѣша дружина Игореву: „се далъ еси единому мужу⁴ много“. Посемъ же⁵ скажемъ⁶ приключшихся лѣтѣхъ сихъ⁷.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 97; VII (Воскр.), 277; XV (Твер.), 47; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 7 и 8 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

6429.

Игорь⁸ пристрой⁹ вой¹⁰ многи и корабли¹¹ безчислены (*).

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 97; VII (Воскр.), 277; XV (Твер.), 48; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 6 (Ком. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

6449.

Иде Игорь на Греки, яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идуть Русь на Царьградъ, скѣдий 10 тысящъ. Иже придоша¹², и приплуша и почаша воевати Вифинь-	Иде Игорь на Греки; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьградъ, людей 10 тысящъ, глаголемы¹³ отъ рода Варяжска сущимъ. Иже пои-
--	---

ВАРИАНТЫ. ¹Т его ²ТВ вои ³ТВ приб. Игорь ⁴Т мужеву ⁵Т сіе посемъ ⁶Т приб. въ ⁷Т нѣтъ сихъ ⁸Т приб. и Ола ⁹Т пристроиста ¹⁰Т корабля ¹¹Т вси ¹²Ип и поидоша ¹³Т глаголемы.

ПРИМѢЧАНІЯ. (*) Въ Тверской лѣтописи читается: «Игорь и Олга пристроиста корабли многи и вси бесчислены» (П. С. Р. Л., XV, 48). Существованіе въ этой лѣтописи данныхъ, указывающихъ на нѣкоторую зависимость ея отъ позднѣйшаго списка Софійскаго временника, дѣлаетъ возможнымъ предположеніе, что вышеприведенное извѣстіе Тверской лѣтописи представляетъ лишь измѣненіе данныхъ Коммиссіоннаго списка Софійскаго временника, а именно въ этомъ спискѣ подъ г. 6429 имѣется слѣд. извѣстіе: «Игорь и Олегъ пристроиста вой многи, и Варягы, и Поляны, и Словены, и Кривичи, и корабли многи бесчислены» (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 6). Возможно предполагать, что составитель Тверской лѣтописи, зная, что Олегъ умеръ въ 913 году (П. С. Р. Л., XV, 44—45), счелъ нужнымъ измѣнить данныя приведеннаго выше извѣстія Ком. списка, поставивъ вм. «Олегъ»—«Олга».

скія страны, и воеваху¹ по Понту до Ираклия и до Фафлогоньскыя земли, и всю страну Никомидийскую поплѣнивше², и Судъ весь пожгоша; ихже емше, овѣхъ растинаху, другія, аки странѣ³ поставляюще, и стрѣлаху въ ня⁴ изимахуть, опаки руцѣ связывахуть⁵, гвозди желѣзныи посреди главы⁶ вбывахуть имъ⁷; много же святыхъ церквей огневи предаша, монастырѣ и села пожгоша⁸, и имѣнья немало обою страну взяша. Потомъ же пришедъшемъ во емъ отъ вѣстока, Панфиръ деместикъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патрекий съ Макидоны, Федоръ же стратилать съ Фраки, с ними же и сановници боярѣсти, обидоша Русь около. Свѣщаша Русь, изидоша⁹, въоружившеса, на Греки, и брани межо ими¹⁰ бывши злы одва одолѣша Грѣци; Русь же възвратишася къ дѣружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша¹¹ в лоды и отбѣгоша. Феофанъ же сустрѣте¹² я въ олядехъ со огнемъ, и пуцати нача трубами огнь на лодѣ Руския, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же, видящи пламянь, вмѣтахуся въ воду морѣскую, хотяще убрести; и тако прочии възвратишася въсвои. Тѣмъ же

доша¹ и приплуша² іюня въ 10, и почаша воевати Виѣиничьскыя страны, и плѣневаху по Понту до Ираклія и до Фафлогоньскыя земли, и всю страну Никомидийскую поплѣнише, много же и веліе зло сѣтвориша³ Русь, преже даиже⁴ Гречьскимъ воеводамъ не приспѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А ихже имше плѣнники, то всихъ растинаху, иныхъ же къ земли⁵ присѣкаху, другія же яко стража⁶ поставляюще⁷ стрѣлами растрѣлаху, елико ратниі творяху, и изламаху опако руцѣ связавше, и гвозди желѣзныи посредѣ главы вбываху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, монастыре и села пожгоша, и имѣніе немало взяша⁸ обою страну. Потомъ же пришедшимъ⁹ во емъ отъ вѣстока Панфиръ доместикъ съ 40-тъ тысящами¹⁰, Фока же патрекѣй съ Макидоны, Феодоръ стратилать съ Ораки, съ ними же и сановници боярѣсти; и обидоша Русь около. И свѣщаша¹¹ Русь, изидоша въоружившеса¹² на Греки, и брани межи има¹³ бѣша¹⁴ злѣ, одва одолѣша Грѣци; Русь же възвратишася къ дружинѣ своей къ вечеру, на ночь же

ВАРИАНТЫ. ¹Ип *плъноваху* ²Ип *пополониша* ³Ип *другія же, сторожи* ⁴Ип *стрѣлами растрѣлаху* ⁵Ип *связавше* ⁶Ип *головъ* ⁷Ип *има* ⁸Ип *нѣтъ монастырь... пожгоша* ⁹Ип *приб. противу* ¹⁰Ип *има* ¹¹Ип *влѣзше* ¹²Ип *усрѣте*.

¹Т *придоша* ²Т *приступиша* *приб. во страну Греческую* ³Т *сѣтвори* ⁴ТВ *даже* ⁵В *въ землю* ⁶Т *стражи* ⁷Т *поставляху* ⁸Т *приб. Русь* ⁹Т *приб. на нихъ* ¹⁰Т *приб. вой* ¹¹Т *свѣщавше* ¹²Т *изооружившеса* ¹³Т *ими* ¹⁴Т *бывши* В *бывшей*.

пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огни: „яко же молонья, рече, иже на небесѣхъ, Грѣци имуть у собе¹, и се² пущающе жежагаху³ насъ, сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совокупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи⁴ за море, вабя е⁵ на Греки, паки⁶ хотя поити на ня.

Лѣт. по Лавр. списку, 43—44;
Лѣт. по Ип. списку, 27—28.

влѣзоша въ лодія и отбѣгоша. Романъ же¹ посла на дромоны, елико бяху въ Коньстантинѣ градѣ, съ Теофаномъ патрикіемъ на Русь. Теофанъ же лодійныя воя преже урядивъ и² уготовивъ³, потомъ же и слезами себе утвердивъ, Руси ожидавъ⁴ въ лодіяхъ, на ня хотя итти *искрестна*⁵ глаголемаго Фара, стражница, въ ней же огонь влагаемъ на просвѣщеніе въ нощи; се на устіи Понта стражу дѣя, зане ту частое разбоиничьство, на страны нагнанія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полеу⁶ Русьскыхъ лодія, разруши и, устроенъ огнемъ пожже⁷; усрѣте бо я въ олядѣхъ со огнемъ, и пущати нача⁸ трубами огонь на лодіи Русьскыя, и бысть видѣти страшно чюдо. Русь же видяще пламень, вметахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и мнози погибона, и тако проклятіи⁹ възвратишася на побѣгъ въсвои. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и оляднемъ огни: „яко же молнія, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пущающе жгутъ насъ; и сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совокупляти воя многи, и

ВАРИАНТЫ. ¹Ип *е* себе ²Ип *слю* ³Ип *жежаху* ⁴Ип *нѣтъ* многи ⁵Ип *и* ⁶Ип *нѣтъ* паки.

¹Т *приб. царь* ²Т *нѣтъ* урядивъ и ³Т *уготовавъ* ⁴Т *ожидаа* В *ожидалъ* ⁵В *изъ окрестнаго* ⁶Т *полковъ* ⁷В *созжеже* ⁸В *начать* ⁹ТВ *прочіи*.

посла къ Варягомъ¹ за море, вабя я на Греки, и паки хотя поити² на Греки.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 97—98; VII (Воскр.), 278; XV (Твер.), 48 — 49.

6488.

[Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женскою, и быша ему водимыя: Рогѣнѣдъ, юже посади на Лыбеди, идеже ныне стоитъ³ сельце Предѣславино, отъ нея же роди 4 сыны: Изеслава, Мѣстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери; отъ Грекинѣ Святополка; отъ Чехинѣ Вышеслава; а отъ другоѣ Святослава и Мѣстислава; а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба] (*), 11 сынъ⁴ Судиславъ, 12⁵ Позвиздъ⁶.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 112; VII (Воскр.), 294; XV (Твер.), 73.

6491.

[Бѣ у него (варяга) сынъ] (**) Иванъ⁷.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 113; VII (Воскр.), 295; XV (Твер.), 75.

6495 (Воскр. 6498; Твер. 6497—6498).

Того же лѣта постави князь⁸ Володимеръ, въ Кіевѣ⁹, первую церковь¹⁰ святаго Георгія¹¹ ноября въ 26. И пришедъ изъ Кіева въ Смоленскую¹² землю¹³, постави градъ въ свое имя Володимеръ¹⁴, и спомъ осына¹⁵, и церковь святую Богородицу¹⁶ сборную древину постави¹⁷, и вси люди крестивъ¹⁸ Русьскыя и на-мѣстницы¹⁹.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 120; VII (Воскр.), 313; XV (Твер.), 113—114.

ВАРИАНТЫ. ¹Т по Варяги ²В или ³Ип есть ⁴Т нѣтъ 11 сынъ ⁵Т нѣтъ 12 ⁶Т Болеславъ ⁷Т Иоаннъ ⁸В нѣтъ князь ⁹Т нѣтъ въ Кіевъ ¹⁰Т приб. камену ¹¹Т приб. и повелъ праздновати ему ¹²В Суздальскую ¹³Вм. и пришедъ землю Т Поиде Володимеръ въ Словянскую землю и страну Залѣскую, и въ Суздалстѣи области и Ростовѣстѣи ¹⁴Т приб. на рѣцѣ на Клязми, на усть Лебеди ¹⁵В посына ¹⁶Т пресвятыя Бородинца Успеніе ¹⁷Т приб. и спомъ осынавъ. И постави церкви ¹⁸Т крести ¹⁹ТВ приб. по всей земли.

ПРИМѢЧАНИЯ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 78; Лѣт. по Ип. списку, 53. (**) Лѣт. по Лавр. списку, 80; Лѣт. по Ип. списку, 54.

6496.

[Володимеръ... посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотскѣ¹, а Святополка Туровѣ², а Ярослава Ростовѣ³; умершую же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ⁴, посадиша⁵ Ярослава Новѣгородѣ⁶, а Бориса Ростовѣ⁷, а Глѣба Муромѣ⁸, Святослава Деревѣхѣ⁹; Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани¹⁰] (*), Станислава¹¹ въ Смоленську¹², Судислава въ Плесковѣ¹³.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 120; VII (Воскр.), 313; XV (Твер.), 113. 6499.

Крестився Володимеръ, и взя¹⁴ у Фотія патріарха у Царьградскаго¹⁵ перваго митрополита Кіеву Леона, а Новугороду архієпискупа Якима Корсунянина¹⁶, а по инѣмъ градомъ епискупы, и попы, и діяконы, иже крестиша всю землю Русьскую; и бысть радость всюду. И приде къ Новугороду архієпискупъ Якимъ и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ въереци¹⁷ въ Волховѣ. И повязавше¹⁸ ужи, влечахуть и¹⁹ по калу, біюще же зліемъ и пихающе, и въ то время вышелъ бѣ²⁰ въ Перуна бѣсъ и нача кричати²¹: о горе, охъ мнѣ²²! достася²³ немилостивымъ симъ рукамъ; и вринуша его въ Волховѣ. Онъ же плыва²⁴ сквозѣ великій мостъ, верже палицю свою и рече²⁵: на семъ ми поминають Новгородскыя дѣти²⁶, еюже²⁷ и нынѣ безумніи убивающеса, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣда²⁸ никому же нигдѣ же переняти²⁹ его³⁰; иде³¹ Пидьблянинъ³² рано³³ на рѣку, хотя горнеци везти въ городъ³⁴, оли Перунъ приплы къ берви, и отрину и³⁵ шестомъ: „ты, рече, Перунище³⁶, до сыти еси ѣлъ³⁷ и пилъ³⁸, а нынча попллови прочъ⁴; плы изъ свѣта неконщное.

ВАРИАНТЫ. ¹Ип въ Полотськѣ ²Ип въ Туровѣ ³Ип въ Ростовѣ ⁴Ип въ Новогородѣ ⁵Ип посади ⁶Ип въ Новогородѣ ⁷Ип въ Ростовѣ ⁸Ип въ Муромѣ ⁹Ип въ Деревехѣ ¹⁰Ип въ Тмутороканѣ ¹¹Т приб. Святославля брата ¹²Т въ Смоленскѣ ¹³Т въ Псковѣ ¹⁴В приб. Володимеръ ¹⁵Вм. Крестився . . . Царьградскаго Т посла Володимеръ въ Царьгородъ къ Фотію патріарху, и взяъ у него ¹⁶ТВ приб. а Ростову архієпископа Феодора (В Гречина) ¹⁷Т влещи приб. его ¹⁸Т привязавше ¹⁹Т влечазу его ²⁰Т бяше ²¹Вм. нача кричати ТВ впа въ немъ ²²Т нѣтъ охъ мнѣ ²³В достася ²⁴Т плываше ²⁵ Вм. верже . . . и рече Т верже никто на нь палицу древяну; онъ же вѣрже палицу на мостъ, глаголя ²⁶Вм. на семъ . . . дѣти Т симъ тѣмашеса людѣ Новогородскыи, поминайте мене ²⁷Т на немъ же ²⁸Т заповѣдаша ²⁹Т не пріати ³⁰Т приб. и приближися Перунъ къ берегу ³¹Т и вышелъ ³²Т Видблянинъ В Видблянинъ ³³В порану ³⁴Т приб. и видъ ³⁵Т его ³⁶В нѣтъ ты, рече, Перунище . . . неконщное ³⁷Т ямъ ³⁸Т приб. въ Новогородѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 118; Лѣт. по Ип. списку, 83.

П С. Р. Л., V (Соф. I), 121; VII (Воскр.), 313; XV (Твер.), 114; Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 65. (Ком., Акад. и Толст. списки I-й Новг. лѣт.).

6524.

Ярославу же не вѣдущю отънѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилѣ творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ¹. Вставше² Новгородци, избивша Варягы во дворѣ³ Поромони⁴, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ к Новгородцемъ, рече: „уже мнѣ сихъ не крѣсити“. И позва к собѣ нарочитыѣ мужи⁵, иже бяху исѣкли Варягы, облыстивъ я⁶ исѣче. В ту же ночь приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передславы: „си⁷ отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ ти⁸ Кыевѣ⁹, убивъ Бориса, а на Глѣба посла¹⁰; а¹¹ блюдися его¹² повелику“.

Бысть сѣца у Любца, и одолѣ Ярославъ; а Святополкъ бѣжа въ Ляхы. Въ Новѣгородѣ же тогда Ярославъ кормяше Варягъ много, бояся рати; и начаша Варязи насиліе дѣяти¹³ на мужатыхъ женахъ. Ркоша Новгородцы: „сего мы насилія не можемъ смотрити“; и собравшася в ночь, исѣкоша¹⁴ Варягы в Поромонѣ дворѣ; а князю¹⁵ Ярославу тогда въ ту ночь сущу на Ракомѣ¹⁶. И се слышавъ князь¹⁷ Ярославъ, разгнѣвася на гражаны, и собравши славны тѣсящу; и облыстивъ ихъ¹⁸, исѣче, иже бяху Варягы ти исѣклѣ; а друзии бѣжаша изъ града. И¹⁹ в ту же ночь ис Кыева сестра

Ярославу же еще не вѣдущю о отца своего смерти²⁰, Варязи бѣху мнози у Ярослава²¹, и насиліе творяху²² Новгородцемъ и женамъ ихъ. И вставше Новгородци, избивша Варягы въ дворѣ Нарамонѣ, и разгнѣвався²³ Ярославъ, и шедъ на Ракомо, сѣде въ дворѣ; и посла къ Новгородцемъ и рече: „уже мнѣ сихъ не воскресити“²⁴. И позва къ собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху сѣкли Варягы, и облыстивъ²⁵ исѣче 1000 мужъ, а иные бѣжаша изъ города. Въ ту же ночь приде къ Ярославу²⁶ вѣсть²⁷ отъ сестры его Предславы: „отецъ ти умерлъ²⁸, а Святополкъ сѣдитъ²⁹ въ

ВАРИАНТЫ. ¹Ип нѣтъ и женамъ ихъ ²Ип приб. на нь ³Ип въ дворѣхъ ⁴Ип Промонѣхъ ⁵Ип нарочитая мужа ⁶Ип облысти ихъ и ⁷Ип нѣтъ си ⁸Ип нѣтъ ти ⁹Ип в Киевѣ ¹⁰Ип пославъ уби Бориса и Глѣба ¹¹Ип приб. ты ¹²Ип сего ¹³АТ дѣлати ¹⁴АТ исѣкоша ¹⁵АТ нѣтъ а князю ¹⁶АТ Ярославъ же въ ту ночь на Ракомѣ бѣаху ¹⁷АТ нѣтъ князь ¹⁸АТ а ¹⁹АТ приб. абіе ²⁰ТВ приб. се же бы еще прежде убіенія Глѣбова (Т приб. О враждѣ Ярослава на Новгородци). Ярославъ бо (В же) сущу въ Новогородѣ ²¹Т у него ²²Т приб. Варязи ²³Т разгнѣвася ²⁴Т крѣсити ²⁵Т приб. а ²⁶Т къ нему ²⁷ТВ приб. ис Кіева ²⁸В умре ²⁹Т сѣде.

Се слышавъ¹, печаленъ бысть о² отци, и³ о дружинѣ; заутра же собравъ избытокъ Новгородцевъ⁴, Ярославъ рече: „о любя⁵ моя⁶ дружина⁷, юже вчера избихъ⁸ на вѣчи: „отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сидитъ Кыевъ⁹, избивая братью свою“. И рѣша Новгородци: „аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороться“. И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вой 40000, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рекъ: „не я¹⁰ почлахъ избивати¹¹ братью, но онъ; да будетъ отместъникъ Богъ крове братья моя, за не безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведную: еда и мнѣ сице¹² же створить? но суди ми, Господи, по

Ярославля Передслава присла къ нему вѣсть, рекъши: „отецъ ти умерлъ, а братья ти избиена“. И се слышавъ Ярославъ, заутра собра Новгородцовъ¹³ избытокъ, и сътвори вѣче на полѣ, и рече к нимъ: „любимая¹⁴ моя и честная¹⁵ дружина, юже выисѣкохъ¹⁶ вчера въ безуміи моемъ, не топерво ми ихъ златомъ окупитъ“. И тако¹⁷ рче имъ: „братья! отецъ мой Володимиръ умерлъ есть, а Святополкъ княжить в Кіевѣ; хоцю на него¹⁸ поити; потягнете по мнѣ“. И рѣша ему Новгородци: „а мы, княже, по тобѣ идемъ“. И собра вой 4000: Варягъ бышетъ тысяща, а Новгородцовъ 3000; и поиде на нь. Святополкъ же то слышавъ, и со-

Кіевѣ, убилъ Бориса и Глѣба¹⁹; а ты блудися сего²⁰ повелику²¹. И се слышавъ²², печаленъ бысть о²³ отци и о²⁴ братіи; заутра же собравъ избытокъ²⁵ Новгородцевъ, Ярославъ створи вѣчъ на поли, и рече къ нимъ: „о²⁶ любимая дружина²⁷, юже вчера избихъ въ безуміи моемъ! но топерво ми ихъ²⁸ золотомъ окупати²⁹, а нынѣ надобны³⁰. И утеръ слезъ, рече имъ на вѣчи: „братіе³¹! отецъ мой³² умерлъ есть, а Святополкъ сѣдитъ въ Кіевѣ, избивая братію свою; хоцю на нь поити, потягнѣте по мнѣ“. И рѣша ему Новгородци: „аще, княже, братія наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити³³. И со-

ВАРИАНТЫ. ¹Ип приб. Ярославъ ²Ип нъ ³Ип приб. по брату и ⁴Ип Новгородцевъ ⁵Ип любимая ⁶Ип нѣтъ моя ⁷Ип дружино ⁸Ип приб. а нынѣ быша надобны. И утре слезъ, и рече имъ ⁹Ип въ Кыевъ ¹⁰Ип азъ ¹¹Ип избивать ¹²Ип си ¹³АТ Новгородцие ¹⁴АТ любя ¹⁵АТ нѣтъ и честная ¹⁶АТ изъсѣкохъ ¹⁷АТ нѣтъ тако ¹⁸АТ на нь ¹⁹Т а на Глѣба послалъ ²⁰Т его ²¹В приб. и тогда же посла вѣсть и Глѣбу Ярославъ, яко же прежде писахомъ ²²Т приб. Ярославъ ²³ТВ по ²⁴Т нъ ²⁵Т остатокъ ²⁶Т приб. милая и ²⁷Т дружино ²⁸Т нѣтъ но топерво ми ихъ ²⁹Т бытъ купити ³⁰В надобнымъ ³¹Т приб. мои ³²В ми ³³Т приб. Ярославъ же нача съзкупляти своя, а Глѣбу идишу къ Кіеву и ставишу, якоже выше рѣхъ, на Смядинѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославъ о отци смерти и братии убіеніи. О побѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же князюшу съ Кіевъ, въ лѣто 6524.

правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго². И поиде на Святополѣка; слышавъ же се Святополѣкъ, идуща Ярослава, пристрой бес числа вой¹, онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объсю².

В лѣто 6524. Приде Ярославъ³, и стала противу оба полы⁴ Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати⁵, и стояша⁶ мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчъ, ѣзда възлѣ берегъ, укарати Новгородцѣ, глаголя: „что придосте с хромъцемъ симъ, а вы плотници суще? а приставимъ вы хоромовъ⁷ рубити⁸ нашихъ“. Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: „яко завтра перевеземъся на ня⁹; аще кто не поидеть с нами, сами¹⁰ потнемъ“. Бѣ бо уже в заморозъ.

бр бещисла множество вой, изиде противу его къ Любцю и сѣде ту на полѣ со множествомъ вой. Ярославъ же пришедъ, ста на березѣ на Днѣпрѣ; стояша¹¹ ту 3 мѣсяци, не смѣющеся соступити. Воевода Святополчъ, именемъ Волчій Хвостъ, ѣзда подлѣ рѣку, укарати нача Новгородци: „почто придосте с хромъцемъ тѣмъ? (*) а вы плотници суще, а¹² приставимъ вы хоромъ¹³ рубити¹⁴“. И нача Днѣпръ мръзнути. И бяше Ярославу мужъ въ приязнь у Святопѣлка; и посла к нѣму Ярославъ пощю отрокъ свой, рекъ к нѣму. И рекъ к нему онъ си: „что ты тому велиши¹⁵ творити? меду мало варено, а дружины много“. И¹⁶ рече ему мужъ тѣ: „рчи тако Ярославу: даче¹⁷

бравъ¹⁸ вой¹⁹ Ярославъ, Варягъ 1000 и прочихъ вой 40000²⁰, и поиде²¹ на Святополка, нарекъ Бога, и рече: „не азъ почашъ избивати братію, но онъ²²; да будетъ отместникъ Богъ крови братіи моеѣ²³, зане безъ вины пролія кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сице же сътворить? но суди ми²⁴, Господи, по правдѣ²⁵, да скончается злоба грѣшныхъ“. И поиде на Святополка; слышавъ же Святополѣкъ идуща Ярослава, пристрой вой безъ числа, Руси и Печенѣгъ, и изиде противу къ Любцю, объ онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объсю²⁶ страну.

Въ лѣто 6524²⁷. Приде Ярославъ на Святополка²⁸, и стала противу себѣ оба полъ²⁹ Днѣпра, и не смѣ-

ВАРИАНТЫ. ¹Ип приб. *Руси и Печенѣгъ, и изиде противу Любцю об* ²Ип сюду ³Ип приб. *на Святополка* ⁴Ип полъ ⁵Ип не смяху ни си на они наити, и ни тѣи на сизъ ⁶Ип приб. за ⁷Ип хоромъ ⁸Ип рубити ⁹Ип нихъ ¹⁰РА приб. его ¹¹АТ стояше ¹²К приб. мы ¹³КАТ хоромовъ ¹⁴К рубити ¹⁵КАТ велиши ¹⁶КАТ приб. тѣ ¹⁷КАТ да аще ¹⁸Т събра ¹⁹В приб. своя ²⁰ТВ 30 тысяць ²¹Т приб. изъ Новгорода ²²В приб. *окаянный Святополкъ* ²³Т меса ²⁴Т нѣтъ ми ²⁵Т приб. *нашей* В *моей* ²⁶В ону ²⁷Т нѣтъ объ онъ... 6524 ²⁸Т нѣтъ на Святополка ²⁹Т полы.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Отсюда начинается Синодальный списокъ лѣтописи (Новг. лѣт. по Син. списку, стр. 83, прим. 1).

Святополкъ стояше¹ межи двѣма озерома, и всю ночь пилъ бѣ² с дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣта перевезся. И выседше на брегъ, отринуша лодѣ³ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася⁴ на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснуша Святополкъ с дружиною⁵ ко озеру, и вѣстунуша на ледъ, и обломися с ними ледъ⁶, и одалати⁷ нача Ярославъ⁸. Святополкъ же бѣжа в Ляхы, Ярославъ же сѣде Киевѣ⁹ на столѣ отъни и дѣдни¹⁰; и бы тогда Ярославъ лѣтъ 28.

меду мало, а дружины много, да къ вечеру вѣдати¹¹. И разумѣ Ярославъ, яко въ ночь велить сѣщися; и¹² томъ вечере¹³ перевозися Ярославъ съ вои на другой полъ¹⁴ Дѣи-пра, и лодъ¹⁵ отринуша отъ берега, и той ночи поидоша на сѣцю. И рече Ярославъ дружинѣ: „знаменайтеся, повивайте себе уборы головы¹⁶. И бысть сѣчи злѣ¹⁷, и до свѣта победиша Святополкъ. И бѣжа Святополкъ въ Печѣнѣгы¹⁸, а Ярославъ иде Киеву¹⁹, и сѣде на столѣ отця своего Володимира; и²⁰ нача вое свое²¹ дѣлити: старостамъ по 10 гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новѣго-

яху²² ни си онѣхъ²³, ни они сихъ²⁴ начатъ²⁵, и стояша²⁶ 3 мѣсяци²⁷ противу себѣ²⁸, не смѣюще²⁹ ся сѣстунити. И нача воевода Святополкъ, именемъ Волчій Хвостъ³⁰, ѣзди³¹ возлѣ³² берегъ³³, укаряти³⁴ Новгородци, глагола³⁵: „почто придо-сте со хромцемъ симъ, а вы плотники суще? приставимъ³⁶ васъ хромовъ рубити нашихъ“. Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: „яко заутра перевеземся на нѣ; аще кто ли не поидеть съ нами, то сами³⁷ потнемъ и³⁸“. Бѣ бо уже заморозъ³⁹, а Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю ночь пилъ бѣ съ боя-

ВАРИАНТЫ. ¹Ип стояша ²Ип улився ³Ип лодю ⁴Ип съвкупившися ⁵Ип Святополкъ вои ⁶Ип нѣтъ и обломися... ледъ ⁷Ип одольвати ⁸Ип приб. видивъ же Святополкъ и побѣже, и одолъ Ярославъ ⁹Ип въ Киевѣ ¹⁰Ип нѣтъ и дѣдни ¹¹КАТ дами ¹²АТ приб. въ ¹³Б и абие того вечера ¹⁴КАТ на ону страну ¹⁵КАТ лодыи ¹⁶КАТ собѣ главы (К приб. своя) убусомъ ¹⁷КАТ съча зла приб. оже за руки емоущеся съчаху и по удолмемъ кровь течаше; мнози впрѣдъ видяху ангелы Божіа (АТ нѣтъ Божіа) помогающа (АТ помогающе) Ярославу ¹⁸КАТ приб. и бысть межи Чахы и Ляхы, никимже гонимъ, пропаде оканний, и тако злы животъ свой сконча; яже дымъ и до сего дни есть ¹⁹КАТ къ Киеву ²⁰Б приб. абие ²¹КАТ вои свои ²²Т приб. найти ²³Т ни сіи на тѣхъ съ сеа страны ²⁴Т ни тѣ на нѣхъ съ тоа стороны ²⁵Т нѣтъ начатъ ²⁶Т стоаху ²⁷В мѣсяца ²⁸Т нѣтъ противу себѣ ²⁹В слышаша ³⁰Т приб. отця ихъ Владимира, иже побѣди Радимичи на Нищати, старъ сый, несмыслено ³¹Т ѣздити ³²Т подлѣ ³³Т брега приб. Дмитра рыки ³⁴Т и укоря ³⁵Т глаголаше приб. смерди ³⁶Т заставимъ ³⁷Т нѣтъ то сами ³⁸Т его ³⁹Т в заморозъ.

Лѣт. по Лавр. спис- ку 137—139; Лѣт. по Ил. списку, 98—100.	родьчемъ по 10 ¹ вѣѣмъ; и отпусти я домовъ всѣ ² (*).	ры своими; и нача Днѣпръ мерзнути. И бѣаше ³ Ярославъ мужъ въ прїязнь ⁴ у Свято- полка, и посла къ не-
	Новг. лѣт. по Син. списку, 82—84.	

му Ярославъ отрокъ свой ношю, рече къ нему: „онъ си, что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много“. И отрече ему мужъ⁵ той: „рци тако Ярославъ, да аще меду мало, а дружины много, да къ вечеру дати“. И разумѣвъ⁶ Ярославъ, яко въ ношъ велить⁷ сѣнися. Ярославъ же заутра исполчився во-емъ⁸, противу свѣту перевезеся на ону страну Днѣпра; и высѣде⁹ на брегъ, и отринуша лодіи¹⁰ отъ берега, и тое ноши¹¹ поидоша противу себѣ на сѣчу. И рече Ярославъ своимъ воємъ: „знаменайтеся, повивайте главы своя убрусомъ“¹². И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помогати, и притиснуша Святополчи¹³ вои къ озеру, и выступиша на ледъ, и обломися подъ ними¹⁴ ледъ, и одолѣти нача Ярославъ; видѣвъ же се¹⁵ Святополкъ и побѣже¹⁶, и одолѣ Ярославъ¹⁷. Святополкъ же въ Ляхы побѣже, а Ярославъ¹⁸ сѣде въ Кіевѣ на столѣ отечнѣ и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославъ 18¹⁹ лѣтъ.

П. С. Р. Л. V (Соф. I), 131 — 132; VII (Воскр.), 324—325; XV (Твер.), 134—136.

6525.

Приидоша Печенѣзи къ Кіеву²⁰, и сѣкошася у Кіева, и одва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣги, и отбѣгоша посрамлени. И заложилъ Ярославъ²¹ великій градъ Кіевъ, и Златая врата поставилъ, и церковь святую Софію заложилъ²².

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 132; VII (Воскр.), 325; XV (Твер.), 136.

ВАРИАНТЫ. ¹КАТ приб. *и ривенъ* ²КАТ *ихъ всѣхъ домовъ* приб. *и давъ имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ* (АТ *малолавъ тако*): *по сей грамотѣ ходите; яко же списавъ* (АТ *писавъ*) *вамъ, тако же держите* ³Т *бѣ* приб. *никто* ⁴Вм. *мужъ въ прїязнь* Т *прїатель* ⁵Т *прїатель* ⁶Т *разумъ* ⁷Т приб. *ити* ⁸Т *повелъ* *всѣмъ воємъ своимъ* приб. *и въ ту ношъ* В *исполчи* *вся вой* ⁹Т *вышедше* ¹⁰Т приб. *прочъ* ¹¹Т *въ тои ноши* ¹²Т *убрусци* ¹³Т *Святополчихъ* ¹⁴Т *съ ними* ¹⁵Т и В *нѣтъ* *се* ¹⁶Т приб. *въ Ляхы* ¹⁷Т приб. *и шедъ* ¹⁸Т *нѣтъ* *Святополкъ же...* *Ярославъ* ¹⁹ТВ 28 ²⁰Т приб. *и высла* *противу ихъ* *Ярославъ* ²¹Т приб. *той весны* ²²Т приб. *каменну*.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Затѣмъ въ КАТ спискахъ сѣдуетъ Русская правда.

6526.

..... а еже ихъ¹ руками² яша³, то⁴ расточи Болеславъ по Ляхомъ⁵; а самъ⁶ вниде въ Кіевъ со Святополкомъ, и сѣде на столѣ Володимерѣ. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Володимерову, сестру Ярославлю.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 132; VII (Воскр.), 326; XV (Твер.), 137.

6527.

Коснятинъ⁷ же быше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь великій князь Ярославъ, и⁸ поточи и⁹ въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 134; VII (Воскр.), 328; XV (Твер. подъ 6528 г.), 142.

6528.

Того же лѣта побѣди великій князь Ярославъ Брячислава¹⁰.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 134; VII (Воскр.), 328; XV (Твер.), 142.

6529.

[.... и Новгородцѣ вороти Новугороду] (*), и полонъ отъ него¹¹ отъя, елико быше Новгородскія волости; [а Брячиславъ бѣжа Полотьску] (**). И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава¹², и давъ¹³ ему два города Въсвячъ и Видбескъ, и рече ему: „буди же со мною задинъ“. И¹⁴ воеваше Брячиславъ съ великимъ княземъ Ярославомъ вся дни живота своего¹⁵.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 134; VII (Воскр.), 328; XV (Твер.), 143.

6532.

[..... а Ягунъ иде за море] (***), и тамо умре.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 135; VII (Воскр.), 329; XV (Твер.), 145.

ВАРИАНТЫ. ¹Вм а ежз ихъ Т а ихже ²ТВ руками ³В поймаша ⁴Т тхъ ⁵Т приб. на томъ бою изымаша Моисеа Урина, брата Георгіева, иже бы убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисовъ, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы тхыа, млады суца, еяже мужъ, бояринъ сынъ Болеславъ, убитъ на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимъ, прииде въ Кіевъ, въ Печерскій монастырь, и бысть чуденъ старецъ, красенъ тѣломъ и душою, о немъ же лежатъ повѣсти въ Отечицѣ Печерьскомъ ⁶Т Болеславъ ⁷Т приб. Добрыниъ ⁸Т приб. поймавъ ⁹Т его ¹⁰Т приб. Изяславица Полотикаго ¹¹Т у него ¹²Т Ярослава ¹³Т дастъ ¹⁴Т приб. оттомъ ¹⁵Т приб. бѣ бо Ярославу братаничъ.

ПРИМѢЧАНІЯ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 143; Лѣт. по Ип. списку, 102.

(**) Лѣт. по Лавр. списку, 143; Лѣт. по Ип. списку, 102. (***) Лѣт. по Лавр. списку, 145; Лѣт. по Ип. списку, 104.

6540.

И тогда же Улѣбъ изиде изъ Новгорода на Желѣзная врата, и опять мало ихъ прииде.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 136; VII (Воскр.), 330; XV (Твер.), 146.

6542.

[Иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ, епископа постави Жидяту] (*); и людемъ написа грамоту, рекъ: „по сей грамотѣ дадите дань“. Бяше же¹ хромоногъ, но умомъ свершенъ и храборъ на рати, и христіантъ², чтяше самъ книги.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 136; VII (Воскр. подъ 6544 г.), 330; XV (Твер.), 146—147.

6551.

Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда³ ему вои многы, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ⁴ в лодяхъ, и придоша в Дунай⁵, поидоша ко Цесарюграду⁶; и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и князь корабль разби вѣтръ, и взя⁷ князя в корабль⁸ Иванъ Творимиричъ, воевода Ярославль⁹. Прочии же вои Володимери вывержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотящемъ¹⁰ поити в Русь, и¹¹ идяше¹² с ними¹³ отъ дружины княжее¹⁴. И рече¹⁵: „азъ поиду с ними“; и высѣде ис ко-

Паки¹⁶ на весну¹⁷ посла¹⁸ великий князь Ярославъ сына своего Володимера на Греки, давъ¹⁹ ему вои многи, Варягы, Русь, и воеводство поручи Вышатѣ, Яневу отцю. И поиде Володимеръ на Царьградъ въ лодяхъ, и прошедше²⁰ пороги, и придоша къ Дунаю²¹. Рекоша Русь Володимеру: „станемъ здѣ на поли“; а Варязи ркоша: „поидемъ въ лодяхъ²² подъ городъ“. И послуша Володимеръ Варягъ, и отъ Дуная поиде Володимеръ²³ ко Царюграду съ вои²⁴ въ лодяхъ²⁵. Греци же видѣвше, изидоша на море²⁶, и начаша погружати въ

ВАРИАНТЫ. ¹Т приб. *Ярославъ* ²В приб. *любя* ³Ип *да* ⁴Ип приб. *на Царьградъ* ⁵Ип приб. *и отъ Дуная* ⁶Ип *Царюграду* ⁷Ип *взяша* ⁸Ип *корабли* ⁹Ип *Творимирича, воеводы Ярославля* ¹⁰Ип *хотяче* ¹¹РАИп приб. *не* ¹²Ип *иде* ¹³РАИп приб. *никто же* ¹⁴Ип *княжа* ¹⁵Ип приб. *Вышата* ¹⁶Т нѣтъ *паки* ¹⁷Т *веснь* ¹⁸Т *послалъ* ¹⁹Т *и далъ* ²⁰В *прошедь* ²¹Т *пришедше во Дунай* ²²Т нѣтъ *въ лодяхъ* ²³Т нѣтъ *Володимеръ* ²⁴В нѣтъ *съ вои* ²⁵Вм. *въ лодяхъ* Т *по морю* ²⁶Т приб. *посяще съ собою честныя иконы и кресты.*

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 147; Лѣт. по Ип. списку, 105.

рабля к нимъ¹: „аще живъ буду, то с ними, аще погину² то с дружиною³. И поидоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла³ царь, именемъ Мономахъ, по Руси олядий 14; Володимеръ же видѣвъ с дружиною⁴, яко идуть по немъ⁵, вспятивъся изби оляди Гречьскыя, и възвратися в Русь, всѣдъше⁶ в корабль своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Цесарюграду⁷, и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшу, пущенъ бысть Вышата в Русь къ Ярославу. В си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людей 8 сотъ⁸.
Лѣт. по Лавр. списку 150—151;
Лѣт. по Ип. списку, 108.

море пелены Христовы съ мощми⁹ святыхъ¹⁰, и Божиимъ гнѣвомъ възмутися море, и громъ бысть великъ и силенъ, и бысть буря велика, и начаша¹¹ ся лодии¹² разбивати, и разби корабли, и побѣгоша Варязи вспять¹³; и князь корабль Володимеръ¹⁴ разби¹⁵ вѣтръ, и одва Иванъ Твоимиричъ князя Володимера всади въ свой корабль, и воеводу Ярославля. Прочіи же вои Володимеровы вывержени быша на брегъ, числомъ 6000, и стаха на brezѣ нази, и хотяще¹⁶ пойти въ Русь, и не иде съ ними никто же отъ дружины княжіе. Вышата же воевода видѣ¹⁷ дружину свою стоящую¹⁸ и рече: „не иду къ Ярославу“; и высѣде¹⁹ изъ корабля къ воємъ²⁰, и рече Вышата: „азъ иду съ ними²¹; аще живъ буду, съ ними²²; аще ли погибну, то

съ дружиною“; и поидоша хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избило море Русь, и²³ посла царь²⁴, именемъ²⁵ Мономахъ, по Руси въ слѣдъ олядий 14²⁶; Володимеръ же видѣвъ²⁷ вои его²⁸, яко идуть по нихъ²⁹, вспятивъся³⁰ изби³¹ оляди Гречьскыя, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изверженными на brezѣ³², и приведоша ко Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ³³ смиришася³⁴, пущенъ бысть въ Русь

ВАРИАНТЫ. ¹Ип приб. рекъ ²Ип либо погибну ³Ип пославъ ⁴Ип нѣтъ с дружиною ⁵Ип по нихъ ⁶Ип създавшися ⁷Ип Царюграду ⁸РАИп яже бы положилъ Болеславъ, победивъ Ярослава ⁹Г съ мощи ¹⁰Г приб. иконы ¹¹Г начатъ ¹²Г корабли ¹³Г нѣтъ и побѣгоша Варязи вспять ¹⁴Г Владимировъ ¹⁵Г разбивъ ¹⁶Г хотяху ¹⁷Г видѣвъ ¹⁸Г приб. съжаливси ¹⁹Г выиде ²⁰Г къ нимъ ²¹Г приб. рка В ркуши ²²Г съ ними ²³Г приб. то слышавъ царь Манамидій, яко Русь избило море и ²⁴Г приб. Константинъ ²⁵Г нѣтъ именемъ ²⁶Г приб. съ дружиною ²⁷В видѣ ²⁸Г съ войскомъ своимъ ²⁹Г приб. Гречи ³⁰Г възвратися приб. на нихъ Володимеръ ³¹Г приб. вся ³²Г на брегъ ³³Г приб. минувшу и ³⁴Г миру бывшу.

Вышата къ Ярославѣ¹. Тое же осени² князь велики Ярославъ дасть³ сестру свою за Казимира⁴. И въ та лѣта обидяше⁵ Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ двожды⁶ на Мазавшане, и рече Казимиру: „ели⁷ отецъ твой Болеславъ⁸ побѣдивъ мене, и полони⁹ людей моихъ¹⁰ за ся, то дай ми¹¹ за вѣно“. И собра Казимиръ людей его¹² Руси¹³ полоненныхъ осмьсотъ¹⁴, кромѣ женъ и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурина своему. Сей же Казимиръ¹⁵ дасть¹⁶ сестру свою за¹⁷ Изяслава, сына Ярославля¹⁸.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 137—138; VII (Воскр.), 331; XV (Твер.), 148—149.

6552.

Ходи¹⁹ Ярославъ на Литву; а на весну заложи Новѣгородъ, и съдѣла и²⁰.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 138; VII (Воскр.), 332; XV (Твер.), 149.

6557.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта въ 4 день²¹ суботный, сгорѣ церкви святая Софія²²; бѣше же честно устроена и украшена, 13 верхы²³ имущи²⁴, а стояла конецъ Пискупли улицы, надъ Волховомъ, идѣже нынѣ постави Сотко²⁵ церковь камену святого²⁶ Бориса и Глѣба.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 138; VII (Воскр.), 332; XV (Твер.), 150.

6558.

Священа бысть²⁷ святая Софія въ Новѣгородѣ²⁸, на Въздвигеніе честнаго креста, повелѣніемъ великого князя Ярослава²⁹.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 138; VII (Воскр.), 332; XV (Твер.), 150.

ВАРИАНТЫ. ¹Т приб. и съ иными ²В того же лѣта ³Т вдасть ⁴Т приб. Болеславича Лятского В за Болеславля сына Лятцкого ⁵Т приб. Мязаветикій князь ⁶ТВ приб. въ лодяхъ ⁷ТВ егда ⁸Т нѣтъ Болеславъ ⁹Т плтими ¹⁰Т моа ¹¹Т приб. ихъ ¹²Т Ярославихъ ¹³Т нѣтъ Руси ¹⁴Т приб. человекъ ¹⁵Т приб. Болеславичъ ¹⁶Т вдасть ¹⁷Т приб. князя ¹⁸Т Изяслава Ярославича. ¹⁹Т ходилъ ²⁰Т его ²¹Т приб. въ день ²²Т приб. въ Новѣгородъ ²³Т врьховъ В верхъ ²⁴Т имуща ²⁵Т Сѣтокмо ²⁶Т нѣтъ святого ²⁷В нѣтъ бысть приб. церковь ²⁸Т приб. мѣсяца сентября 14 ²⁹Т приб. Владимировича Клевского и всеа Руси, и сына его, князя Владимира Ярославича, и архіепископа Новогородскаго Луки.

6560.

А въ Кіевѣ пришли¹ тріе пѣвци изъ Грекъ съ роды своими.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 138; VII (Воскр.), 332; XV (Твер.), 151.

6562.

И прииде Изяславъ къ Новугороду, и посади Остромира² въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ³ съ Новгородци на Чюдъ, и убиша его Чюдъ, и много паде⁴ съ нимъ Новгородцевъ. И паки Изяславъ иде на Чюдъ, и взя осѣкъ Декипивъ⁵, сирѣчь Солнца рука.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 139; VII (Воскр.), 333; XV (Твер.), 152.

6568.

Того же лѣта ходи⁶ Изяславъ⁷ на Сосолы⁸, и дань даяти заповѣда 2000 гривенъ; они же поручившеся⁹ дань дати¹⁰, и изгнаша данники, на весну же пришедше повоеваша села о Юрьевѣ¹¹, и градъ¹² и хоромы пожгоша, и много зла сѣтвориша, и до Пскова доидоша воююще; и идоша противу имъ Псковичи съ Новгородци¹³ на сѣчу, и падоша¹⁴ Руси 1000, а Сосолъ¹⁵ безчислено¹⁶.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 140; VII (Воскр.), 333—334; XV (Твер.), 153.

6575.

[Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полоцкий, и зая Новѣгородъ] (*) до Неревского конца и пожже; и поима все¹⁷ у святыхъ Софій¹⁸, и паникадила, и колоколы, и отъиде.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 141; VII (Воскр.), 335; XV (Твер.), 157.

6577.

Побѣди Глѣбъ¹⁹ князь²⁰ съ Новгородци Всеслава князя²¹, на Кзени, мѣсяца октября въ 23 день, въ пятокъ²², на память святаго апостола²³ Іакова брата Господня; велика бѣ сѣча тогда

ВАРИАНТЫ. ¹Т приидоша ²В Остромила ³В Остромиръ ⁴В падоша ⁵Т Кевидивъ ⁶Т приб. князь великій ⁷Т приб. Ярославичъ ⁸Т Соли ⁹Т поручившеся В поручившеся ¹⁰Т нѣтъ дань дати ¹¹Т около Юріева ¹²В грады ¹³Т и Новгородичи ¹⁴ТВ паде ¹⁵Т Солъ ¹⁶Т бес числа ¹⁷В вся ¹⁸Т въ святый Софій ¹⁹В приб. Святославичъ ²⁰В нѣтъ князь ²¹Т нѣтъ князя ²²Т приб. въ 6 часъ дни ²³Вм. святаго апостола Т святителя.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 162; Лѣт. по Ип. списку, 117.

Вожаномъ; а завтра обрѣтесе крестъ князя Володимера въ святой Софѣи на полатахъ, его же взялъ бѣ¹ князь² Всеславъ ратию въ святѣй Софѣи.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 143; VII (Воскр.), 337; XV (Твер.), 160.

6579.

[Пришедъ бо Киеву глаголаше] (*): „яко явило ми ся есть пять боговъ³“.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 143; VII (Воскр.), 337; XV (Твер.), 161.

6585.

Того же лѣта преставися архіепискупъ новгородскій Θεодоръ⁴.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 148; VII (Воскр.), 2; XV (Твер.), 173.

6586.

Того же лѣта поставленъ бысть архіепискупомъ⁵ Новугороду Германъ.

П. С. Р. Л., V (Соф. I), 148; VII (Воскр.), 2; XV (Твер.), 173.

ВАРИАНТЫ. ¹В *взялъ* ²В *нѣтъ* князь ³Г *боги* ⁴Г *приб.* *уденъ отъ своего пса,*
былъ на архіепископи 9 лѣтъ ⁵Г *архіепископъ*.

ПРИМѢЧАНІЕ. (*) Лѣт. по Лавр. списку, 170; Лѣт. по Ип. списку, 123.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Составители позднѣйшихъ лѣтописей (Софійской I, Воскресенской, Тверской и Новгородской I-й лѣтописи по Коммиссіонному списку), въ которыхъ имѣется предисловіе Софійскаго временника, при измѣненіи, распространеніи и сокращеніи данныхъ этого временника, имѣли цѣлью не исказить эти данныя (какъ доказываетъ въ своемъ изслѣдованіи г. Янинъ), а представить ихъ въ изложеніи болѣе понятномъ и ясномъ для своихъ современниковъ.

2) Потерянное начало Софійскаго временника, Новгородскаго свода начала XIII-го столѣтія, возможно возстановить на основаніи данныхъ позднѣйшихъ лѣтописей.

3) Главныхъ источниковъ у составителя Софійскаго временника было два: а) Повѣсть временныхъ лѣтъ до 989 года, съ котораго начинается, по нашему мнѣнію, первоначальная Новгородская лѣтопись; б) Новгородскія лѣтописи, начиная съ 989 года.

4) Данными своихъ главныхъ источниковъ составитель Софійскаго временника пользовался добросовѣстно, позволяя себѣ лишь очень рѣдкія фактическія измѣненія и добавленія.

5) Софійскій временникъ былъ составленъ въ самомъ началѣ XIII-го вѣка.

6) Составителемъ Софійскаго временника былъ монахъ Порфирій, мірское имя котораго было Прокша.
